

Ольга Герр

ЗАПРЕТНОЕ
ЛЮБОВЬ ЗА ГРАНЬЮ

Annotation

Без подготовки за Грань лучше не соваться — погибнешь на месте, а мне очень туда надо. Пропуск не достать, но есть другой способ... более интимный — провести ночь с местным. И хотя за такие связи жестоко карают, я рискнула. Вот только есть загвоздка — я все еще невинна. К тому же из всех возможных вариантов мне достался худший — мужчина с темным даром и пугающей репутацией. И скоро он узнает, что я солгала...

-
- [Любовь за Гранью. Часть первая](#)
    - [Глава 1. Пропуск](#)
    - [Глава 2. Маскировка](#)
    - [Глава 3. Провал](#)
    - [Глава 4. Энфирнал](#)
    - [Глава 5.1 Побег](#)
    - [Глава 5.2 Побег](#)
    - [Глава 6. Замена](#)
    - [Глава 7. Пропускной пункт](#)
    - [Глава 8. Попутчики](#)
    - [Глава 9. Прыжок в бездну](#)
    - [Глава 10. За Гранью](#)
    - [Глава 11.1 Предложение](#)
    - [Глава 11.2 Предложение](#)
    - [Глава 12. Особенная](#)
    - [Глава 13. В гостях](#)
    - [Глава 14. Совет каст](#)
    - [Глава 15.1 Циви](#)
    - [Глава 15.2 Циви](#)
    - [Глава 16.1 Арест](#)
    - [Глава 16.2 Арест](#)
    - [Глава 17.1 Тварь](#)
    - [Глава 17.2 Тварь](#)

- [Глава 18. Нападение](#)
  - [Глава 19. Спасение или гибель](#)
  - [Глава 20. Карты на стол](#)
  - [Глава 21. Дилемма](#)
  - [Глава 22.1 Горячий холодный душ](#)
  - [Глава 22.2 Горячий холодный душ](#)
  - [Глава 23.1 Хладнокровный](#)
  - [Глава 23.2 Хладнокровный](#)
  - [Глава 24. Альянс](#)
  - [Глава 25.1 Район Сиреневых туч](#)
  - [Глава 25.2 Район Сиреневых туч](#)
  - [Глава 26.1 Вина](#)
  - [Глава 26.2 Вина](#)
  - [Глава 27.1 Логово](#)
  - [Глава 27.2 Логово](#)
  - [Глава 27.3 Логово](#)
  - [Глава 28.1 Обратная сторона медали](#)
  - [Глава 28.2 Обратная сторона медали](#)
  - [Глава 29. Спаситель](#)
  - [Глава 30.1 Магия Грани](#)
  - [Глава 30.2 Магия Грани](#)
  - [Глава 31. Тревога](#)
  - [Глава 32. Одно чувство на двоих](#)
  - [Глава 33. Напарник](#)
  - [Глава 34. Эмоции](#)
  - [Глава 35. Подсадная утка](#)
  - [Глава 36.1 Брат](#)
  - [Глава 36.2 Брат](#)
  - [Глава 37. Ярость](#)
  - [Глава 38.1 Чародей](#)
  - [Глава 38.2 Чародей](#)
  - [Глава 39.1 Жертвоприношение](#)
  - [Глава 39.2 Жертвоприношение](#)
  - [Эпилог. Чужая](#)
-

Любовь за Гранью. Часть первая
Ольга Герр

Глава 1. Пропуск

Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла. Ноги расставлены, голова чуть запрокинута, так что кадык выдается вперед. Казалось, он был расслаблен, но это обманчивое впечатление.

На первый взгляд, мужчина спокоен и равнодушен. Но если присмотреть внимательнее, заметишь, как напряжены мышцы шеи и плеч. Даже сейчас он готов к схватке. Все в нем дышит скрытой мощью, и воздух в зале дрожит от ее вибраций. Не мужчина, а машина для убийств.

«Опасно» — горит надпись перед мысленным взором. Не подходи, убьет. А лучше беги отсюда, побыстрее да подальше. Инстинкт самосохранения надрывается и толкает меня прочь. С ним сложно спорить, но я должна попробовать. Я не могу уйти, не получив то, за чем пришла. Это мой шанс попасть за Грань. Единственный. Упущу его, и второго не будет. Так что прости, инстинкт самосохранения, сегодня ты в игноре.

Взгляд снова возвращается к сидящему мужчине. Энфирнал. Я о них только слышала, но никогда не встречала. Они — оживший кошмар из детских страшилок. Придет энфирнал и уничтожит радость — так о них говорят. Я думала врут, но сейчас вижу, что нет.

Едва он появился в зале, как беззаботная атмосфера веселья улетучилась. Посетители клуба притихли, музыка и та заиграла тише, а вокруг энфирнала образовалось пустое пространство. Все рефлекторно держались от него подальше.

И все же он меня удивил. Не таким я себе представляла чудовище. Я была уверена, что энфирналы непременно страшные, с перекошенными лицами, клыками и капающей слюной, а еще горящими во тьме глазами. Этакие монстро-люди.

Но, оказывается, монстр может быть другим. Красивым, соблазнительным, манящим. Если вдуматься, так даже страшнее. Ты не сразу понимаешь, что перед тобой чудовище. А, когда до тебя доходит, уже поздно — ты попалась. Сегодня жизнь преподнесла мне важный урок — монстры умеют маскироваться.

Глаза мужчины не были видны из-под опущенных ресниц. Но я знала точно — когда их взор обратится ко мне, бежать будет поздно. У меня есть доля секунды, чтобы определиться. Уйти или остаться? Ну же, решать надо прямо сейчас. Немедленно!

Энфирнал лениво осматривал зал. Когда он добрался до меня, его взгляд будто споткнулся. Все, опоздала. Момент упущен, а, значит, пути назад нет.

Понятия не имею, чем его привлекла моя скромная персона. По сравнению с другими девушками в зале я была... да никакой. А, точнее говоря, обычной. Во мне нет ни блеска, ни соблазна, но энфирнал, между тем, смотрел именно в мою сторону.

Что если он почувствовал обман? У таких, как он, нюх на людей. Сегодня я притворилась тем, кем не являюсь. Если кто-то и способен раскусить меня, то это он.

Я увязла в его взгляде, как бабочка в паутине. Хотела отвернуться и не могла. У энфирнала странные глаза. Впервые вижу такие. Радужка из двух цветов, которые четко делят ее пополам. Кажется, это называется частичная гетерохромия. Одна половина радужки черная как мрак бездны, вторая синяя как лед Арктики. То еще сочетания тьмы и холода.

Энфирнал встал с кресла. Его движения были полны звериной грации. Он словно перетек из одного положения в другое, а потом направился ко мне, по-прежнему удерживая мой взгляд в капкане своих глаз.

Это был безупречный план. Все должно было пройти как по маслу. И вдруг — он.

Энфирнал... самое опасное существо по обе стороны от Грани. Откуда он взялся на мою голову?

А ведь все так хорошо начиналось...

За несколько дней до этого

«По Вашему заявлению принято решение: в вакцине отказать. Причина — недостаточное обоснование».

Я скомкала лист в кулаке. Зараза! Этого мне показалось мало, и я разорвала лист пополам. Подумала и дорвала на мелкие кусочки, бросила их на пол и растоптала. Это ничего не изменило, но хоть злость выместила.

Отказать. Как у них все просто! Недостаточное обоснование, значит? А ничего что человек пропал? Но этим бюрократам, конечно, плевать. Их волнуют только бумажки. И обоснования, которых у меня нет.

Неделю назад я отправила прошение на вакцину для прохода за Грань. Собрала кучу справок, прошла медицинское обследование, подала все необходимые документы, а потом семь дней сходила с ума в ожидании ответа. И вот он пришел.

Разочарование, охватившее меня, было таким мощным, что впору было разрыдаться. Вакцины не будет, а без нее за Гранью нечего делать. Воздух по ту сторону ядовит для людей. Впрочем, как и воздух на нашей стороне ядовит для существ. Такая вот двухсторонняя защита.

На улице вакцину не купить. Ее производит одна-единственная компания под названием «Переход», строго по квоте. Сегодня они мне отказали.

Я попыталась вздохнуть и не смогла. Спазм сдавил горло. Меня точно поместили под купол, а затем выкачали из него кислород. Голова резко закружилась, тело сделалось непослушным и вялым.

Я слишком хорошо знала эти симптомы. Паническая атака, чтоб ее. Как всегда не вовремя.

Врачи советовали отвлекаться на что-нибудь. Посчитать цветы на обоях или продекламировать стихи.

— Как ныне взбирается вещей Олег... я помню чудное мгновение... белеет парус одинокий... — обрывки рифм жужжали в голове навязчивыми мухами.

Когда сознание бьется в истерике, теряя управление над телом, как-то не до поэм.

Поэтому в свое время я придумала другой более действенный способ остановить паническую атаку — боль. Она всегда отрезвляет и возвращает контроль. Лет с четырнадцать я ношу на левом запястье тонкую резинку. Выглядит она как браслет, но если ее натянуть как следует, а потом резко отпустить, она с силой щелкнет по коже.

Резинка обожгла запястье, и сразу стало легче дышать. Расплывшаяся картинка мира снова сфокусировалась. Отпустило.

Я всхлипнула. Прошло уже больше месяца с тех пор, как мой старший брат Томми пропал. Он отправился за Грань — это все, что

мне известно.

Естественно, он не получил официальное разрешение, как и вакцину. И то, и другое ему дали контрабандисты. Томми связался с ними, чтобы прокормить нас. Ведь я в очередной раз потеряла работу. С тех пор я сидела дома, а Томми зарабатывал, как мог. Иногда он пропадал на неделю, но никогда так надолго.

Брат не посвящал меня в подробности своих дел, это было опасно. Он сказал лишь одно — дату своего возвращения. И она давно прошла.

Я ходила к законникам, умоляла начать поиски Томми. Но никто не собирался тратить время на нарушителя Закона.

— Возможно, он просто не хочет к вам возвращаться, — усмехаясь, ответил мне законник. — Такое бывает.

Я вылетела из кабинета, хлопнув дверью так, что стекла зазвенели. Ничего он не понимает. Брат никогда бы меня не бросил. Он попал в беду, но всем плевать.

У Томми есть только я. А это значит, что именно мне предстоит его найти.

Но что же делать? Куда бежать и кого просить о помощи? Все законные способы найти брата я использовала. Значит, пора перейти к незаконным.

Руки почти не дрожали, когда я связывалась с Идрис. Однажды Томми помог ей. Пришла пора вернуть должок.

— Привет, Лиз, — послышался жизнерадостный голос Идрис.

Я вздрогнула. За месяц волнений и тревог совсем забыла, как это — быть в хорошем настроении.

— Мне нужна помощь, — выдохнула я.

Повисла пауза, и я испугалась, что Идрис отключится. Она не человек, а существо. Из тех, что пришли из-за Грани. Наши расы слишком разные. Мы, мягко говоря, не ладим. Откажи она, я бы поняла. В конце концов, люди не пожелали мне помочь.

Но, видимо, понятие честь и долга у существ развито лучше. Потому что после недолгого молчания Идрис произнесла:

— Через полчаса буду у тебя, — и отключилась.

Я выдохнула. Отлично, надежда есть.

Идрис пришла даже раньше. Впуская гостью в квартиру, я в который раз подивилась ее красоте. Идрис была из суккубов. Идеальные существа с безупречными телами, восхитительными

лицами и зашкаливающей харизмой. Они созданы для соблазнения и плотских утех. Идрис была из тех, кто питался энергией страсти, не убивая партнера.

— Где Томми? — суккуб окинула взглядом квартиру.

Здесь не спрячешься. Единственное отгороженное помещение — совмещенный санузел. Все прочее как на ладони. Спальня, кухня, столовая — три в одном. Не богато, но нас с братом устраивает. Пока мы не можем позволить себе что-то большее.

— Он ушел за Грань, — сообщила я. — И не вернулся. Я должна его найти, и ты мне в этом поможешь.

Наверное, надо было как-то помягче преподнести эту новость. Но так уж я устроена — юлить не привыкла, говорю сразу в лоб.

Лицо Идрис вытянулось. Она дошла до табурета и опустилась на него.

— Ты подавала прошение на вакцину? — уточнила она, немного придя в себя.

— Это второе, что я сделала. А до этого ходила к законникам.

— Пришел отказ, — кивнула Идрис понимающе. — Они всегда так. Проход позволен только по работе. Сейчас ввели жесткие ограничения. Квота и все такое.

— Но как же контрабандисты? Вряд ли им делают официальную вакцину, — заметила я. — Значит, есть подпольная.

— Ты права, — кивнула Идрис. — И ты ошибаешься.

Я всплеснула руками. Да что ж такое! Сперва обнадежила, а потом сама же отобрала эту надежду.

— Просто расскажи, как они это делают. Ради брата я готова на все.

Идрис облизнула губы и повела плечами. Эти движения иначе как томными было не назвать. Вряд ли она пыталась меня соблазнить. Просто суккубы такие суккубы. Это часть их натуры.

— Есть другой способ получить иммунитет, — чувственные губы Идрис изогнулись в улыбке. — Без вакцины.

Я едва удержалась, чтобы не встряхнуть ее за плечи. Ну же, говори!

— Вакцину создали относительно недавно. Лет десять назад, — Идрис решила снабдить меня исторической справкой. Я к своему стыду мало интересовалась Гранью и всем, что с ней связано, так что

слушала внимательно. Сейчас любая информация пригодится. — Но до вакцины люди и существа тоже пересекали Грань. Они получали иммунитет иным путем.

— Что это за путь? — не выдержала я.

— Обмен телесными жидкостями, — пожала она плечами.

Я нахмурилась. Надо же, как она это интересно назвала. Я даже не сразу поняла, о чем речь. А, когда догадалась, густо покраснела. Интим! Идрис предлагает переспать с существом. Хотя чего еще ждать от суккуба.

— А просто выпить кровь существа не вариант? — уточнила я.

— А ты кровожадная, — хмыкнула Идрис. — Нет, это не вариант. Слово «обмен» ничего тебе не говорит?

— Ладно, признаю, от шока я плохо соображаю.

Ни о чем подобном я прежде не слышала. Это так Томми получает иммунитет? Впрочем, он вряд ли остается в накладе.

Идрис, будто услышав мои мысли, кивнула:

— Пару раз я обеспечивала твоего брата иммунитетом.

А я не подозревала, что между ними что-то есть. Кажется, я много чего не знаю о брате. Это заставило меня волноваться еще сильнее. В какие неприятности он влип?

Но одно дело брат, а другое — я. Переспать с существом ради иммунитета так себе решение. И потом, кто это будет? Инкуб, чародей или — о, ужас! — энфирнал? Я передернула плечами. Ни один вариант не прельщал. А последний был вовсе ужасен.

— А по-другому никак? — мрачно уточнила я.

— Увы, — развела руками Идрис.

Глава 2. Маскировка

Связи между людьми и существами строго запрещены Законом Грани. Наказание за это — заключение на Одиноком острове. Я слышала, это еще то местечко. Отгороженный ото всех клочок земли, где нарушившие Закон влачат жалкое существование.

Я всегда гадала, какое дело законникам до того, кто с кем спит? Они же не полиция нравов. Но после слов Идрис поняла: дело в иммунитете. Запрет на подобные связи — попытка контролировать количество людей и существ с иммунитетом. Никаких лишних проходов за Грань, все учтено.

Пока я переваривала информацию, Идрис встала и прошлась по комнате.

— Это вы с братом? — она взяла изображение с комода. — Надо же, совсем не похожи. Он темненький, ты — светлая. Овал лица, разрез глаз — все другое.

— У нас разные матери, — буркнула я. — Мы в них.

— Вот как, — она вернула изображение на место.

Во мне тем временем копились сомнения. Их стало слишком много, и я выпалила:

— Из этого ничего не выйдет. По ряду причин.

— По каким же? — уточнила суккуб.

— Во мне в любом случае опознают человека и отправят на Одинокий остров.

— Я проведу тебя в клуб под видом суккуба, — подмигнула Идрис. — Мы замаскируем твою человеческую ауру.

— Как это?

— Не внешне. Хотя макияж тебе тоже не помешает. Но главное — у меня есть «волшебная таблетка». Она как раз для таких случаев.

— Контрабандисты, — догадалась я.

— Они самые, — кивнула Идрис. — Это часть их маскировки. В драже, что я тебе дам, содержится частичка магии. Она на время скроет твою ауру. Все будут чувствовать в тебе существо.

Все это замечательно, но основная проблема была не в ауре. Мне было неловко в этом признаваться, но, видимо, придется.

— Дело в том, что у меня еще никогда... — я запнулась, но Идрис поняла верно.

— А вот это плохо, — кивнула она. — Суккуб девственница — нереальное сочетание. Дай подумать.

Идрис даже хмурилась красиво.

— Что ж, — в итоге сказала она, — можно попробовать обойтись поцелуем. Надолго иммунитета от него не хватит, но хоть что-то.

Поцелуй? Я приободрилась. Это уже реальнее.

— Может быть, твой? — робко предложила я.

Что я несу?! Женщины никогда меня не привлекали. Даже такие шикарные как суккубы. Но лучше уж поцеловаться со знакомой Идрис, чем с каким-то левым мужиком.

— Моего не хватит, — призналась она. — Суккубы на низшей ступени иерархии существ. Чтобы получить иммунитет от меня, придется пойти на полноценный контакт.

Идрис окинула меня игровым взглядом.

— Исключено, — замотала я головой.

— Значит, надо искать более сильного.

Будь это кто-то другой, а не Томми, я бы отказалась. Но брат всегда приходил мне на выручку. Не сосчитать, сколько раз он меня спасал. Неужели я брошу его? Нет, я не такая трусиха. В конце концов, это всего лишь поцелуй.

— Маскировка для ауры действует примерно трое суток, — сказала Идрис. — У тебя будет три вечера на получение иммунитета. Кого целовать выберешь сама. Но не волнуйся, к нам в клуб ходит кто попроще. Никаких жутких монстров.

Я передернула плечами:

— Хорошо, — кивнула. — Где там твоя «волшебная таблетка»?

...Мир изменился еще до моего рождения. Все началось с сильнейшего в истории землетрясения. Трясло чуть ли не всю планету. Города лежали в руинах, вулканы активировались. А, когда все закончилось, люди обнаружили разлом в земной коре. Вот только он был не совсем обычным. Это стало понятно, когда из разлома появились первые существа.

Кошмары ожили и пришли в наши дома. Этот процесс невозможно было остановить. Грань появилась и не собиралась исчезать. Нам ничего не оставалось, как научиться с ней жить.

Люди быстро приспособливаются. Жизнь не сразу, но вошла в колею. Мы тоже начали переходить за Грань, где нам открылся новый мир. Мир — существ и магии. Вот уже больше двадцати лет люди и существа живут бок о бок. Как умеют.

— Я сделаю из тебя красавицу, — мурлыкала Идрис, укладывая мои волосы.

Полчаса назад она дала мне драже для маскировки ауры. Внешне оно напоминало «M&M's». Такая ярко-красная круглая таблетка, внешне абсолютно невинная.

Я держала ее на ладони, все не решаясь принять.

— Пей, — Идрис подтолкнула мою руку. — Не отравлю.

Пришлось поверить ей на слово.

Я проглотила драже, и теперь мы сидели в примерной клуба, где Идрис работает. Не самое презентабельное заведение в городе, но уж какое есть.

Я смотрела на свое отражение в зеркале. Идрис, конечно, старалась, но из меня вряд ли получится суккуб. И дело не только во внешности. Соблазн — это часть природы суккуба. То, как они двигаются, как говорят — все работает на это. Я же слишком угловатая и неловкая. Мне не хватает плавности и манерности.

Идрис подобрала мне короткое черное платье. Мои светлые волосы длиной до плеч она уложила в пышную прическу. Получилось довольно объемно, особенно для моих тонких волос.

Под конец она нанесла макияж. Надо признать, так хорошо я еще никогда не выглядела. Но стоило встать на шпильки, как сразу стало ясно — это будет грандиозный провал!

— Делай шаг от бедра, — посоветовала суккуб. — Ступай мягко, как кошечка.

Увы, кошечки из меня не вышло. Если я и походила на животное, то на старое и больное, которое следует пристрелить из жалости. Меня шатало на непривычно высоких каблуках. В свои восемнадцать лет я впервые надела туфли. Мне как-то привычнее стоптанные кеды.

Видя мои жалкие потуги, Идрис сказала:

— Ладно, будешь сидеть на диванчике, красиво вытянув ноги. Они у тебя длинные и стройные.

Я одернула юбку. Она была слишком короткой. Еще немного и будет видно белье. Пожалуй, мне лучше не наклоняться. Не то все в

клубе смогут полюбоваться на мой зад.

— Я похожа на суккуба? — спросила. — Только честно.

— Ну как сказать, — вздохнула Идрис. — Если кто-то спросит, что с тобой, скажи, что недавно болела.

Я насупилась. Подбодрила, ничего не скажешь.

— Пора, — кивнула Идрис и распахнула дверь гримерки.

По барабанным перепонкам ударила музыка, а ноздри защекотал запах табака. В другом конце короткого коридора находился главный зал клуба. Именно там я буду охотиться. Так Идрис в шутку называла то, что мне предстоит сделать. Впрочем, для суккуба это естественно. Ведь они питаются энергией во время близости. Так что мужчины для них в каком-то смысле добыча.

— Идем, — Идрис первая направилась в зал.

Я, пошатываясь, засеменила за ней.

План был такой: я под видом суккуба выхожу в зал, выбираю там подходящего мужчину, целуюсь с ним и получаю иммунитет. После я прохожу за Грань, тоже под видом суккуба. Нахожу там Томми, и мы вместе возвращаемся домой.

Все просто, да?

Как бы не так...

Глава 3. Провал

Из меня получился отвратительный суккуб. Не помогла ни маскировка ауры, ни талант визажиста Идрис. Увы, не существует «волшебной таблетки», которой под силу превратиться меня в очаровательную соблазнительницу. Я так и осталась неуклюжей тощей Лиз. Разве что на мне были не привычные джинсы с футболкой, а откровенное платьишко.

Мужчины меня не хотели. Они просто не замечали меня. И это не удивительно. Я была пустым местом на фоне настоящих суккубов.

Пока их разгоряченные тела извивались на шестах в откровенных позах, я стояла в уголке, прислонившись к колонне. Я искреннее пыталась выглядеть очаровательно. Призывно улыбалась, кокетливо поправляла волосы. В общем, старалась, как могла.

Когда в очередной раз мимо меня прошел мужчина, я облизнула губы. Как мне казалось, очень чувственно. Но фантазии разбились о реальность, когда незнакомец по-отечески спросил:

— Проголодалась? Может, заказать тебе салат?

Вот тебе и обольстительное движение языком. Как же я выгляжу со стороны, если он подумал, что я облизываюсь от голода? Я отказалась от салата и решила исключить из своего арсенала соблазнения этот жест.

Первый вечер закончился ничем. Никто не заинтересовался мной. Я пару раз делала попытки с кем-то познакомиться, но все они терпели крах.

Наверное, дело еще в том, что я сама этого не хотела. Такое, как ни крути, чувствуется на подсознательном уровне. Не так-то это просто — поцеловаться с незнакомцем.

— Прости, Лиз, — разводила руками Идрис, — но я ничем не могу помочь. Не в моих силах заставить посетителей обратить на тебя внимание. Я сделала все, что могла.

— Спасибо и за это, — кивнула.

Я была в отчаянии и готова кинуться на шею любому. Вот хоть тому вервульфу. Хотя нет, только не ему. Слишком уж он волосатый. Я таких не люблю.

Черт, я еще перебираю! Это, в конце концов, не свидание, а противозаконное получение иммунитета. А я ищу принца на белом коне. Но что поделать, если меня передергивало от одной мысли, что кто-то из этих мужчин коснется меня. О чем-то большем я даже думать не могла. Тошнило.

Я упрямо вернулась в клуб на следующий вечер, но он тоже грозил пройти впустую. Пора было признать — по собственной воле ко мне никто не подойдет. Значит, надо брать дело в свои руки.

Я просканировала зал, выбирая жертву. Вон тот вампир вроде ничего. Бледноват, но в отличие от оборотня хоть симпатичный. К тому же сидит один. Пора действовать.

Я направилась к вампиру. Под ногами словно была палуба корабля, угодившего в шторм. Все же шпилька не мое. Оставалось надеяться, что моя походка выгядит обольстительно, и я не похожа на пьяного матроса.

Сейчас усядусь вампиру на колени и кааак поцелую. Не оттолкнут же он меня? Пожалуй, мой план мог удался. Вампир явно был не против моего общества. До него остался всего шаг, как вдруг я зацепилась шпилькой за ковер. Проклятые туфли!

Дальше были неловкие взмахи руками и отчаянные попытки вернуть равновесие. Увы, они провалились. Я плюхнулась на колени, уперлась ладонями в диван, а лицом прямо в ширинку вампира.

— Ого, ты резвая, — усмехнулся он. — Ну давай, раз так.

Вампир потянулся к ремню, а я забила на полу в отчаянной попытке подняться. Вот вечно со мной это происходит — если что-то может пойти не так, то обязательно пойдет.

Путаясь в руках и ногах, я все-таки умудрилась встать, но не уйти. Вампир схватил меня за запястье и улыбнулся, обнажая клыки. Очаровательно, ничего не скажешь.

— Куда это ты собралась? — поинтересовался он. — Сперва заигрываешь, потом убегаешь. Так не годится. Я уже настроился.

Он дернул меня за руку вниз, пытаюсь вернуть на колени. Пожалуй, то, чего он хотел, можно назвать обменом жидкостями — моя слюна, его... ну вы поняли. Но мне этот вариант не подходил.

Я ударила, не раздумывая. Коленом как раз туда, куда недавно уткнулась носом. Вампир взвыл от боли и выпустил меня. Я тут же бросилась наутек. По пути скинула туфли и убегала уже босиком.

— Гадина! — кричал мне в спину вампир на несколько октав выше.

Этим фиаско закончился мой второй вечер в клубе.

Идрис отчитывала меня в гримерке, а я всхлипывала. Слезы еще одна вещь, которую я не контролирую в себе. Никогда не получалось их сдерживать.

— Не хочешь целоваться, так хоть не калечь клиентов, — ворчала суккуб.

— Я не виновата! Он хотел от меня такое... такое... — я начала задыхаться, будучи не в силах описать запросы вампира.

— Да не реви ты, — покачала головой Идрис. Весь ее вид говорил о том, как она жалеет, что связалась с девственницей. — Завтра третий день, — напомнила она. — Последний. Действие маскировки заканчивается. Не получишь иммунитет завтра и о проходе за Грань можешь забыть.

Я обреченно кивнула. Все так.

— Спасибо, что не выгнала меня после сегодняшнего, — я вздохнула.

Я пришла в клуб в третий вечер. Хотя настроение было так себе. Я была готова признать поражение.

Я просто не способна вот так взять и наброситься на незнакомца с поцелуями. Как выяснилось, я из тех девушек, которым нужны как минимум три свидания, прежде чем случится первый поцелуй.

Похоже, я проиграла. Не справилась, подвела брата. На глаза навернулись злые слезы, и я ощутила первые признаки нервного срыва. Вот зараза! Только закатить истерику не хватало.

Ну почему у меня всегда так все сложно? Я и работу часто меняла из-за проблем с эмоциями. Нигде долго не задерживалась. Меня просто увольняли. Никто не хотел возиться с эмоционально неустойчивой человечкой.

Не знаю, чем бы закончился этот вечер самобичевания, если бы в зале не произошло оживление. Что-то неуловимо изменилось. Расслабленные гости клуба вдруг разом напряглись и все как один уставились на дверь. Я тоже посмотрела в том направлении. Тогда-то я и увидела впервые энфирнала.

На новом посетителе было пальто длиной до колен. Снаружи ткань была черной, но при движении полы пальто распахнулись, и

стала видна красная подкладка. Интересное сочетание, говорящее. На первый взгляд незаметный, такой же блеклый как все, но внутри пылает огонь. Уверена, это пальто прекрасно отражает суть своего хозяина.

Под ним были белая рубашка и черные брюки. В начищенных ботинках отражался свет разноцветных ламп. Я заметила обтянутую кожей дубинку, прикрепленную к ремню брюк. Я бы сказала, что это рукоять кнута, но самой плети что-то не видно. Если это оружие, то какое-то странное.

Темные волосы, небольшая щетина на волевом подбородке, брови, хмуро сведенные вместе — энфирнал выглядел уставшим и недовольным.

Его присутствие ощущалось чересчур явственно. Мне даже не надо было его видеть, я кожей чувствовала, что он где-то поблизости. Хотя он был далеко не единственным мужчиной в помещении, другие меркли на его фоне. Их просто не существовало, он затмевал всех. Своей аурой, харизмой и магнетизмом.

Не живое существо, а трансформаторная будка. Излучение так и шпарит, а воздух искрит. Аж волосы на руках приподнимаются.

Люди и существа буквально схлынули с его пути. Как волны от берега во время отлива. Я читала в их глазах страх. Атмосфера в зале мигом переменялась. Куда только подевалось былое веселье.

Я нашла глазами Идрис. Суккуб была очень бледна. Заметив, что я на нее смотрю, она послала мне сигнал — прошептала одними губами: — Уходи, — и показала на дверь в примерку позади меня.

Наверняка, энфирнал посетил клуб с целью проверки. Должно быть, ищет очередного нарушителя Грани. Энфирналы — те, кто следят за соблюдением Закона. Даже более того — они его создатели. Порождения самой Грани. Говорят, они носители ее Мрака.

Там, где появляется энфирнал, хорошего не жди. Непременно кого-то сцапают. Например, меня. Ведь я самый что ни на есть нарушитель Закона. Человек, выдающий себя за существо ради того, чтобы обманным путем получить иммунитет.

Не знаю, сколько лет за это придется провести на Одиноком острове, но вряд ли я отделаюсь простым внушением. Это одно из тяжких преступлений нашего мира. Такое не прощают. Если энфирнал меня раскусит, мне конец.

Вот только бежать было поздно. Он меня заметил. Из всех в зале он почему-то сосредоточился на моей жалкой персоне. Неужели понял, что я не та, за кого себя выдаю?

Энфирнал направился ко мне. Каждый его шаг был как гвоздь, вбиваемый в крышку моего гроба. По телу прокатилась неприятная дрожь — знакомый предвестник панической атаки. Вот только ее сейчас не хватало!

Я привычно потянулась к резинке на запястье, но так и не дернула ее. Все потому, что приступ вдруг закончился, так толком и не начавшись. Сознание прояснилось, тело снова нормально функционировало.

Я озадаченно нахмурилась. Впервые приступ прошел сам по себе. Или все же не сам? Я уставилась на приблизившегося мужчину. Вряд ли это простое совпадение.

Глава 4. Энфирнал

Лекс не любил клубы. Рассадник нарушителей Закона — вот что они такое. Едва он переступил порог зала, как наметанный глаз отметил несколько нарушений. Суккубы наверняка работают без лицензии, чисто за еду. В клубе есть люди, а питаться ими строго запрещено. Только себе подобными и фабрикатами.

Оборотни едят мясо животных. Вампиры пьют синтетическую кровь. Но не всем это по вкусу. Некоторые считают, что, имея доступ к такой кормушке, как человечество, грех ею не воспользоваться. Всегда есть те, кто нарушает Закон. Наказание за это одно — смерть.

И все же сегодня Лекс пришел сюда не по работе. Он повел плечами, заставляя себя забыть о подмеченных нарушениях. Он вроде как собирался отдохнуть. Слишком долго у него не было... нет, не женщины. Чувств.

Лекс хорошо помнил, каково это — чувствовать. Он ведь не родился таким. Никто не рождается энфирналом. Им можно только стать, приняв в себя часть Энфира или, как его называются попростому, Мрака, из которого состоит Грань. Мрак многое дает — силу, власть, но он же многое отнимает.

Мрак ненасытен, он пожирает эмоции своего носителя, а, когда они заканчиваются, переключается на тех, кто поблизости.

Сами энфирналы не питаются эмоциями, как многие ошибочно думают. Просто эмоции гибнут рядом с Мраком. Они не могут существовать вместе.

Со временем энфирнал превращается в черную дыру, проглатывающую чувства. За это таких, как Лекс, не любят и боятся, а еще считают монстрами. И людям, и существам неуютно рядом с ним. Им плохо, они быстрее устают.

Наверное, правильнее было бы держаться от других подальше. Не подвергать их этой пытке. Но единственный путь для энфирнала ощутить эмоции — взять их у других. Проще говоря, своровать. Поэтому их ненавидят по обе стороны от Грани. Никто не любит воров. Особенно таких жадных и наглых.

Это кажется, что эмоции неважны, а порой даже мешают. Но стоит их лишиться, и понимаешь, какую огромную роль они играли в твоей жизни. Без них пусто. По сути, эмоции — это и есть человек.

Лекс обвел взглядом зал. Он планировал выбрать кого-то из суккубов. Это будет взаимовыгодное сотрудничество. Он получит эмоции, девушка поживится его энергией. Все уйдут довольными.

У энфирналов не просто так двойной цвет радужки. У них и зрение двойное. Они видят обычно, как все, плюс отдельно ауры. И сейчас Лекс переключился на них.

Он не сразу заметил девушку у колонны в углу. Первой увидел ее ауру, а уже потом существо за ней. Ее аура была... будоражащей. Разноцветные всполохи так быстро сменяли друг друга, что он затруднялся их определить. Вспышка, еще одна и еще. Настоящий водоворот страстей.

Лекс переключил зрение, чтобы рассмотреть девушку. Ее нельзя было назвать красивой. Это немного удивило. Ведь от нее исходила энергетика существа. Неидеальный суккуб — нонсенс, но тем интереснее. Должно быть, полукровка.

И все же ее внешность была цепляющей. Тот случай, когда недостатки, соединившись, создают нечто любопытное.

Кожа теплого молочного оттенка, раскосая форма глаз, полные, но от этого более притягательные губы. Светлые волосы до плеч. Слишком короткие, ему нравятся длиннее, чтобы можно было намотать на кулак по время жаркой близости.

Суккубы никогда особо не заводили Лекса. Он использовал их равнодушно, деловой обмен, не более того. Ему не нравилась массовость. Нет, он не стремился непременно быть у женщины первым, но сто двадцатым тоже быть не любил. Почему же сейчас его принципы дали сбой?

Он снова переключился на ауру, и едва не задохнулся от хлынувшего на него потока. Девушка аккумулировала столько эмоций, что даже Мрак с ними не справлялся. Он ими просто захлебывался.

А ведь между ними приличное расстояние. Метра три, не меньше. Что будет, если приблизиться? Да его же с ног собьет этой волной.

Лекс попробовал отрешиться. Прикрыл глаза, втянул медленно воздух через сжатые зубы. Получалось так себе. Разум боролся с телом и проигрывал. Последнее никак не желало подчиняться.

Это все эмоции девушки. Их слишком много и они слишком яркие. Давно он не ощущал такого мощного потока. Они отзывались дрожью в теле, они манили. Подойди, прикоснись, вспомни, каково это — чувствовать.

Пожалуй, он может позволить себе немного удовольствия. Когда он в последний раз расслаблялся? Так сразу не припомнить. Нет, женщины в его жизни есть. Он все-таки здоровый мужчина с вполне естественными потребностями. Но обычно Лекс выбирал тех, кому близость с ним не повредит. А это значит у его партнерш эмоции были тусклыми, размытыми. Наслаждение тоже было каким-то бесцветным. А тут такая феерия. Как устоять?

Лекс с удивлением осознал, что девушка ему нравится. Даже на таком расстоянии он зажигается от нее. И самое прекрасное — чувствует.

Он определенно не прочь провести эту ночь с ней. Такому фейерверку вряд ли повредит непродолжительный контакт с Мраком.

Губы пересохли. Но не от жажды, а от желания поцеловать девушку. Попробовать ее на вкус. Какая она? Наверняка ее вкус такой же яркий, как чувства. Иначе и быть не может.

Жажда наждаком прошла по горлу. Лекс ощутил дрожь нетерпения в пальцах. Желание едва поддавалось контролю, как и собственное поведение. Ему уже мало было смотреть на девушку. Хотелось целовать губы, трогать кожу. Собственное тело налилось тяжестью и жаром. Давно он не испытывал подобного.

Чем ближе он подходил, тем ярче пылал костер ее чувств. Наверное, надо было что-то сказать. Возможно, познакомиться. Но аура незнакомки ослепила Лекса. В мыслях был вакуум, а в брюках — пожар.

Подойдя, он завел руку девушке за спину, опустил на талию и дернул ее на себя. Незнакомка ахнула, широко распахнув глаза как от испуга. А на нежных щеках выступил румянец. Краснеющий суккуб. Что-то новенькое. Не принадлежит она к этой расе, Лекс бы решил, что он у нее первый. Но это невозможно. Суккуб ее возраста должен питаться, в противном случае она бы уже погибла. А для питания им необходима близость. Так что тут вариантов нет.

Он запустил пальцы в ее волосы, сжав затылок, наклонился и поцеловал.

Это был взрыв. Все ее эмоции, вся гамма ярких чувств хлынули в него бурной рекой. Сбивая с ног, туманя разум. Она была такой сладкой, такой живой на вкус, что Лекс не сдержал стон наслаждения.

Девушка едва ошутимо дернулась, когда его язык проник ей в рот. Но Лекс лишь сильнее сдавил ее затылок. Он не способен ее отпустить. Точно не сейчас, когда узнал, какая она восхитительная на вкус.

Он собирался быть осторожным... кажется. Но, ощутив ее дыхание на своих губах, забыл обо всем. Прикосновение к ее губам высекло искры из его тела. Никакого контроля, невозможно остановиться. Только снова и снова скользить языком внутри влажного и горячего рта.

Но тренируемая годами выдержка дала о себе знать. Каким-то чудом Лексу удалось вспомнить, что они все еще в зале. Еще немного и он бы взял незнакомку прямо на глазах у посетителей клуба. Вот это было бы шоу.

Он заставил себя оторваться от сладких губ. Рука с затылка переместилась на запястье девушки. Лекс повернулся и пошел к лестнице на второй этаж. Туда, где располагались комнаты для уединения. Незнакомку при этом вел за собой. Она — суккуб, а, значит, работает в клубе. Для нее это привычное дело.

— Постойте, господин Нолан, — дорогу ему перегородил еще один суккуб.

Надо же, узнала, обратилась по имени. Впрочем, ничего удивительного. Его имя на слуху.

— Я выбрал себе партнершу, — качнул он головой, отмечая ее кандидатуру.

— У вас замечательный вкус, — улыбнулась она. — Но ей надо подготовиться. Вы поднимайтесь наверх, а она присоединится к вам буквально через минуту.

Лекс оглянулся на свою добычу. Отпустить ее не хотелось. Мрак выбрал жертву и вцепился в нее зубами. Но он же цивилизованный мужчина, а не какой-то варвар, чтобы тащить женщину за волосы в пещеру.

Нехотя Лекс разжал пальцы.

— Я жду, — бросил раздраженно и направился к лестнице один.

Глава 5.1 Побег

Я не успела отреагировать или ответить, как мужские губы накрыли мои. Чувственный поцелуй выбил почву из-под ног. Мужчина придержал меня за затылок, чтобы я не отстранилась, проник языком в мой рот, целуя жадно и горячо.

В его действиях не было нежности или ласки. Он походил на таран, а моя защита была хрупкой дверью, которую он разнес в щепки. Бам и нет ее.

Удар сердца. Один. Другой. Влажное уверенное движение языка. Ощущения такие острые, что можно порезаться.

Я вцепилась в плечи энфирнала. Не потому, что хотела его обнять. Просто мне срочно нужна была опора. Хоть что-то устойчивое в буре ощущений, в которые он меня окунул.

Крепкие плечи под пальто напоминали камень. Такие же твердые. За них было удобно хвататься. Никаких сомнений — они выдержат любой груз.

Самое ужасное в том, что я хотела продолжения. Хотела чувствовать его губы на своих, его руку, сжимающую мои волосы. Глотать его стоны, царапающие горло. Это желание было невыносимо жгучим. Настолько, что пугало. Я видела энфирнала впервые в жизни. Да что со мной?

Когда мужчина отстранился, я взглянула ему в лицо. Жесткие линии, мрачные тени — завораживающее сочетание.

Я плохо помню, чтобы было потом. Энфирнал куда-то пошел, а я двинулась следом так послушно, словно он вел меня на поводке. При этом я ничего не видела вокруг. Только широкую мужскую спину в черном пальто.

Губы горели от поцелуя. Я то и дело трогала их кончиками пальцев, желая убедиться — мне это не привиделось. Меня действительно поцеловал — с ума сойти! — энфирнал.

Мы почему-то остановились, а потом тиски на моем запястье из мужских пальцев разжались, и я получила свободу. Я едва удержалась, чтобы не потереть кожу в том месте, где он до меня дотрагивался.

Энфирнал ушел без меня. Я хлопала ресницами, не понимая, что происходит. В чувства меня привела Идрис, встряхнув меня за плечи.

— Эй, возвращайся на Землю, — она щелкнула пальцами у меня перед носом. — Я знаю это тяжело, но ты должна собраться.

— Тяжело? — тупо переспросила я. Никакой тяжести я не ощущала, напротив небывалую легкость.

— Ну да, энфирналы убивают эмоции, — кивнула Идрис. — После общения с ними чувствуешь себя выжатой. Они настоящие энергетические вампиры.

Я потрясла головой, прогоняя из мыслей туман:

— Что, ты говоришь, это было?

— Ядовитый поцелуй энфирнала. Он так набросился на тебя, что я испугалась — выкачает досуха. Но ты, похоже, в порядке.

Я провела внутреннюю ревизию. Вроде все нормально. Немного кружится голова, но на этом все.

— А ты у нас роковая женщина, — хмыкнула Идрис. — Не кого-нибудь подцепила, а самого энфирнала.

— Мне конец, да? — испугалась я.

— Не буду врать, хорошего мало. Энфирнала сложно обмануть. Если кто и способен понять, что ты человек — то это он.

Я судорожно вздохнула. Привет, Одинокий остров! Неужели пора паковать чемоданы?

— Ты же говорила, что энфирналы к вам не заходят. А этот... да он же вмиг меня раскусит! И свернет мне шею, — произнесла я, держась рукой за горло. Может, у меня не самая красивая шея в мире, но меня она устраивает. — Что же делать, Идрис?

— Бежать. Причем немедленно. Уходи из клуба прямо сейчас.

— Но энфирнал?

Мы обе, не сговариваясь, посмотрели на потолок. Прямо над залом располагались комнаты для отдыха. В одной из них меня ждет монстр, который решил, что я сгжусь ему на ужин. Что будет, если его лишат законной добычи?

— Я сама к нему пойду, — Идрис привычно облизнула губы. — Выкручусь как-нибудь. А тебе повезло. Имунитета от поцелуя энфирнала хватит на день-другой. Доберешься до Грани и на месте придумаешь, как его продлить. На вот, возьми, — Идрис сунула мне в

руку коробочку. — Здесь два драже для маскировки ауры. Все, что у меня есть. Человеку за Гранью находиться опасно.

Я забрала коробочку и с благодарностью сжала руку Идрис.

— Спасибо, ты очень мне помогла.

— Мы в расчете, — подмигнула она. — А теперь уходи. Скорее. Энфирналы не отличаются терпением.

Я рванула к выходу. Выскочила на улицу и побежала домой. Благо клуб и моя квартира в одном районе.

Глава 5.2 Побег

Спортсменка из меня аховая. Вскоре начало колоть в боку, и я прижала к нему ладонь. Медлить нельзя, позже переведу дух. В это время транспорт еще не ходит, а ждать утра я не могу. Слишком короток век моего иммунитета.

К тому же мне постоянно казалось, что меня преследуют. Тот самый энфирнал. Я оборачивалась на бегу, но никого не видела. Так и до паранойи недалеко. Это все разыгравшееся воображение. Слишком насыщенной выдалась ночь.

Топливом, на котором я держалась, были мысли о Томми. Они помогли мне двигаться вперед.

...Мы с братом встретились всего два года назад. До этого я не подозревала о его существовании.

Я выросла в приемной семье. Отца не знала. Он бросил маму еще до моего рождения. А вот саму маму я немного помню. В памяти отложился тонкий силуэт и золотистые волосы, а еще запах. Мама пахла лекарствами.

Она болела. Ребенком я не понимала, чем именно. Физически она выглядела здоровой. Уже позже, подростком я осознала, что было не так: ее болезнь носила душевный характер.

Я не помню, чтобы мама улыбалась и уж тем более смеялась. Она всегда была печальной. Подолгу лежала в клиниках, пила таблетки горстями, а, когда мне исполнилось четыре, она просто устала бороться. Увы, даже я не смогла удержать ее в этом мире. Мама приняла решение уйти.

После ее смерти я попала в интернат. Я была довольно милым ребенком — светловолосый ангелок с зелеными глазами. Меня быстро удочерили. В целом мне повезло я попала в нормальную семью. Я была у них седьмым приемным ребенком. Они жили за счет денег на детей, но нас не обижали и ладно.

Все изменилось, когда мне исполнилось шестнадцать. Меня нашел Томми. Он рассказал, что давно искал меня. Что мы брат и сестра по отцу. О нем он тоже много говорил. Тот, к сожалению, умер,

я не успела с ним познакомиться, но, по словам Томми, он сожалел, что оставил меня. Именно отец велел ему найти сестру.

Брат предложил уйти с ним. Я оглянулась на свою прошлую жизнь и поняла, что меня ничего не держит.

Ни разу за два года я не пожалела о своем решении. Да, самостоятельная жизнь оказалась не такой простой, как я воображала. У меня были проблемы с общением.

К сожалению, от матери мне досталась не только внешность. Болезнь тоже оказалась наследственной. Вот только во мне она переродилась во что-то новое. Если мама страдала от депрессии, то я не могла контролировать эмоции.

Всю жизнь я балансировала на грани нормальности и безумия. Словно шла по канату, натянутому над бездной. Смелый трюк. Один неверный шаг, и я сорвусь вниз — прямиком в черноту сумасшествия.

Панические атаки, вспышки гнева, истерики на ровном месте, слезы без причины. Всего не перечислить. Во мне будто жил буйно помешанный и иногда он брал верх. Я была рабой своих эмоций. Они решали, что и как будет. Это дико бесило!

Томми — единственный, кто мог меня выдержать. Но и его терпение было не безгранично. Накануне его отъезда мы разругались вдрызг. Собственно, поэтому он принял то предложение. И поэтому я чувствовала себя виноватой. Это из-за меня брат подверг себя опасности. Из-за меня он пропал.

— Ты опять потеряла работу! — всплеснул руками Томми. — Сколько можно, Лиз? Ты что не могла просто стерпеть?

— Прости, — вздохнула я. — Все вышло само собой.

Получилось и правда глупо. Томми по знакомству устроил меня в кафе. Определенной должности у меня не было. В основном помогала по хозяйству — убраться, разложить продукты. В тот раз мыла посуду.

Чтобы не скучать, напевала себе под нос и не слышала шаги. Не думаю, что хозяин кафе нарочно ко мне подкрался. Но тут черт его дернул хлопнуть меня по пятой точке. А я как назло намыливала сковородку. Нет бы чайное блюдце...

В общем, испугавшись, я резко обернулась и ударила мужчину тем, что было у меня в руках. А дальше врачи, объяснение законникам и увольнение.

— Как нам теперь жить, ты подумала? — Томми редко повышал на меня голос, но тогда не сдержался. — Нам за квартиру платить нечем. Я не могу работать за двоих.

— Я найду, где подработать. Завтра же с утра отправлюсь в город. Если надо, буду мыть полы.

— Эти копейки нас не спасут, — отмахнулся брат. — Похоже, мне придется принять то предложение.

— Что еще за предложение? — насторожилась я.

— Переправить кое-что за Грань.

— Ох, нет! Это очень опасно.

— Зато платят хорошо, — огрызнулся Томми. — Все, это не обсуждается. Я так решил.

Он уехал следующим же утром, и больше я его не видела.

Когда брат не вернулся в положенный срок, я отправилась к его другу. Эстим был связан с контрабандистами, это все знали. Наверняка это он дал Томми работу.

Я все рассказала Эстиму и попросила помочь с поисками брата.

— Прости, Лиз, я ничего не могу сделать. Я сам мало, что знаю. На этот раз Томми вляпался во что-то серьезное.

— Скажи мне хоть что-нибудь! — взмолилась я.

— Мне известно лишь кличка, даже не имя, — сжалился Эстим. — Кудесник.

— Где его искать?

— А ты как думаешь?

— Только не говори, что за Гранью, — побледнела я. — Как я туда попаду?

— Эту проблему решай сама, — Эстим написал имя на клочке бумаге и протянул его мне.

Тот самый клочок лежал сейчас у меня в кармане. Я засунула туда руку и сжала его в кулаке. Я иду, Томми, я уже близко.

Глава 6. Замена

Лекс поднялся в одну из комнат на втором этаже клуба. Войдя внутрь, поморщился. Обстановка в духе борделей прошлого века — тканые обои на стенах, кровать с розовым балдахином и шторы блэкаут. На низком столике фаза с фруктами и бутылка какого-то дешевого пойла. Романтика, одним словом.

Он стянул пальто и кинул его на кресло. Следом отстегнул Бич от пояса и бросил туда же. Личное оружие энфирнала подчиняется только ему. На то оно и личное. Никто не посмеет взять Бич. Если и найдется такой дурак, то он быстро об этом пожалеет. Бич не любит, когда его трогают чужие.

Лекс направился в ванную. Та была хотя бы чистой, уже хорошо. Быстро разделся и принял душ. Он торопился. Ему не терпелось снова увидеть выбранную девушку.

Едва она пропала из виду, как мир подернулся знакомой серой дымкой. Испытываемые рядом с ней эмоции схлынули, остались лишь отголоски. Именно они заставляли Лекса нервничать и желать продолжения.

Он все еще ощущал ее вкус на губах. Мышцы ныли и пульсировали от напряжения, тело настойчиво требовало разрядки. Подождать пять-десять минут оказалось не так-то просто. Давно с ним такого не было.

Да что же это! Лекс тряхнул головой. Он не мальчишка, чтобы дрожать от нетерпения при виде симпатичной мордашки. С первого взгляда на эту девушку все пошло не так. Он едва сдержался. Еще миг и повалил бы ее на пол и взял прямо там, в зале, на глазах у многочисленных посетителей.

Желание билось внутри, оно заставляло терять голову. А еще оно отупляло, превращая в животное, у которого одна цель — схватить и сделать своей. Куда только подевалась цивилизованность? Страсть растворила ее как кислота.

Лекс вышел из ванной в полотенце, обернутом вокруг бедер. Девушка уже ждала его. Застыла в темном углу возле кровати, опустив голову. Светлые волосы падали на лицо, скрывая его черты.

Лекс хмыкнул. Это что же маскировка? Несуветная глупость. Ему хватило одного взгляда на нее, чтобы понять — не та.

Суккубы не могли не знать — эфирналу ничего не стоит выявить подмену по ауре. Они понимали, что обман раскроется. Причина для такого поведения должна быть веская, раз даже страх разоблачения их не остановил.

— Где она? — Лекс шагнул ближе к суккубу.

Она вскинула голову, и он узнал ту, что заступилась за выбранную им девушку. Старшая подруга, чтоб ее. В эмоциях суккуба преобладал фиолетовый — цвет страха. Правильно делает, что боится. За обман следует наказать, даже если это не принесет удовольствия.

Лекс не чувствовал злости. Он вообще ничего не чувствовал. Разве что легкое эхо недовольства. Эмоции, полученные от девушки, еще не до конца угасли в нем, но были уже далеко не так сильны.

Но он, черт возьми, энфирнал и насмехаться над собой не позволит.

Оставшееся расстояние до суккуба, он преодолел в несколько широких шагов. Схватил ее за плечо, поморщившись от физического контакта. Ее эмоции были грязными, неприятными. Лекс не был брезглив, но в этом случае даже его тянуло вымыть руки с мылом.

— Кто ты и где та, кого я выбрал? — встряхнул он суккуба.

— Ей стало плохо, и она ушла. Но я с радостью заменю ее, господин Нолан. Меня зовут Идрис, и я к вашим услугам, — суккуб призывно улыбнулась и облизнула губы.

Лекс проследил за движением ее языка. Ничего. Проклятая пустота. Ни интереса, ни возбуждения.

— Пошла вон, — он толкнул ее к двери.

— Позвольте мне остаться, — мягко попросила она.

Идрис (так, кажется, ее зовут?) опустилась перед ним на колени и потянулась к полотенцу на его бедрах. Ее приоткрытые губы блестели от слюны. Слишком часто она их облизывает. Любой другой счел бы это движение соблазнительным, но Лекс слишком хорошо знал суккубов. Это предвкушение трапезы. Поживиться энергией энфирнала дорогого стоит.

— Я могу доставить вам удовольствие, — очередное влажное движение языка вызывало у Лекса лишь одно желание — чтобы суккуб поскорее скрылась из виду.

— Не можешь, — качнул он головой и, придерживая полотенце, шагнул назад, подальше от суккуба и ее голодного рта.

Лекс видел, что Идрис врет. Та девушка просто сбежала. Неопытный суккуб испугался энфирнала. Она еще слишком молода. Возможно, это был ее первый рабочий вечер в клубе. Кто осудит ее за нежелание связываться с монстром?

Пора уже привыкнуть, что именно так на него реагируют большинство женщин. Человек, существо неважно. Они все приходят в ужас от перспективы оказаться с ним наедине, не говоря уже о чем-то большем.

— Дайте мне шанс. Клянусь, вы не пожалеете! — суккуб снова потянулась к нему.

Девушка ему попаласть настойчивая, но с энфирналом опасно спорить. Рассердить того, кто ничего не чувствует, невозможно. Но, если быть назойливой, энфирнал может одним взмахом руки отправить тебя в эмоциональную кому.

Именно это Лекс и сделал. Коснулся едва уловимо щеки суккуба, и она замерла, глядя в одну точку. Сейчас она была в состоянии, при котором на время лишаешься эмоций и застываешь подобно статуе. Проще говоря, впадаешь в анабиоз. Отлично помогает от надоедливых собеседников.

Через пару часов суккуб очнется, но еще несколько дней проболит. Будет ей наказание за обман.

Лекс уже полностью оделся, когда пришло сообщение — его срочно вызывают за Грань. Вот и закончился выходной.

Он покидал клуб со странным давно забытым ощущением неудовлетворенности и досады. В районе солнечного сплетения саднило. Он потер грудь. Что это — неужели чувство? Да нет, не может быть.

Глава 7. Пропускной пункт

Добравшись до дома, я наспех побросала вещи в сумку, что-то перекусила на ходу и, заперев за собой дверь, снова вышла на улицу. Мой путь лежал напрямиком к пропускному пункту. Пора отправляться за Грань.

К этому времени уже пустили первый утренний транспорт, и я спустилась в подземку. Станция так и называлась «Грань». Я впервые была здесь. Не знаю почему, но я предпочитала держаться от этого места подальше. Грань, а точнее мир по другую ее сторону пугали меня до икоты. Но ради Томми я преодолею свои страхи.

Станция была минутах в двадцати от самой Грани. Едва выйдя из подземки, я уткнулась в очередь.

Пропускной пункт всего один. Он похож на обычную границу между государствами. Тот же кордон, те же контролеры. Вот только очередь в десятки раз длиннее. Это ж сколько мне стоять?

Я пристроилась в хвост очереди и осмотрелась. Пейзаж был еще тот. Близость к Грани сказалась на природе не лучшим образом — кругом простиралась безжизненная пустыня, но все равно было прохладно. Все потому, что пустыня искусственная. Это не природный ландшафт, а выжженные Мраком земли. Красный, будто кровавый песок, и такие же камни окружали Грань со всех сторон.

Она как будто высасывала силы из всего, что с ней рядом. Даже работающие здесь люди и существа быстро устают и часто болеют.

Я была уверена, что Грань оказывает влияние и на город поблизости. Не сосчитать сколько раз я просила Томми переехать куда-то подальше, но он и слушать не хотел. Брат был увлечен Гранью и всем, что с ней связано. В этом мы с ним были полной противоположностью. А еще он считал, что по-настоящему заработать можно только здесь.

Передо мной стояла женщина, и я деликатно покашляла, привлекая ее внимание. Но, когда она обернулась, я едва не вскрикнула. Женщина оказалась вервольфом — острые клыки, вертикальные зрачки и повышенная волосатость, включая усики над верхней губой.

Она была не одна, а с двумя малышами с острыми волосатыми ушками и молочными клыками. Жутко и мило одновременно. Славные такие монстрики. Впору умилиться.

— Простите, — пробормотала я, — вы не подскажите, как долго ждать?

— Я уже третий день здесь, милочка, — устало вздохнула она. — А еще конца и края нет.

Боже, третий день! Мне поплохело. Когда очередь дойдет до меня, от моего иммунитета ничего не останется. Что же делать?

Вариант «ломиться напрямик» я отмела, стоило заметить впереди группу оборотней. Да меня сожрут раньше, чем я доберусь до контролеров.

Все же так удачно складывалось! Я получила иммунитет, замаскировала ауру под существо, а им не нужно разрешение на проход. Достаточно сказать, что возвращаешься домой. И все рухнуло из-за обыкновенной очереди. Этот мир несправедлив.

Я крутила головой, пытаюсь найти выход. Тогда и заметила парочку существ, что прошествовали мимо очереди напрямик к пропускному пункту.

— Это еще кто? — спросила я у соседки. Вроде она ничего так, хоть и вервольф.

— Випы, — махнула она рукой. — Те, кому все позволено. Такие в очереди стоять не будут. Для них особый контроль, ускоренный.

Я всерьез задумалась смогу ли сойти за випа, но быстро отмела эту идею. Представителей высших семей знают в лицо. Похоже, это тупик.

Как это обычно бывает, в минуту слабости эмоции берут надо мной верх. Вот и сейчас я ощутила подступы паники. Еще немного и начну крушить все вокруг от бессилия что-то изменить.

Томми в шутку говорил, что я как доктор Джекилл и мистер Хайд. Вроде спокойная, а потом в одну секунду все меняется и наружу вырывается мой злой близнец. В такие моменты я себя не контролирую. Приятного в этом мало.

От эмоциональных всплесков резинка на запястье не помогает. Их не может остановить даже боль. Единственный выход — срочно на что-то переключиться. Найти спасательный круг покоя в урагане аффекта.

Я отчаянно искала этот островок спокойствия, но меня окружала лишь разношерстная толпа существ. И вдруг как разряд по телу — знакомое лицо. Энфирнал. Он стоял в десятке метров от меня, что-то обсуждал с одним из контролеров.

Я втянула голову в плечи, инстинктивно прячась, а потом прислушалась к себе. Срыв закончился, так толком и не начавшись. Я снова мыслила здраво. Невероятно, но именно энфирнал столь благотворно на меня повлиял.

И все же от него следовало держаться подальше. Я помнила слова Идрис — «Стоит энфирналу внимательнее к тебе присмотреться, и он поймет, что ты человек». А разборки с законниками точно не входят в мои планы.

Я попятилась, рассчитывая затеряться среди толпы. Но едва сделала шаг, как сзади раздалось громкое «ой!». Я случайно наступила на ногу одному из маленьких вервольфов.

— Прости, я не хотела, — залепетала я оправдания, но тут спину словно обожгло.

Я обернулась и встретилась с ним — со взглядом энфирнала.

Глава 8. Попутчики

Лекс не являлся представителем высших семей, но его авторитета хватало, чтобы не стоять в общей очереди. У него уже давно был свой способ прохода за Грань. Долгий официальный путь не для него.

— Провести вас? — предложил контролер, подобострастно улыбаясь.

— Благодарю, — качнул Лекс головой. — Я доберусь сам.

Контролер с завистью покосился на байк, что стоял неподалеку. Прыжок на нем за Грань — чистый кайф для экстремала. Возможно, этот контролер один из них. Вот только Лекс давно забыл, что такое адреналин. Он делал это не ради удовольствия. Просто так быстрее.

Лекс уже повернулся, чтобы уйти, когда вскрик в толпе заставил его обернуться. Рука сама собой потянулась к Бичу. Очередь на проход — настоящее испытание. В ней нередко бывают стычки. Ничего удивительного, в такой давке у кого угодно сдадут нервы, а существа никогда не отличались терпением.

Быстрый взгляд на толпу и Лекс вздрогнул. Он узнал ее сразу. Не девушку, ауру. Она сияла так ярко, что он невольно сощурился. Захотелось поднять руку и прикрыться, как делаешь, когда солнце бьет в глаза.

Девушка была странно одета. Простые синие джинсы, расстегнутая короткая куртку, а под ней розовая футболка с черным черепом. Забавное сочетание. На ногах у нее были обычные кеды. Совсем не похожа на суккуба. Они даже в туалет ходят на шпильках и в откровенных нарядах. Искушать всегда и всех — вот их девиз.

Нет, девчонка явно полукровка. И, похоже, вторая половина в ней от человека. Видимо, родилась еще до запретов на связи между людьми и существами. Таких, увы, немало. Не человек, не существо, а некто обреченный везде быть чужим. Не позавидуешь.

Лекс инстинктивно шагнул вперед, к ней поближе. Остановился, повел плечами. Что на него нашло? Это же просто суккуб. Да, они соблазнительные. На людях и существ действуют одинаково — вызывают желание. Но то они, а энфирнал другое дело. У него нет

желаний. Разве что инстинкты и потребности тела, которые надо периодически удовлетворять.

Значит, она собирается домой, за Грань. Это побег? Неужели он настолько напугал бедняжку, что она решила срочно уехать? Пожалуй, это было невежливо с его стороны.

Лекс окинул взглядом очередь. Ее начало терялось где-то далеко впереди. Его знакомой стоять здесь несколько дней, не меньше. На ночь ожидающие разбивают палатки и ночует прямо так, в очереди. Но даже в темное время суток работает вторая смена контролеров. Проход не закрывается ни на минуту. Иначе случится коллапс.

Хмыкнув, Лекс направился напрямик к девушке. Он определенно об этом пожалеет. Но как устоять, когда яркая аура так и манит?

— Подбросить? — спросил он, приблизившись.

Девушка поежилась. Она упорно смотрела в район его солнечного сплетения, опасаясь взглянуть в глаза. И снова кожа в том месте начала зудеть. Так закололо, что Лекс едва удержался, чтобы как в прошлый раз не потереть грудь.

Ощущение походило на фантомную боль в отрубленной конечности. Ее нет, но она болит. Говорят, ровно в том месте в теле человека живет душа. Когда-то она тоже у него была... в другой жизни. Интересно, у души бывают фантомные боли?

— Не придется стоять в очереди, — добавил он, видя, что девушка тянет с ответом.

При этих словах она встрепенулась. Похоже, торопится домой. Наверное, там что-то случилось, поэтому она вчера и сорвалась.

На секунду показалось — откажется. И что тогда? Развернуться и уйти? Мелькнула шальная мысль — в случае отказа перекинуть девчонку поперек байка и увезти силой. А что, его никто не остановит. Нет такого дурака, который встанет у энфирнала на пути.

Но вот девушка с тоской покосилась на очередь и кивнула:

— Буду очень вам благодарна, — пробормотала она, и Лекс осознал, что впервые слышит ее голос.

Слишком молодой. И какой-то невинный, что ли. Да уж, невинный суккуб. Он явно головой ударился. Это же чистой воды оксюморон — сочетание не сочетаемого. Как живой труп или горячий снег.

Суккубы живут за счет близости. Эта точно кормится. Иначе выглядела бы больной. Внешность девушки была нормальной. Возможно, слишком худощавая, зато цвет кожи здоровый.

— Идем, — он махнул рукой, предлагая следовать за ним, и повернулся к девушке спиной.

Ему не надо было оборачиваться, чтобы знать — она идет следом. Он чувствовал ее ауру на уровне инстинктов. Как хищник чувствует наличие жертвы поблизости.

— Куда мы? — спросила она по-прежнему тихо.

— Здесь недалеко.

Они вынырнули из толпы на открытую местность. Ветер тут же ударил в лицо, и Лекс поднял ворот пальто. Хорошо, байк стоит неподалеку. На нем они мигом домчатся до Грани и дальше.

— Мы поедем на этом? — от удивления у его спутницы даже голос прорезался.

Так-то лучше, а то мямлила что-то еле слышно.

— На этом, — кивнул Лекс и сел на байк. — Так быстрее всего.

— Что ж, — вздохнула она, — скорость — это то, что мне нужно.

— Значит, ты обратилась по адресу.

Привычное движение ногой, и мотор зарычал. Девушка опасливо приблизилась, но садиться не торопилась.

— Где шлем? — спросила она.

— Его нет.

Она замялась и оглянулась назад.

— Вернешься в очередь? — насмешливо спросил Лекс. — Тебе стоять еще часов тридцать шесть. Не так уж долго.

Она дернула плечом и упрямо сжала челюсти. Аура вспыхнула коричневым — оттенок решимости. Девушка вела себя так, будто в пасть ко льву лезет, а не на байк садится. Впрочем, учитывая, кто его ведет, она была недалеко от истины.

Повесив рюкзак на спину, она перекинула ногу и села позади него.

— Держись крепче, — посоветовал Лекс.

Она тут же вцепилась в него. Руки легки на талию, и он ощутил прикосновение даже через пальто. Тут же закружило в водовороте ее эмоций. Сладких, терпких, таких разнообразных. Лекс словно разом

пробовал алкогольные напитки — вино, ликер, водка, виски, все подряд. Так и захмелеть недолго.

Лекс резким движением убрал подножку, и байк сорвался с места. Ветер ударил в лицо. Девушка ойкнула и вжалась в него всем телом. Определенно это будет отличная поездка. Возможно, сегодня он вспомнит, что это — зашкаливающий адреналин.

— Все хотел спросить, как тебя зовут? — крикнул он.

Глава 9. Прыжок в бездну

— Как тебя зовут? — ветер донес голос энфирнала.

Вот только знакомства нам не хватало. Я бы закатила глаза, но он все равно не увидит. К тому же я полностью сосредоточилась на том, чтобы не свалиться с байка. Ради этого приходилось что есть силы цепляться за энфирнала. Пресс у него, кстати, был что надо, крепкий. Я словно обнимала камень.

А еще энфирнал приятно пах. Я невольно прижалась носом к его пальто и вдохнула поглубже. Ммм, что-то терпкое, немного мрачное, как сам энфирнал, с цитрусовыми нотками. Определенно мне нравится обнимать этого мужчину.

— Лиза, — выкрикнула я, вспомнив, что мне вообще-то задали вопрос.

— Лисса, — повторил он с легким акцентом.

Я не стала поправлять. Пусть называет, как хочет, лишь бы довез живой. Не знаю, какую скорость мы развили. У меня было ощущение, что сверхзвуковую. Очередь по правую сторону от нас проносилась с немыслимой скоростью. Я не успевала рассмотреть лица тех, кто в ней стоял. Они просто мелькали один за другим. Бесконечный поток.

О чем я думала, соглашаясь на эту авантюру? Об уходящем иммунитете, вот о чем. Когда энфирнал шел ко мне, а толпа расступалась перед ним, я ощутила себя добычей. Секунда и вот я уже стою одна на голом пяточке земли. Люди и существа отошли на приличное расстояние от меня, а точнее от того, кто ко мне приблизился.

Наверное, я могла отказать энфирналу. Теперь уже не узнаю, вышло бы у меня или нет. Я согласилась на его предложение, потому что он был единственной возможностью попасть за Грань немедленно. Он — мой пропуск.

Правда, я очень скоро пожалела о принятом решении. Едва увидела черные блестящие бока байка и серебристый хром его деталей. Скорость и мощь. Байк и энфирнал очень подходили друг ДРУГУ-

Я отвернулась от очереди и посмотрела вперед, о чем тут же пожалела. Чудовище на двух колесах несло нас напрямик к пропасти.

Я никогда не видела Грань вживую. Только на изображениях. Без причины к ней близко не подпускают. Это не место для туристов. Грань до сих пор опасна и непредсказуема. Но в то же время она завораживает. Я так точно впечатлилась.

Черный провал тянулся вдоль линии горизонта. По сути, Грань представляла собой трещину в земной коре, как, например, Большой каньон. Вот только в отличие от каньона у Грани нет дна. Его заменяют врата в другой мир.

Чтобы пользоваться вратами без проблем, с обеих сторон запустили специальные платформы. Они без устали опускаются и поднимаются, доставляя людей и существ с одной стороны на другую. Этакие межмировые паромы. Только плывут они не по воде, а по Мраку, наполняющему Грань.

Но мы направлялись явно не к подъемникам. Они, как и очередь с пропускным пунктом, остались по правую сторону от нас. А впереди перед нами была лишь бездна, и мы неслись прямо к ней. Сворачивать энфирнал не собирался. Впрочем, как и останавливаться.

Поначалу я надеялась, что он вот-вот ударит по тормозам, но байк только набирал скорость. Я доверила свою жизнь сумасшедшему. Он угробит нас обоих!

— Тормози! — завизжала я, когда до пропасти осталось всего ничего.

— Зачем? — удивился энфирнал.

Его искреннее недоумение повергло меня в шок. Он вообще видит, что там впереди? Вроде не слепой.

Я дернулась, готовая свалиться с байка на полном ходу. Все лучше, чем сигануть с края пропасти. Так будет хоть какой-то шанс выжить. Призрачный, но все же.

Меня удержал энфирнал. Одной рукой он вел байк, а второй вцепился в мои запястья, не давая разомкнуть кольцо рук.

— Сдурела?! — рявкнул он.

— Мы разобьемся, — вопила я, мысленно умоляя — «пусти, дяденька».

— Не переживай, — принес ветер голос энфирнала. — Тебе понравится.

Что-то я в этом сомневаюсь. Но энфирнал в любом случае не оставил мне выбора. Слишком крепко держал.

— Есть более удобный путь, — все еще надеясь, что он одумается, прокричала я.

— Он для людей. Они такие неженки. Нам подойдет и этот.

Я посмотрела на черный провал. Отлично. Вляпалась так вляпалась.

— Никогда не пробовала быстрый переход? — догадался энфирнал.

Да я вообще никакой переход не пробовала. Ни медленный, ни быстрый. Оставалось надеяться, он в курсе того, что делает. А я могу лишь расслабиться и... нет, удовольствие вряд ли получу. Попробуйте прыгнуть с двадцати этажного дома без парашюта. Вряд ли это придется вам по вкусу.

Было чертовски страшно. Но вместе с ужасом, сковывающим по рукам и ногам, я ощущала предвкушение. То, чего я так долго добивалась, вот-вот случится. Еще немного и я окажусь за Гранью.

— Тебе нечего бояться, — за миг до того, как байк сорвался с обрыва вниз, подбодрился меня энфирнал. — Ты же не человек.

«Упс» — только и успела подумать я.

Глава 10. За Гранью

Байк прыгнул с обрыва прямиком в темноту. Я изо всех сил вцепилась руками в энфирнала, а ногами сильнее сжала байк. Если не удержусь, мне точно конец.

Вот сейчас самое время для панической атаки. Но ее не было. Странно. И снова энфирнал находился рядом. Определенно он как-то необычно на меня влияет. Успокаивает, что ли.

Пусть мы разобьемся, упав в бездну, но эта поездка — одно из самых ярких событий в серости моих будней. Именно сейчас, в эту самую минуту я ощущала себя полноценно живой. Адреналиновый шторм бушевал в крови. Я запрокинула голову к небу и рассмеялась. Немного истерично, но вместе с тем счастливо. Все, это случилось, я окончательно сошла с ума.

То, что с нами происходило, напоминало падение Алисы в кроличью нору. Вопреки законам физики мы не неслись в свободном пикировании, а медленно планировали вниз, как будто что-то нам сопротивлялось.

В какой-то момент страх уступил место любопытству. Я рискнула вытянуть одну руку и попробовать окружающую нас темноту на ощупь. Она была густой как кисель, а еще словно живой. Она ластилась ко мне, обвивала запястье, облизывала кожу.

Это была не просто темнота, какая бывает в комнате, где не горит свет. Здесь она была осязаемой, я могла пропустить ее между пальцев. Не темнота, а Тьма.

— Это Мрак, — пояснил энфирнал, видя, что я заинтересовалась. Сейчас ему не нужно было повышать голос, чтобы я его услышала. Здесь было очень тихо. — Ты что же не была за Гранью?

Неловкий вопрос. Сложно скрыть, что ты никогда не видела другого мира. Но я ожидала подобные расспросы и подготовилась заранее.

— Я родилась и выросла среди людей.

Энфирнал не удивился. Такое случалось нередко.

— Полукровка, — понимающе кивнул он.

Я не стала его разубеждать.

— А вот сейчас держись крепче, — предупредил энфирнал, и я снова вцепилась в него так, что он только охнул.

Темнота вокруг нас завибрировала. Эта дрожь передалась моему телу. Сердце затрепыхалось в груди, дыхание стало прерывистым. Вот он, догадалась я, тот самый переход. Прямо сейчас мы перемещаемся в другой мир.

В следующую секунду темнота взорвалась красками, и я ощутила удар. Колеса байка с размаху коснулись чего-то твердого. Зубы клацнули, чудом не прикусив язык. Ууух — из легких выбило воздух.

От удара мои внутренности встряхнуло так, что, казалось, они перемешались — желудок подскочил к горлу, а сердце упало в живот. Вот это переход так переход. Этак и помереть недолго. Повезло, что я крепкая.

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя. Я поморгала и осмотрелась. Вот и все — переход состоялся. Мы на другой стороне Грани.

Первый вдох — самый страшный. Вдруг Идрис ошиблась, и у меня нет иммунитета. Тогда я погибну прямо сейчас. Причем в муках.

Я задержала дыхание, но это не могло длиться вечно. Рано или поздно я должна вздохнуть. Вскоре легкие уже горели без кислорода, и я сдалась.

Медленно втянула в себя враждебный воздух чужого мира. Прислушалась к себе. Вроде нормально. Даже разницы особой не ощутила. Воздух как воздух. Повезло мне — иммунитет все-таки работает.

Я улыбнулась. Вот теперь можно осмотреться. То, что меня окружало, походило на зеркальное отражение моего мира. Вон очередь на пропускной пункт уже с этой стороны. Только она слева от нас, а не справа. Позади такой же разлом в земной коре — Грань. А прямо сейчас к нам торопится контролер, чтобы поставить отметку в листе прибытия.

Узнав энфирнала, контролер сбавил шаг. Мой спутник из тех, кто имеет право на свободное перемещение по Грани.

— Она со мной, — кивнул энфирнал за спину.

Контролер что-то быстро чиркнул в своем листе и протянул мне пропуск. Я тут же спрятала его в карман. Вот уж не думала, что все будет так просто. Повезло мне с энфирналом. Или нет.

Я усомнилась в своем везении, когда байк, взревев, снова сорвался с места. Не помню, чтобы я просила куда-то меня подвезти.

— Тебе есть, где остановиться? — выкрикнул энфирнал, снова прибавляя скорость.

— Нет. Я думала об отеле.

У нас с Томми были небольшие сбережения на черный день. Пришлось выгрести их все. Ненадолго этого хватит. К счастью, лет десять назад в обоих мирах установили общую валюту. Хотя с этим проблем не будет.

Энфирнал кивнул каким-то своим мыслям и нажал на газ. Вскоре Грань с пропускным пунктом остались позади. Мы на всех парах мчались к городу, огни которого уже виднелись на горизонте.

Циви — так он называется. Главный город существ. Можно сказать, столица их мира. Уродливый брат-близнец моего родного города. Сейчас был разгар ночи, но город не спал. Большинство существ предпочитают темное время суток. Те же вампиры, например.

Байк пронесся по оживленным улицам. Я мало что различала на такой скорости. Мимо мелькали дома с вывесками, прохожие, транспорт. Все, как у нас. И в то же время совершенно другое.

Например, здесь все работает от магии, а вот в нашем мире она практически не приживается. Может, это и к лучшему. Люди хоть как-то защищены.

Машины здесь ездят на магии. Фонари вдоль дороги тоже работают от нее. Обычные каналы связи заменяют магические. Электричество, газ — вместо всего магия.

Эти отличия едва уловимы. Если не знать, что в вывеске над магазином не неон, а магия, то ничего не заметишь. Но разница ощущается в атмосфере, в самом воздухе. Недаром для того, чтобы им дышать необходим иммунитет.

Мы притормозили на повороте, и я засмотрелась мужчину в шляпе с широкими полями. Он улыбнулся мне, и я увидела острые клыки. Брр, я поежилась. Определенно это не мой мир.

Спустя минут двадцать байк остановился у здания похожего на заброшенный завод — красный кирпич, три этажа, несколько выбитых окон. Я покрутила головой. Ни одного пешехода. Фонари и те горят через один. Когда это мы из центра попали на окраину?

Мне стало не по себе. Что если энфирнал — маньяк? Завез меня в безлюдное место и сейчас как начнет убивать. Мало ли чем они там питаются.

Байк встал. Мотор заглох.

— Приехали, — сообщил энфирнал.

— Это непохоже на отель, — пробормотала я.

— Это не он.

Я так и продолжала сидеть на байке. Хотя, наверное, надо было нестись отсюда прочь с громким воплем.

— Я понимаю, что тебе понравилось обниматься со мной, — произнес энфирнал. — Но, может, мы уже пойдем?

— Куда? — прошептала я.

— Ко мне.

Я соскочила с байка так, словно он загорелся подо мной. Ну точно маньяк! Привез меня к себе, понятно зачем. Он что же тут живет? Я окинула взглядом здание. Не дом, а логово психа.

Я крутила головой, выбирая путь отступления, когда раздался писк брелка, а затем скрежет открываемых ворот. Одна из стен здания вела напрямик в гараж. Но снаружи это было незаметно. Уж очень она была хорошо замаскирована.

Я вытянула шею и заглянула внутрь. Большой такой гараж на несколько машин и мотоциклов.

Энфирнал слез с байка и покатил его к воротам.

— Идем, — махнул он рукой. — Я не кусаюсь. Переночуешь сегодня у меня, а завтра, если захочешь, переедешь в отель.

Я хмыкнула. То есть, возможен вариант, что я этого не захочу. Ну-ну, пусть надеется.

Я потопталась на месте. Энфирнал не тащил меня силой, а приглашал, и я могла отказаться. Но стоило вспомнить улицы с клыкастыми пешеходами и мне расхотелось разгуливать в одиночку по этому чудесному городу.

Ничего страшного не случится, если я приму приглашение энфирнала. В конце концов, я не Гретель, он не ведьма, а это не пряничный домик.

Успокаивая себя подобным образом, я поплелась за мужчиной в гараж. Пересекая порог, вдруг поняла — я ведь даже имени его не знаю.

Глава 11.1 Предложение

Из гаража подъемник доставил нас на третий этаж. Снаружи неказистое здание поразило меня внутренним содержимым. Это и правда когда-то был завод, но он давно уже не работал.

Если на первом этаже оборудовали гараж, то на третьем был лофт. Огромная квартира без внутренних перегородок. Кирпичные стены, кожаная и железная мебель — такое чисто мужское жилье. Здесь даже пахло брутально — кофе и сигаретами.

Восточную стену заменяли окна высотой от потолка до пола. Я зависла напротив одного из них. Что за вид! Город лежал передо мной как на ладони. Видимо, здание стоит на возвышении.

Энфирнал первым делом скинул пальто, а потом спросил:

— Проголодалась?

Я собралась кивнуть, но вовремя вспомнила, как именно питаются суккубы. Конечно, обычную пищу они тоже употребляют, но кто знает, что энфирнал имел в виду. Что-то он не идет на кухню, а стоит и смотрит на меня пристально. С него станется вложить в этот невинный на первый взгляд вопрос тайный смысл.

— Я сыта, — мрачно ответила я.

Желудок тут же возмущенно забурчал. Мол кто как, а я голоден.

— Понятно, — хмыкнул энфирнал.

Меня не покидало ощущение, что он потешается надо мной. Как будто наблюдает за любопытной зверушкой.

Энфирнал все-таки подошел к плите и поставил чайник. Конфорка зажглась сиреневым пламенем. Наверняка тоже магическим.

Пока чайник закипал, энфирнал достал нарезку из валяного мяса и сыра. С виду самые обычные продукты. Я взяла кусочек, понюхала подозрительно. Мясо пахло божественно. Я не устояла и съела немного. Потом прислушалась к себе. Вроде ничего, жива.

Разлив чай, энфирнал устроился напротив меня за высоким барным столом. Сейчас, когда на нем не было пальто, я невольно отметила, насколько развитая у него мускулатура. Рукава рубашки обтягивали рельефные бицепсы, и я поймала себя на странном

желании проверить их силу. Определенно местный воздух вреден для людей. У меня от него разжижение мозгов.

— Ешь, — кивнул энфирнал на стол.

Меня не пришлось уговаривать. С моей последней трапезы прошло прилично времени. Это был спешный завтрак накануне отбития за Грань. По меркам моего мира сейчас был уже вечер. Хоть здесь солнце напротив только-только вставало из-за горизонта. Похоже, когда здесь день — у нас ночь, и наоборот.

Энфирнал подождал, пока я прожевала первую порцию, и лишь тогда заговорил.

— У меня есть предложение, — заявил он.

Я застыла, не донеся очередной бутерброд до рта. Что-то мне не нравится этот разговор.

— Я слушаю, — насторожено кивнула.

— Мы можем быть полезны друг другу, а еще можем неплохо провести время. Это будет взаимовыгодное сотрудничество — я чувствую твои эмоции, а ты питаешься моей сексуальной энергией.

— Какой? — кажется, я густо покраснела. Вот ведь зараза! Совсем забыла, что я — суккуб. Они уж точно не краснеют при упоминании полового акта.

К счастью, энфирнала слишком занимали собственные мысли, и он ничего не заметил. Или деликатно промолчал. Если ему вообще присуща деликатность.

— Ты особенная, — сказал он. — Я пока не разобрался, в чем тут дело, но твои эмоции... они не угасают рядом со мной. Мы провели в дороге почти час, а твоя аура по-прежнему сияет. Не единого признака помутнения.

Он рассматривал меня так, словно я — ценный экспонат музея, а то и вовсе подопытная для исследований. Аура, значит, моя ему приглянулась. Сияет она. И кто его учил делать комплименты девушкам?

— Ты можешь здесь пожить, — энфирнал обвел рукой лофт. — Я дам тебе пропуск на вход.

— Очень мило с твоей стороны, — пробормотала я, отодвигая от себя тарелку с бутербродами. Что-то аппетит пропал.

— Я тебя не обижу. Наша связь не нарушит закон, тебе не о чем волноваться. Суккубам разрешено питаться существами, а энфирналов

тоже к ним причисляют.

— Ну да, — кивнула я, — причисляют.

Хотя энфирналом может стать любой, даже человек. Надо лишь принять в себя Мрак и соединиться с ним. Интересно, а кем родился мужчина напротив меня?

Глава 11.2 Предложение

Я попыталась найти в нем признаки существа. Наверное, мне было бы проще, будь он одним из них. Но ни вампирских клыков, ни повышенной волосатости оборотней, ни бледности хладнокровных не наблюдалось. Неужели все-таки человек? Как же его так угораздило?

Я слышала, людям сложнее всего привыкнуть к Мраку. Слишком мы привязаны к чувствам. Даже зависимы от них. Вот я, например, не представляю себя без эмоций. Да, порой они доводят меня до срывов, и я их ненавижу, но отказаться от них полностью... такое мне в голову ни разу не приходило.

Я встала из-за стола, стремясь сбежать от этого неловкого разговора. Если он продолжится, я, чего доброго, выдам себя.

К несчастью, энфирнал повторил мое движение. И, если раньше между нами был хотя бы стол, то теперь не осталось и этой преграды.

Нас разделяли всего несколько шагов. Энфирнал преодолел их быстро, так что я не успела отреагировать. А, может, не захотела?

Я вдруг четко это ощутила — желание почувствовать его губы на своих. И причина была вовсе не в продлении иммунитета. Как раз о нем я в тот момент вовсе не думала.

Я тряхнула головой. Наваждение какое-то. Мысли не торопились возвращаться в привычное русло, и я ущипнула себя за предплечье. Ой, больно! Зато розовый туман из девичьих фантазий развеялся. И на том спасибо. Не хватало еще мечтать об энфирнале. Я, конечно, ненормальная, но не настолько же.

Энфирнал напряженно вглядывался в мое лицо. Мы стояли так близко, что я ощущала его дыхание на своем лице. Мы не касались друг друга, но от этого момент был не менее интимным. Не знаю, как у него так получается — он просто смотрит, а я задыхаюсь и дрожу от этого взгляда.

Дыхание сбилось не у меня одной. Мы дышали как два марафонца у финишной черты — хрипло, часто. При этом лицо энфирнала было спокойно. На нем никаких эмоций. Я могла лишь догадываться, о чем думает в этот момент. Быть может, о моих губах, с

которых не сводит взгляд? Или он просто ждет ответ на свое предложение? До чего же с ним трудно!

Наверное, он решил, что я сомневаюсь из страха перед его влиянием на меня. Но я чувствовала себя нормально в его присутствии. Хотя это и странно.

Энфирнал попытался меня успокоить:

— Мы разорвем наше соглашение, как только я замечу, что мое присутствие отрицательно сказывается на тебе.

Именно его слова привели меня в чувство. На секунду я забыла, где и с кем нахожусь. Это ведь проклятый энфирнал, робот без эмоций. Достаточно посмотреть, как и что он говорит. Даже в столь откровенном разговоре — все сухо и по делу. Он не пытается меня соблазнить, а просто делает выгодное предложение. Все очень практично.

Его предложение — голый расчет, ничего личного. На моем месте могла оказаться любая. Если я там что-то себе вообразила, то это исключительно мои проблемы.

Энфирнал безошибочно уловил перемены в моем настроении и отступил.

— Тебе нужно время подумать, — кивнул он. — Понимаю. Оставайся сегодня на ночь. Я лягу на диване. Завтра, если захочешь, уйдешь, — он замолчал на миг, а потом добавил тихо: — Но я бы предпочел, чтобы ты осталась.

Мне не послышалось? Энфирнал просит? Вот это диво-дивное. Кому рассказать, не поверят.

— Хорошо, — кивнула, — я подумаю и завтра дам ответ.

К счастью, на этом неловкий разговор закончился, а мне и правда было над чем поразмыслить. Предложение энфирнала было заманчивым... для суккуба. Которым я, по его мнению, являюсь. Если откажу без веской причины, он заподозрит неладное.

К тому же мне нужно где-то пополнять иммунитет. Поцелуя, по словам Идрис, надолго не хватит. Я уже чувствовала легкое удушье. Это только начало, будет становиться все хуже. Если не пополнию иммунитет или не уберусь восвосяси, погибну.

Плюс энфирнал в состоянии помочь мне в поисках. Он — представитель Закона Грани. Один из тех, кто ловит контрабандистов.

Кому как не ему знать о них все? Конечно, спрашивать напрямую неразумно, но, может, я смогу что-то подслушать и подглядеть.

У меня хватит маскировки, чтобы какое-то время скрывать, что я человек. По всему выходит, что мне выгодно это предложение. Есть только одно «но». Близость.

Энфирнал планирует использовать меня как личную секс-игрушку. Но проблема в том, что я еще не была с мужчиной. Никогда. Сложно построить отношения, когда от попытки ухаживания тебя накрывает панической атакой. Любой стресс и волнения их провоцируют.

Правда выйдет наружу в первую же кашу совместную ночь. И вот тогда энфирнал все поймет. Не может суккуб в моем возрасте быть невинным. Близость — их способ питаться. Я бы просто не дожила без этого до своих лет.

Моей маскировки придет конец. Энфирнал поймет, что я его обманывала. В этом случае для меня будет только один путь — на Одинокий остров. А мне туда ой как не хочется. Дилемма.

Какая-то безвыходная ситуация. Говорят, утро вечера мудрее. Что ж, у меня есть шанс это проверить.

Глава 12. Особенная

Лисса поднялась на второй этаж лофта, в спальню. Сегодня она будет спать там, а он — на диване. Но проще сказать, чем сделать. Взгляд сам собой возвращался к лестнице, по которой она только что прошла. Так и тянуло подняться следом.

Лекс повел плечами. Надо отвлечься. Хоть на что-нибудь. Он прошел к столу, просмотрел доклады за последние сутки, но сосредоточиться не смог. Аура Лиссы манила. Даже сейчас он чувствовал ее. Второй этаж лофта буквально искрился ее эмоциями.

Он сказал Лиссе чистую правду: она особенная. Для таких, как он, она подобна яркой звезде. С ее притяжением невозможно бороться.

Лекс встречал немало суккубов и ничего подобно не чувствовал в их присутствии. Возможно, причина в смешанной крови. Полукровки плохо изучены. Иногда кровь людей и существ, соединяясь, дает интересный коктейль.

Ему хотелось разгадать эту загадку. Понять, в чем особенность Лиссы. Но еще сильнее он хотел подняться наверх и взять ее. Вобрать в себя ее чудесные эмоции, пропитать ими насквозь.

Его предложение было искренним. Он верил, что связь между ними пойдет на пользу обоим. Каждый получит то, что хочет.

Его нынешняя любовница Трини уже не справлялась. Давно пора было с ней порвать. В ней почти не осталось эмоций. Она уже не успевала восстанавливаться между встречами. Мрак рядом с ней скучал.

Но сейчас он активировался. Дрожал и извивался на кончиках пальцев, требуя свою порцию удовольствия. Мрак жаждал чужие эмоции. Ему нравилось все яркое. И девушка в спальне тоже была ему по вкусу.

Горло сдавило спазмом. Острое желание разлилось по телу, щекоча кожу и наливаясь тяжестью внизу живота. С усилием Лекс все-таки вздохнул. Воздух прошелся по горлу наждаком. Слишком мощно его накрыло. И от чего? От банальных мыслей. Этак он скоро начнет получать удовольствие от одних лишь фантазий.

Лекс сжал зубы. Контроль, переменчивая сволочь, покинул его крайне не вовремя. Прямо накануне Совета каст. Идти туда в подобном состоянии нельзя. Ему нужен трезвый ум и холодное сердце. Вернуть и то, и другое можно лишь одним способом — выкинув суккуба по имени Лисса из головы.

Но проще сказать, чем сделать. Возбуждение никак не желало спадать, и Лекс потянулся к ремню брюк. Давно он не сбрасывал напряжение подобным образом. Даже разозлился на себя. Это всего лишь женщина! Да, тело реагирует на нее так, как давно не реагировало на других представительниц слабого пола. Ну и что с того?

Он контролирует одно из крупнейших отделений Альянс. Контролирует Грань и Мрак, что живет в нем вот уже двадцать лет. Неужели не сможет контролировать собственные инстинкты?

Разозлившись на самого себя, Лекс отдернул руку от ремня. Нет уж, это не про него. В конце концов, есть другие варианты. Найти себе женщину на ночь не проблема. Это принесет облегчение. Не может не принести.

Кто знает, чем бы закончилась эта борьба, не замигай сигнал вызова. Тот пришел из Альянса — штаба энфирналов. Лекс провел ладонью над столешницей, принимая его.

Перед Лексом возникло подернутой рябью изображение лица напарника. Джаспер выглядел недовольным. Впрочем, это его обычное состояние. Джаспер был относительно молодым энфирналом, он принял Мрак не так давно и пока не лишился до конца эмоций. Какие-то отголоски чувств в нем все еще жили. И, как правило, они были негативными.

— Где тебя носит? — спросил он. — Совет каст через полчаса. Лекс устало потер переносицу:

— Совсем забыл.

Брови Джаспера удивленно изогнулись. Даже сам Лекс не мог припомнить, когда в последний раз о чем-то забывал. Тем более о столь важном событии.

Он снова посмотрел на второй этаж. Надо же, потерял ход времени. Кажется, у эмоций Лиссы есть побочный эффект. Они делают его рассеянным, а это недопустимо. Возможно, энфирналы лишаются чувств не без причины. Так им проще сосредоточиться на главном —

на работе, которая безусловна важна. Без них два мира давно бы погрузились в хаос.

— Сейчас буду, — Лекс взмахом руки прервал связь.

Уходить не хотелось. Ему нравилось греться в лучах чужих чувств. Даже сейчас, когда Лисса спала, они не утихали. Эта девушка просто генератор эмоций. Беспрестанно их производит.

Он заставил себя отвернуться и встал из-за стола. Никаких гарантий, что, вернувшись, он застанет ее в лофте. Лисса вполне может улизнуть. Что ж, пусть сама выбирает. Какой бы манящей она не была, Лекс еще никогда не принуждал женщину к близости.

Он направился к двери в дальнем углу лофта. Если знать план здания, то удивишься ее расположению. Эта стена выходила на улицу. Причем, на высоте третьего этажа. За дверью ничего не могло быть. Так куда же она вела?

Дверь была белой. Без ручки. На первый взгляд абсолютно гладкая. Но, присмотревшись, можно заметить небольшие углубления на дверном полотне. Оки складываются в рисунок — перевернутый треугольник и вписанный в него круг. Знак Альянса.

Лекс привычным движением руки начертал код, и дверь открылась. Вопреки ожиданиям за ней была не улица, а приемный зал Альянса. Сюда выходил не один десяток подобных дверей- переходов. Лекс пересек порог. За секунду до того как дверь бесшумно закрылась за его спиной, он ощутил всплеск любопытства на втором этаже. Кажется, кто-то за ним подглядывал.

Впервые Лекс подумал, что Лисса может быть не тем, за кого себя выдает. Что ж, это даже интересно.

Глава 13. В гостях

На кровать я легла прямо в одежде, опасаясь лишней раз спровоцировать энфирнала. Не нравилось мне, как он на меня смотрел. Как сладкоежка к диете смотрит к торт. Того и гляди, сожрет. Аж мороз по коже.

Я задремала, но совсем ненадолго. Проснулась от движения к первом этаже лофта. Энфирнал ходил практически бесшумно, ко моим взвинченным нервам хватило и легкого шороха.

Соскользнув с кровати, я подкралась к перилам и посмотрела вниз. Энфирнал стоял у двери, которая по всем законам физики должна была вести в никуда. Но вот он сделал несколько пассов рукой, дверь открылась, а за ней... за ней оказался просторный холл.

Я от удивления открыла рот, да так и застыла. Не скоро я привыкну к магии.

После увиденного сон как рукой сняло. К тому же я осталась в лофте одна — энфирнал ушел через странную дверь. Надо использовать это время с пользой.

Я спустилась на первый этаж и остановилась, замороженная видом в панорамных окнах. Солнце всходило над Циви, прорываясь лучами между туч и отбрасывая алые всполохи на стены зданий. Я слышала, что в этом городе всегда пасмурно. Но сегодня рассвет явно удался. Хотелось верить, что это добрый знак.

Я тряхнула головой. Не время любоваться восходами. Надо поискать полезную информацию о контрабандистах, а потом убираться отсюда, пока энфирнал не вернулся. По понятным причинам я не могла принять его предложение, как и объяснить, почему отказываюсь. Так что лучше уйти, не прощаясь.

Я направилась к столу, заваленному бумагами. Если в лофте есть что-то полезное, то оно лежит там. Несколько шагов и тело скрутил спазм. Я согнулась пополам и не могла вдохнуть. Делала отчаянные попытки, хватала ртом воздух, но вместо родного кислорода легкие наполнялись какой-то ядовитой жижей.

Сейчас я пожалела, что отказала эфирналу. Хватило бы всего одного поцелуя, чтобы продлить иммунитет. Чего я артачилась? Он

ведь явно был не против.

Приступ закончился так же внезапно, как начался. Просто раз и все прошло. Я снова могла дышать полной грудью. Упав на колени, я делала жадные глубокие вдохи и приходила в себя.

Вот так это будет? Когда закончился иммунитет, я уже не смогу дышать воздухом Циви. Этот приступ был предупреждением. Он сигнал — твои дела плохи, Лисса.

Я трянула головой. С каких пор я коверкаю собственное имя, как это делает энфирнал? Мне даже не нравится, как это звучит. Да кого я обманываю? Нравится.

Я поднялась с пола и, доковыляв до стола, плюхнулась в кресло. Оно пахло мужским одеколоном. Энфирнал недавно сидел на этом самом месте. Я поерзала, устраиваясь удобнее, и полезла в ближайший ящик стола.

Очень быстро я поняла, что пожить здесь нечем. В открытых ящиках лежали канцелярские мелочи, а остальные были заперты. Важная информация могла храниться на магическом устройстве, вмонтированном в столешницу. Но я не знала, как его включить. К тому же там наверняка пароль. Похоже, тупик.

От полного отчаяния меня отвлек скрип заработавшего подъемника. Энфирнал вернулся так быстро? Я вскочила с кресла и заметалась. Но спрятаться в помещение без стен не так-то просто, да и глупо. Не за диваном же мне отсиживаться.

Вздыхнув поглубже, я заставила себя повернуться к подъемнику и ожидать встречи. Вот только увидела я вовсе не энфирнала и даже не мужчину. В лофт вошла девушка. Белые волосы, бледная кожа, радужка глаз почти лишенная пигмента. Она явно из хладнокровных — существ, питающихся теплом других. Своего они не вырабатывают, поэтому нуждаются в чужом.

Девушка добралась до кухни и лишь тогда заметила меня. Вздрогнула и остановилась, рассматривая с любопытством.

Я, тем временем, лихорадочно соображала, кто она такая. Особо гадать не пришлось. Наверняка это подруга энфирнала. Мной он хотел заменить ее. Осознав это, я приготовилась к скандалу. Но девушка поразила своей реакцией.

— Новенькая? — она окинула меня взглядом. — Дай угадаю, суккуб.

— Меня зовут Лисса, — так мое имя звучало привычнее для существ.

— Трини, — представилась она. — Видимо, твои дела совсем дрянь, раз ты здесь.

Она открыла бар и достала бутылку чего-то спиртного и два бокала.

— Предлагаю за это выпить, — Трини наполнила бокалы.

— За что? — не поняла я.

— За мою свободу, — ее губы искривились в подобие улыбки — Раз у него теперь есть ты, я ему больше не нужна. Спасибо тебе за это, Лисса. От души.

Она подняла бокал, будто произнося тост в мою честь, а после залпом выпила его содержимое.

Это был самый странный разговор прошлой любовницы с новой. По крайней мере, именно таковой меня считала Трини.

— Знаешь, — выпив еще, сказала она, — чтобы он там тебе не обещал, лучше не задерживайся. Он в любом случае возьмет больше, чем даст. Чертов энфирнал.

— О чем ты?

— А ты посмотри на меня и поймешь, — она развела руками, демонстрируя себя по всей красе.

Выглядела она и правда не очень. И дело было не в бледности хладнокровных. Это для них как раз норма. Но я слишком хорошо знала это выражение лица. У мамы было такое, когда ее накрывало очередным приступом депрессии.

Я вдруг поняла, что с ней не так — Трини как будто опустошили. Забрали из глаз — блеск, с губ — улыбку, а из чувств — радость. Стало здорово не по себе. Это так энфирнал влияет на других?

— Он меня не заставлял, — произнесла Трини, заметив мой испуг. — Я сама согласилась. Вроде как взаимовыгодный обмен.

— Почему ты не ушла раньше? Когда поняла, что все плохо.

Она хмыкнула:

— С Лексом страшно... и хорошо. Этого не объяснить, — она передернула плечами. — Сама скоро поймешь.

Лекс? Так его зовут? Что ж, теперь я знаю имя энфирнала.

— Он как наркотик, — задумчиво протянула Трини. — Знаешь, что он тебя убивает, но кайф так велик, что ты просто не можешь от

него отказаться.

Кайф — это, видимо, о близости. Охотно верю, что Лекс хорош, но проверять как-то боязно. Особенно после знакомства с Трини.

— Ну я пойду, — она, захватив бутылку, нетвердой походкой направилась к подъемнику.

— Передать ему, что ты заходила? — уточнила я.

— Как хочешь, — пожала она плечами. — Впрочем, он и сам поймет. Он чувствует такие вещи.

Трини уже зашла в подъемник, когда я спросила:

— А что это за дверь там, в углу?

— Переход в Альянс. Штаб-квартиру энфирналов, — ответила она, и дверь подъемника закрылась.

Я повернулась к двери. Альянс, значит. То самое место, где хранятся все данные, известные энфирналам. В том числе про контрабандистов.

Я бы многое отдала, чтобы туда попасть. Лекс использовал какой-то код. Я видела, как он водил рукой по двери, но точные жесты не рассмотрела. Боялась, что он меня заметит.

Я все же подошла к двери, потолклась рядом. Осмотрела ее, пощупала, даже нашла углубление-рисунок. Поводила по нему пальцами — без толку. Похоже, я зря теряю время. Пора отсюда убираться, пока не вернулся хозяин лофта и, в самом деле, не сделал меня своей любовницей.

Глава 14. Совет каст

Лекс хмуро окинул взглядом собравшихся. Минуту назад Совет каст официально начался. По праву старшего его вел Лекс. Когда-то именно энфирналы создали Совет. С тех пор главы всех каст обязаны на нем присутствовать.

Для Лекса это было привычное дело. Вот только сегодня никак не получалось сосредоточиться. Как будто мало ему одного отвлекающегося фактора — Лиссы и ее соблазнительных эмоций, так еще Трини устроила сцену. Благо по связи, а не заявила лично.

Минут пять он слушал ее не совсем трезвые упреки, но понял лишь одно — Трини пришла без приглашения и встретила с Лиссой. Хороший знак. Значит, Лисса еще не ушла.

— У нас было соглашение, Трини, — напомнил он. — Я его не нарушал.

— Пошел ты к черту, Лекс Нолан, со своим соглашением! — выкрикнула она. — Ты мог хотя бы предупредить меня, чтобы я не приходила. У тебя нет души.

— Я энфирнал, Трини. Для нас это норма.

Психанув, она отключилась, сделав ему одолжение. Нет ничего неприятнее, чем женская истерика. И все же ее упрек был справедливым. Ему следовало сообщить Трини, что их отношения исчерпали себя. Но он просто забыл о ней.

Лекс в очередной раз попытался сосредоточиться на Совете. Сегодня явились все главы каст. Они сидели за длинным столом друг напротив друга, Лекс в свою очередь устроился в его главе. Другие энфирналы тоже присутствовали.

Лекс кивнул одному из них, и тот заговорил:

— Грань продолжает расти, — молодой энфирнал активировал магический экран на стене, и замелькали изображения. — Новый разрыв между мирами появился буквально на днях. Мы пока не смогли его стабилизировать, но работы уже ведутся.

— Расширение Грани — естественный процесс, — махнул рукой Вард — глава касты пожирателей.

К пожирателям относились оборотни, вервольфы, огры... в общем все, кто питается мясом. Они, как и кровопийцы, были заинтересованы в том, чтобы Грань росла. Им нужен корм. А самые вкусные, как известно, люди. Хотя питаться ими запрещено, это останавливает далеко не всех.

Зато другие две касты — хладнокровные и эмоционалы — были на стороне энфирналов. По крайней мере, так они утверждали. Вот только Лекс не доверял существам. Их тяга к людям вполне естественна.

Оставалась еще одна каста — чародеи. Темная лошадка. Чародеями, как и энфирналами, не рождаются, но к ним можно примкнуть, если в тебе проявится магия. Представителя в Совете у чародеев нет, так как официально они под запретом. Слишком нестабильны те, кто владеет магией. Их невозможно контролировать.

— Если расширение продолжится такими темпами, лет через пять появятся проходы в новые миры, — произнес Лекс, внимательно следя за реакцией глав. — Кто знает, что оттуда придет. Возможно, там найдутся те, кто посчитает уже нас кормом.

Огорченным никто не выглядел. Даже Коул — глава хладнокровных, утверждающий, что во всем поддерживает Альянс.

— Но при чем здесь мы? — спросила Фабиола — суккуб и глава эмоционалов. — Грань расширяется сама по себе.

— В том-то и дело, что нет, — слово взял Джаспер. Он как раз вернулся с места нового разлома. — Нам удалось зафиксировать остаточную вспышку магии.

— И что это значит? — уточнила Фабиола. Она была красивой как все суккубы, но не очень умной. Впрочем, с ее внешними данными интеллект не главное.

— Был проведен ритуал, — пояснил Джаспер. — Мы думаем — жертвоприношение. И таким образом расширил Грань.

В зале повисла тишина. Слышно было, лишь как Лекс барабанит пальцами по столу. Он не сомневался — кто-то в Совете в этом замешен. Без поддержки хотя бы одной касты такое не повернуть.

Лекс видел отчет. Это был серьезный ритуал. Кровавый. Его люди нашли останки пяти тел. Они были буквально выпотрошены. Но не физически, а ментально. И совершило это не существо, а сама Грань. Существа лишь сделали Грани подношение. Напитали, чтобы у нее

появились силы на рост. Если это продолжится, разлом выйдет из-под контроля энфирналов, а это чревато разрушениями в обоих мирах.

Грань до сих пор нестабильна. Порой из нее появляется... всякое. Не говоря уже о том, что при достижении определенного размера Грань может слить два мира воедино. Это будет хаос. Подобное нельзя допустить.

— Уверен, что это дело рук чародеев, — заявил Коул. — Они знатоки ритуалов.

— Зачем чародеям новые миры? — спросил Лекс. — Соединение с миром людей им тоже невыгодно. В мире людей магия практически бессильна. Кто знает, что случится при слиянии. Возможно, магия вовсе исчезнет.

— Может, они глупые и не понимают этого, — пожала плечами Фабиола.

— Глупая здесь только ты, — рявкнул Вард.

— Да как ты смеешь? — Фабиола схватила стакан и плеснула водой в лицо оборотня.

Тот вскочил на ноги. Пиджак на его спине треснул, предвещая начало трансформации.

Понеслось. Лекс крутанулся в кресле, поворачиваясь спиной к столу. Его люди разберутся. Еще ни один Совет не обходился без скандала. Главы каст не очень-то ладят между собой. Слишком они разные.

За спиной послышался рык и треск ломаемого дерева. Лекс устало прикрыл глаза. Столу конец. Опять придется менять на новый. Возможно, кто-то другой на его месте вспылит бы. но только не энфирнал. Спокойствие в любой обстановке — один из немногих плюсов отсутствия эмоций.

Пока его люди пытались утихомирить разбушевавшихся существ, Лекс мысленно вернулся к Лиссе. Она ушла или осталась? Этот вопрос занимал его больше, чем скандал за спиной.

Даже просто вспоминая ауру Лиссы, он ощущал ее эмоции так, будто она была поблизости. С этой аурой определенно что-то не в порядке. Начать хотя бы с того, что Лекс за всю свою жизнь не встречал ничего похожего. А он прожил достаточно и повидал многое.

Он сказал Лиссе, что она — особенная. Но даже это не отражало всей правды. Она была уникальной. И ему очень хотелось исследовать

ее... разными способами.

Глава 15.1 Циви

Я не стала дожидаться нового приступа, и так понятно, что мой иммунитет на исходе. С этим надо что-то делать, пока не стало поздно.

Вслед за Трини я покинула лофт. Благо Лекс не запер меня. Похоже, не врал, говоря, что решение за мной. Что ж, вот я и решила — нам с вами не по пути, господин энфирнал.

Я направилась обратно в центр города. Поначалу все было нормально. Мне даже нравилась прогулка. Я с любопытством рассматривала дома и вывески.

Но потом солнце коснулось горизонта, и полупустые улицы начали заполняться пешеходами. Я обхватила себя руками за плечи и спрятала за волосами лицо. В толпе существ я ощущала себя чужой. Каждый из них опасен.

Я позорно мало знала о жизни в Циви. Все здесь было в новинку для меня. Все удивляло, а еще пугало. Даже в самых безобидных на первый взгляд вещах скрывалось двойное дно.

Взять хоть вон ту продуктовую лавку. Вроде ничего особенного, но стоит присмотреть к ассортименту и к горлу подкатывает тошнота. Кишки, потроха, кровь в литровых банках — мне стало не по себе от ассортимента магазина.

Но хуже всего были посетители. Они ели прямо у дверей лавки. Рвали зубами сырое мясо, пили из бутылок свежую кровь. Глядя на это, я была целиком и полностью на стороне Закона, который запрещает питаться людьми. Если бы не он, вон тем сочным стейком вполне могла быть я.

Повезло, что у меня есть маскировка. Я подсчитала, сколько еще драже, скрывающие мою человеческую натуру, будут действовать. По всему выходило, что время у меня есть. Хоть с этим порядок.

Спустя пару кварталов я попала на улицу дневных баров. Да-да, именно дневных. Для существ это то же самое, что для людей ночные.

Помнится, Томми говорил: «Хочешь встретить контрабандиста, иди в бар». Он уверял, что именно там совершаются все сделки. Вот только конкретного названия он не упоминал, а я не спрашивала. Не думала, что пригодится.

Я остановилась под вывеской «Черный бархат». Солнце садилось, бары вот-вот должны закрыться, искать что-то другое времени нет. Но пока двери «Бархата» были гостеприимно распахнуты, и я решила — это знак. Этот бар ничем не хуже других. Именно здесь я пополнию иммунитет и заодно порасспрашиваю про Кудесника.

Внутри стало ясно, почему бар так называется. Стены и потолок были оббиты черным бархатом. Складывалось ощущение, что ты в уютном гробу. Мило, ничего не скажешь.

Едва я переступила порог, уши атаковала громкая музыка, а глаза — разноцветные вспышки света. Бар был уже наполовину пуст, большая часть гостей разошлась, и мне повезло занять место у барной стойки.

Прошлой ночью я практически не сомкнула глаз, и усталость давала о себе знать. Но я была уже так близка к цели, что решила не прерываться на сок. Вот найду Томми и отдохну.

Я села лицом в зал и скрестила ноги. Жаль, на мне джинсы, а не одно из платьев Идрис. Тогда бы точно не было отбоя от кавалеров. Определенно из меня получился самый жалкий суккуб за всю историю их существования.

Я взбила волосы руками, придавая им объем, и натянула на губы призывную улыбку. Все непременно получится. Это тот самый случай, когда нет права на ошибку. Не будет иммунитета, и я — труп. А умирать ох как не хочется. Мне еще Томми искать.

Чтобы расслабиться, я заказала себе коктейль. Излишняя напряженность только отпугивает. Она чувствуется на подсознательном уровне.

Я повернулась к бармену и попросила:

— Что-нибудь сладкое.

Через минуту он поставил передо мной высокий бокал с желтой жидкостью.

— «Солнечные брызги», — назвал он коктейль.

Звучало неплохо, и я отважилась попробовать. Жидкость стекла по гортани и взорвалась в желудке вспышкой тепла. Как будто я, в самом деле, проглотила маленькое солнце, и оно согрело меня своими лучами. Приятное ощущение.

Я снова смотрела зал, потягивая коктейль. Голова слегка кружилась, но я не придавала этому значения. Я же хотела расслабиться.

Именно в этот момент ко мне направился оборотень. Двухметровый волосатый верзила. Он улыбнулся, обнажая рот полный острых зубов. Я смотрела на них и думала — чье мясо он ел сегодня на ужин. Надеюсь, не человеческое.

Глава 15.2 Циви

— Привет, красотка, — подмигнул мне оборотень. — Впервые вижу, чтобы суккуб скучала в одиночестве.

Я криво улыбнулась. Что тут скажешь, такой вот я непутевый суккуб.

— Что пьешь? — он посмотрел на остатки коктейля в моем бокале. — «Солнечные брызги». Отличный выбор. Повтори, — крикнул он бармену.

Вскоре у меня в руках снова был полный бокал, и я сделала большой глоток. Мне придется как следует выпить, чтобы поцеловать... это.

— Меня зовут Чак, — представился оборотень.

— Лисса, — буркнула я.

Раз уж оборотень обратил на меня внимания, я спросила:

— Ты случайно не знаешь парня по кличке Кудесник?

— Зачем тебе какой-то там Кудесник, когда есть я. Я еще тот волшебник, уж поверь, — загоготал Чак и придвинулся ближе.

Вот и поговорили.

Оборотень положил ладонь мне на талию. Я ударила его по руке. Это вышло инстинктивно. Я даже не успела подумать. Просто сделала и все.

— Эй, ты чего? — обиделся Чак. — Я же угостил тебя коктейлем. И готов угостить чем-то более аппетитным.

Не знаю, как не выплеснула коктейль ему в лицо. Меня удержала мысль, что я вообще-то суккуб. Они так не реагируют на предложение близости. Напротив суккубы всегда ей рады. Ведь это возможность подкрепиться чужой энергией. Именно это мне и предложил Чак.

Не исключено, это мой единственный шанс выжить в мире с враждебной атмосферой. Мне еще повезло, что попался такой непривередливый Чак. Но я просто не могла переступить через себя и поцеловать это. Меня же стошнит от отвращения! Вот такая я дура.

Но совладать с собственными эмоциями я никогда не могла. Сколько себя помню, всегда поступала импульсивно. И этот раз не стал исключением.

— Прости, мне пора, — я соскочила со стула, намериваясь покинуть бар. Может, еще не поздно вернуться в мир людей. Прямо сейчас отправлюсь к Грани, вдруг повезет. Пора признать, что миссия по поиску Томми провалилась. Я обязательно придумаю что-то другое и вернусь, а пока надо уходить.

— Стой! — Чак схватил меня за руку. — Никуда ты не пойдешь. Я что же недостаточно хорош для тебя?

Суккубы непривередливы. Быть отвергнутым одним из них должно быть очень обидно. Чак вон точно расстроился.

Я дернулась, но вырваться было нереально. Оборотни сильные ребята. Человеческой девчонке с ними не тягаться.

Чак тянул меня на себя. Ноги ехали по полу, даже зацепиться не за что. Другие посетители бара не спешили мне помогать. Бармен тоже смотрел равнодушно. Подумаешь, оборотень и суккуб что-то не поделали. Разберутся между собой.

Помощи ждать было неоткуда. Сама я драться с Чаком не буду. Он нокаутирует меня одним ударом. Нашему конфликту срочно нужен третий.

Я протянула руку и схватила со стойки недопитый коктейль. Первым порывом было вылить его на оборотня. Но что толку? Он лишь сильнее разозлится. Поэтому я изловчилась и плеснула коктейль за шиворот ближайшего ко мне существа за барной стойкой. Им оказался вампир.

— Какого разлома? — вампир вскочил на ноги.

Я предусмотрительно спрятала пустой бокал за спину и кивнула на Чака. Мол, это все он. Я вообще не причем.

— А ну извинись, — вампир, подвинув меня в сторону, шагнул к оборотню.

Чак по-прежнему держал меня за руку, так что ускользнуть я не могла. Пришлось наблюдать за ссорой из первого ряда.

— Я ничего не делал, — возмутился Чак.

— Он сказал, что все вампиры — немощные моли, — влезла я. — И десяти минут против оборотня не продержатся.

— Ах вот как! — взревел вампир. — Это мы сейчас проверим.

Чаку все-таки пришлось освободить меня. Иначе бы он пропустил удар в челюсть. Вампир и оборотень сцепились не на шутку. Но даже в этой ситуации Чак помнил обо мне.

— Я до тебя еще доберусь, — пообещал он.

Я на всякий случай отскочила подальше и наткнулась на кого-то спиной.

— Эй, поосторожнее! — раздалось недовольное ворчание.

— Они меня толкнули, — я указала пальцем на оборотня с вампиром. — Нарочно. А еще вампир сказал, что в два счета справится с двумя пожирателями.

— Сейчас он получит, — закатывая рукава рубашки, к дерущимся направился огр.

Спустя пару минут в баре разгорелась нешуточная потасовка. Летали стулья, слышались крики, ругань и звуки ударов. Билась посуда и стеклянные столы.

Я на четвереньках, прикрывая голову, отползла подальше от эпицентра драки и обернулась. Не верилось, что происходящее — дело моих рук. Я посеяла хаос в отдельном взятом баре. Вот теперь точно пора уносить ноги.

Я вскочила и побежала к выходу. Дверь на улицу была в шаге от меня, когда она вдруг открылась, и на пороге появились несколько мужчин со значками законников на груди.

— Куда-то торопишься? — один из них перегородил мне дороги. — Придется задержаться. Всем замереть! — выкрикнул он уже в зал. — Это приказ Альянса.

Глава 16.1 Арест

Энфирнал. Еще один и снова на мою голову. За что?

Этот был белым, причем полностью. Волосы, кожа, глаза — все белое. Похоже, он из хладнокровных, как и моя недавняя знакомая Трини. И как его угораздило стать энфирналом? Впрочем, каждый приходит к Грани по своим причинам. Наверняка у него она тоже была.

Как будто мало необычного для энфирнала внешнего вида, он еще и одет был странно. Слишком теплое для этого времени года шерстяное пальто, массивный шарф, обмотанный вокруг шеи, и кожаные перчатки. Кажется, на меху. Энфирнал явно замерз, хотя на улице было не так уж холодно.

Естественно, никто не послушался его приказ. Существа даже не обернулись на голос энфирнала, продолжая мутузить друг друга. Тогда белобрысый достал револьвер и выстрелил в воздух. Бах! С потолка посыпалась штукатурка, я аж присела.

Музыка мгновенно стихла. Дерущиеся замерли, как были. Кто-то прямо с занесенным для удара кулаком, один вовсе с бутылкой. Еще бы немного и разбил ее о голову противника.

Все взгляды пересеклись на энфирнале. А он прокрутил револьвер в руке, ловко убрал его в кобуру и спокойно произнес:

— Опустите руки и оставайтесь на местах. К вам подойдут.

Лихо, ничего не скажешь. Белобрысый произвел впечатление не только на меня, но и на всех, кто был в клубе.

Законники рассредоточились по залу. Буквально за пару минут они навели порядок. Те, кто еще недавно с удовольствием молотили друг друга, теперь стояли ровным рядком у стены и смотрели себе под ноги. Прямо нашкодившие мальчишки.

Белобрысый раздавал указания, кого арестовать, а кого отпустить. Не знаю, как он это сделал, но он точно определил самых отъявленных буянов. В итоге в баре осталось семь существ. И я.

— Этих всех арестовать, — белобрысый обвел рукой оставшихся, а потом повернулся ко мне: — И зачинщицу тоже.

— Но я не виновата! — возмутилась.

— Расскажешь это законнику, который будет тебя допрашивать, — бросил он. — Из-за тебя я вместо того, чтобы заниматься действительно важным делом, трачу время здесь.

Я бы сказала, что мужчина зол, не будь он энфирналом. У них, как известно, сложно с эмоциями. Но даже им может кто-то не понравиться. Например, я совершенно точно не нравилась белобрысому.

Меня арестовали вместе с другими. Нас доставили к какому-то многоэтажному серому зданию. Вид у него был еще тот: мрачные стены, решетки на окнах. Все это навевало четкое ощущение, что, войдя сюда, уже не выберешься.

На фасаде здания был начертан знакомый мне символ. Я видела его на той странной двери в лофте Лекса. Перевернутый треугольник с вписанным в него кругом. Знак Альянса.

Вот и все, допрыгалась. Быстро мне отсюда не выбраться. Похоже, мне суждено погибнуть в этих стенах.

Нас завели внутрь и, усадив на лавку вдоль стены, сообщили, что будут вызывать на допрос по одному. И снова мне не повезло — моим соседом по лавке оказался Чак.

— Могла бы просто сказать, что я тебе не по вкусу, — проворчал оборотень, потирая разбитую скулу.

— Вообще-то именно это я и сказала.

— Ну прости, — фыркнул он. — Я, когда завожусь, уже не могу остановиться.

— Как мне это знакомо, — вздохнула я.

Прикрыв глаза, я прижалась затылком к прохладной стене. То, что нужно, чтобы остудить голову и немного подумать.

Дышалось с трудом, как будто у меня воспаление легких. Организму не хватало кислорода, из-за чего появилась слабость. Еще немного и я сама поцелую Чака.

Я поморщилась, представив эту картину. Что ж, видимо, пока все не настолько плохо, раз оборотень по-прежнему меня не привлекает.

Я как раз уговаривала себя, что Чак в общем-то ничего, когда ощутила на себя взгляд. Обычно я не столь чувствительна, но тут как электрический разряд по коже пробежал. Я распахнула глаза и увидела знакомого энфирнала.

Лекс только что вошел в здание. И хотя я была далеко не самой приметной в холле, он безошибочно нашел меня.

Энфирнал направился ко мне, и я мысленно застонала. Вот что ему нужно? Понятно же, что раз я ушла из лофта, значит, не приняла его предложение.

Глава 16.2 Арест

Лекс остановился в паре шагов от меня, и наши взгляды пересеклись. Его глаза и так нельзя было назвать обычными. Этот двойной цвет... но сейчас я заметила еще одну особенность. Черного цвета стало больше. Он разрастался, пока полностью не затопил радужку. Теперь глаза энфирнала были абсолютно черными. Мрак и бездна. Ужас и тьма. И этот кошмарный взгляд предназначался мне.

Вот так выглядит злость энфирнала? Если он вообще способен злиться. Я передернула плечами. Страшно и... притягательно. Это как смотреть с большой высоты вниз. Вроде жутко, но в то же время непреодолимо тянет прыгнуть.

— Мир тесен, Лисса, не так ли? — сказал Лекс. — Не знал, что ты преступница.

— Меня взяли за драку в баре, — мрачно сообщила я.

— Вот как? — брови энфирнала насмешливо приподнялись. — За это полагается серьезное наказание.

Я нервно заерзала на лавке. Постойте, да он издевается! Пугает меня и получает от этого удовольствие. Какой же он... энфирнал!

— Бранд, — бросил Лекс куда-то за спину, — отстегни эту злостную нарушительницу. Я забираю ее под свою ответственность.

— Я бы этого не делал, — вмешался белобрысый. Откуда он только взялся на мою голову? — Она — зачинщица. Драка ее рук дело.

Лекс смерил меня взглядом, словно прикидывая, куда во мне помещается столько вредности.

— Я буду за ней приглядывать, Джаспер, — пообещал он белобрысому.

— Не пожалей об этом, — последнее слово осталось за Джаспером.

Похоже, они с Лексом приятели. Правда, я не уверена, что энфирналам знакомо понятие товарищества. Я всерьез размышляла, способны ли они дружить, пока законник отстегивал меня от лавки.

— За меня замолвишь словечко? — попросил Чак.

— Я подумаю, — важно кивнула. В конце концов, оборотень не виноват, что я сама не знаю, чего хочу.

Лекс привычно махнул рукой, чтобы я шла за ним. Обращается со мной как с собачкой на поводке. Но я слишком устала, чтобы перечить. Поэтому просто двинулась за энфирналом, по пути разглядывая штаб Альянса.

Если снаружи здание было серым и скучным, то внутри преобладал белый цвет. Все это напоминало операционную. Слишком много глянца и хрома.

— Может, их тоже отпустят? — я кивнула на оставшуюся позади лавку. — Они не виноваты. Это все я.

— Берешь на себя вину за поделщиков. Похвально.

Я пожалала плечами. Чак вроде неплохой парень, когда не распускает руки. Думаю, произошедшее стало для него хорошим уроком.

Лекс зашел в кабинет, отгороженный от общего зала прозрачной стеклянной стеной. Я несколько не сомневалась — через нее не другие наблюдают за его работой, а он за ними.

Не обращая на меня внимания, энфирнал устроился за столом и принялся разбирать какие-то бумаги. Я была предоставлена сама себе и с интересом наблюдала за тем, что происходит в общем зале.

К Чаку и компании подошел законник. Одного за другим он отстегнул их от лавки и указал на дверь. Похоже, их действительно отпустили.

Я покосилась на энфирнала. Когда он успел отдать приказ?

— Пожалуйста, — кивнул Лекс, не отрываясь от бумаг.

— Что? — вздрогнула я.

— Ты хотела меня поблагодарить.

— Как ты...

— Эмоции, — пояснил он. — У тебя они очень яркие. Твоя аура окрасилась розовым — благодарностью.

Я повела плечами. Неприятно, когда тебя читают, как открытую книгу. Особенно, когда читатель — энфирнал, который может отправить меня на Одинокий остров. Кстати, об этом. По моим подсчетам выходило, что мне пора позаботиться о маскировке ауры и принять второе драже. Не сделаю этого, и все поймут, что я человек.

— Мне нужно в туалет, — заявила я.

— Не нужно, — качнул головой Лекс.

Он что же и это чувствует? Ну никакой личной жизни!

— А вот и нужно, — настаивала я. — Мне все-таки виднее.

Лекс, наконец, поднял голову и посмотрел на меня. Ох, лучше бы и дальше листал свои бумажки. Что он там видит в моей ауре? Только бы не ложь. Интересно, а она какого цвета?

— Первый поворот налево, — произнес Лекс.

— Что? — моргнула я.

— Туалет.

Ах да, я же собиралась в туалет. Буркнув «спасибо», я выскочила в общий зал.

Сбежать не надеялась. Только не от энфирнала. Так что направилась напрямиком в туалет. Там, набрав воду в пригоршню, запила драже. Отлично, теперь у меня есть еще три дня маскировки. Если, конечно, я не погибну раньше без иммунитета.

Я умылась и пригладила волосы. Вид у меня был включенный. Есть от чего нервничать. Столько приключений, сколько за последние сутки, со мной не случилось за всю жизнь.

Врачи, к которым я обращалась по поводу панических атак, в один голос твердили, что мне необходим покой. Никаких провокаций. Мой разум может не выдержать нагрузки. До этого момента я четко следовала их указаниям. Но за последние часы я нарушила врачебные предписания раз этак тридцать. Даже странно, я до сих пор нормально соображаю.

Выйдя из дамской комнаты, я наткнулась на Лекса. Он стоял у стены, поджидая меня.

— Идем, — кивнул мне энфирнал.

— Куда на этот раз? — я привычно двинулась следом.

— Увидишь.

А он немногословен.

Глава 17.1 Тварь

К счастью, на этот раз мы ехали в автомобиле. На байке я бы сейчас вряд ли удержалась из-за слабости.

Машины за Гранью были другие. В первую очередь компактнее и легче. Магия сказывалась на конструкции.

Нам досталось что-то низкое и красное. Едва я устроилась на месте пассажира, как кресло любезно подстроилось под изгибы моего тела. Само, без всяких действий с моей стороны. Удобно, ничего не скажешь.

Лекс сел на место водителя, и я попросила:

— Отвези меня к Грани.

— Хочешь вернуться к людям? — сощурился он.

— Погостила и хватит.

— Хорошо, — кивнул он после непродолжительного раздумья. — Отвезу. Но сначала заедем в одно место. У меня там срочное и важное дело.

Нет! Никаких других мест. Я прямо сейчас умираю — это тоже срочно и важно.

— А без этого никак? — спросила я, понимая, что если устрою истерику, энфирнал меня мгновенно раскусит. Он и так уже что-то подозревает. Иначе с какой стати ему со мной возиться?

— Боюсь, что нет, — ответил Лекс.

Я вздохнула. Приплыли.

В другое время я бы непременно сорвалась, но сейчас вполне себя контролировала. Странное, незнакомое мне прежде состояние. Прямо стало интересно — долго еще продержусь?

Я посчитала, сколько у меня времени. Пожалуй, есть пара часов до окончания иммунитета. Надеюсь, важное дело Лекса ненадолго, и он успеет довести меня до Грани. В любом случае бежать поздно, да и некуда. Если что, возьму и поцелую энфирнала. А что, в борьбе за жизнь любые средства хороши.

Главное, чтобы все не зашло слишком далеко. Но ведь не набросится он на меня прямо в машине? Я покосилась на Лекса. Кто знает, кто знает. С энфирналом ни в чем нельзя быть уверенной.

Я вздрогнула, представив себя эту картину. Вокруг меня творился какой-то нескончаемый кошмар, но самое ужасное — мне это даже нравилось.

Автомобиль мчался по городу, лавируя в потоке машин. Порой мы втискивались в такие крохотные промежутки, что я только диву давалась, как зеркала заднего вида до сих пор на месте. В такие моменты мне чудилось, что салон машины сжимается. Дверца то упиралась мне прямо в локоть, то снова убиралась восвояси.

Автомобиль был как резиновый. Но все же Лекс забыл, что он за рулем машины, а не байка. У нее нет такой маневренности.

Я покосилась на энфирнала. Вид у него был спокойный. Даже скучающий. Минуту назад мы, визжа тормозами, с трудом вошли в поворот. Меня впечатало в дверь так, что плечо заныло, а Лекс будто ничего не заметил. Все такой же невозмутимый.

Я впервые задумалась: каково это — ничего не чувствовать? Наверное, неприятно.

Если родился слепым, то не скучаешь по зрению, потому что не осознаешь, чего лишился. Совсем другое дело — если потерял зрение со временем. Энфирналом невозможно родиться. Ими только становится. Значит, Лекс точно знает, чего лишен.

— Жалость — плохая эмоция, — сказал Лекс. — У нее грязно-серый цвет, неприятный.

Я вздрогнула. Проклятый телепат, или кто он там. Все видит.

— Хватит копаться в моих эмоциях, — возмутилась я. — В конце концов, это невежливо. Ты нарушаешь мое личное пространство.

— Это выходит само собой, — пожал он плечами. — Ты слишком громко чувствуешь.

Отлично, то есть я еще и виновата.

— А другие тоже видят мою ауру? — я вспомнила, как энфирналы в Альянсе косились на меня. С явным интересом.

— Видят, — кивнул Лекс, подтверждая мою догадку. — И она их привлекает.

Его послушать, так я цветок, а энфирналы пчелы, слетающиеся мной полакомиться. Так себе новость, на самом деле. Это означает, что для таких, как Лекс, я всегда буду выделяться среди толпы. Не стать мне незаметной.

Я посмотрела на дорогу и как раз вовремя. Автомобиль замедлился. Кажется, приехали.

Снова мы были за городом, но на этот раз не в промышленном квартале, а в районе богачей. Вдоль улицы стояли особняки за высокими заборами. Ворота одного из них гостеприимно распахнулись перед нами.

На подъездной лужайке было светло как днем. Причина тому — специальные переносные фонари. Похоже, все законники города собрались здесь. У них вечеринка?

Лекс остановил машину неподалеку от ворот. Ближе было не подъехать. Он вышел, бросив через плечо:

— Подожди меня здесь.

Конечно, я не послушалась. Скучать в машине желания не было. Энфирнал только хмыкнул на мое самоуправство.

Вдвоем мы направились к дому. Прошли шагов десять, когда Лекс остановился и опустился на одно колено, рассматривая что-то на подъездной дорожке. Я любопытствовала, что его так заинтересовало.

На камне, которым была выложена дорожка, остались глубокие вмятины, похожие на следы от когтей.

— Ого, — сказала я. — Это кто-то серьезный.

— Похоже, — кивнул Лекс, соглашаясь. — Не передумала идти со мной? Еще не поздно вернуться в машину.

— Вот уж нет. С такими когтями оно вскрыет машину как консервную банку. С тобой безопаснее.

С этим он не спорил.

Глава 17.2 Тварь

Около дома нас встречали законники. Лекс лишь раз кивнул в мою сторону и сказал «Она со мной», и больше вопросов не возникало. У меня появилось нехорошее подозрение, что он здесь главный.

— Кто-нибудь видел тварь? — спросил он законника, дежурившего у входа в особняк.

— Дочь хозяина, — ответил он. — Говорит, у нее были крылья.

Я с опаской посмотрела на небо, но ничего не разглядела посреди ночи. Тварь, как назвал ее Лекс, могла быть, где угодно. Так что я с радостью вошла в дом.

Но и здесь было далеко не все в порядке, а совсем наоборот. Дорогой паркет вырван кусками, содранные обои свисают со стен. То, что осталось от люстры, валялось посреди холла: остов погнут, а хрустальные подвески разлетелись по полу.

Неподалеку от входа стоял незнакомый мне энфирнал. Подобных ему я еще не встречала. Он был старше других лет этак на двадцать. Я бы дала ему сорок, не меньше.

Но дело было не в возрасте, а в шрамах, покрывающих кожу энфирнала. На нем была рубашка с закатанными рукавами, и меня поразили его предплечья. На них же ни единого живого места! Он как будто играл с мясорубкой. И проиграл.

Помимо шрамов у энфирнала не хватало нескольких пальцев: мизинца на правой руке и мизинца с безымянным на левой. Что за кошмар с ним приключился?

Неподалеку от беспалого стояла женщина лет тридцати. Беглого взгляда хватило, чтобы определить в ней вампиршу.

Женщина всхлипывала и даже для вампира была чересчур бледна. Похоже, это и есть дочь хозяина.

Лекс направился напрямиком к ней. Я по привычке пошла следом. Вампирша странно среагировала на наше приближение — попятилась. Потом вытянула перед собой руку и сказала:

— Соблюдайте дистанцию, господин Нолан. С меня хватит одного энфирнала, — она покосилась на беспалого.

Тот пожал плечами и отошел на несколько шагов назад. Неуважительное отношение вампирши его не задело. Впрочем, Лекс тоже никак не отреагировал. Лекс остановился в метре от вампирши и произнес:

— Опишите тварь. На что она была похожа?

— На чудовище, — выпалила вампирша. — Сколько можно задавать одни и те же вопросы? Я устала от них и... — она поморщилась, — от вас.

Лекс кивнул и направился дальше по коридору. Я, догнав его, не удержалась от вопроса:

— Что это с ней?

— Ей неприятно, Лисса, — спокойно ответил Лекс. — В присутствии энфирнала людям и существам не по себе. Им холодно и страшно. У некоторых бывают панические атаки. Не понимаю, почему ты реагируешь иначе. Но я с этим разберусь.

Он разберется... Вот теперь и мне стало не по себе.

— Энфирналы питаются эмоциями? — спросила я.

— Эмоции гибнут, когда мы рядом, — кивнул он.

— Значит, вы — яд для чувств.

— Именно так. Но прежде чем эмоция исчезнет, мы можем ее ощутить. Мы словно крадем чужие чувства. Это происходит само по себе и не поддается нашему контролю.

Он произнес это со странным блеском в глазах. Примерно так наркоман говорит о новой дозе. Я поежилась. Получается, вот, кто я для Лекса — доза? Возможность еще раз пережить давно утерянное.

Я наивна, если думаю, что он как-то особенно ко мне относится. Опомнись, Лиз, перед тобой энфирнал. Он в принципе не в состоянии относиться к кому-либо по-особенному. И не потому, что плохой. Просто нет у него такой функции — чувствовать. Неприятное, но отрезвляющее понимание.

Задумавшись, я не заметила, как коридор закончился.

— Где жертва? — услышала вопрос Лекс и подскочила. Еще и жертвы есть? Кошмар!

Очередной законник указал куда-то в сторону, и Лекс направился туда. Я, естественно, за ним. Сегодня я буду вашим хвостиком, господин энфирнал, придется с этим смириться. Надо было сразу отвезти меня к Грани, а сейчас терпите.

По особняку сновали законники с какими-то приборами в руках. Кажется, замеряли фон. Будь мы в мире людей, решила бы, что радиоактивный, но мы за Гранью. А, значит, речь идет о магии.

Мы вошли в распахнутые настежь двойные двери и очутились в гостиной. Она выглядела не лучше холла, но пугало не это, а тело. Точнее то, что от него осталось. Похоже, тварь порезвилась с хозяином особняка на славу. Он выглядел ненамного лучше люстры. Беднягу просто выпотрошили. Не удивлюсь, если прозектор не досчитается пары-другой органов. Кто-то сегодня неплохо поужинал.

— Ох, мамочки, — я зажала рот рукой.

— Подожди меня в холле, — Лекс заслонил собой тело, чтобы я не смотрела.

В этот раз я послушалась и выскочила за дверь. Но и в холле было ненамного лучше. Откуда-то доносился плач. Наверное, это дочь хозяина.

Отчаянно захотелось глотнуть свежего воздуха. Взгляд упал на стеклянную дверь, ведущую на задний двор. Ничего же не случится, если я ненадолго выйду? Мне только и надо, что немного подышать.

Я выскользнула на улицу и оказалась в саду. Он утопал в темноте, и я толком ничего не рассмотрела. Какие-то кусты, фонтан с уродливыми фигурами. Почудилось, одна из них шевельнулась. Я протерла глаза. Да нет, показалось. Я почти успокоилась, как вдруг фигура расправила крылья и исторгла гортанный вопль.

Да что ж мне так не везет!

Глава 18. Нападение

В темноте я не рассмотрела тварь, но пахла она отвратительно. Как коровник, который давно не чистили. Тварь взмыла в воздух, размахивая крыльями. Поток ветра ударил мне в лицо, и я едва не задохнулась от вони.

Жуткая птица размером с человека снова издала крик. На этот раз я тоже заорала. Только у птицы клич был боевой, а я верещала от ужаса.

Мне повезло больше, чем хозяину особняка — в доме было полно законников. Меня услышали и поспешили на помощь. Но тварь была ближе, чем спасатели. Сложив крылья, она спикировала вниз, прямоком ко мне. Я же оцепенела от ужаса. Как тот кролик, что смотрит на удава вместо того, чтобы бежать.

За миг до того, как мне в горло вцепились острые когти, кто-то схватил меня за шиворот и отбросил с траектории твари. Когти ударили по пустому крыльцу. Тварь снова закричала. На этот раз обиженно. Ее лишили законной добычи.

Я отлетела назад, не устояла на ногах и плюхнулась на пятую точку. Надо мной нависла тень — широкая мужская спина закрыла меня. Лекс встал между мной и тварью. Он был безоружен. По крайней мере, мне так поначалу показалось. Но потом энфирнал отстегнул от ремня ту странную дубинку в кожаной оплетке, что он повсюду таскает с собой, и я поняла, что недооценила его.

Я всякое в жизни повидала, но такое оружие даже близко представить не могла. Дубинка была рукоятью магического кнута. Его особенность состояла в отсутствии хлыстов. Но стоило Лексу снять кнут с пояса, как у него появились три хлыста. Правда, не кожаные, а магические. Они светились голубым точно меч джедая.

Я так и сидела на крыльце, с открытым ртом наблюдая за происходящим. А посмотреть было на что. Тварь снова пикировала, на этот раз выбрав целью энфирнала.

Едва уловимое движение запястьем, кнут со свистом рассек воздух и ударил тварь по груди. С неба подобно снегу посыпались

перья. Тварь закричала уже от боли. Захлопали крылья — она пыталась набрать высоту и сбежать. Размечталась!

Энфирнал был хорош в бою. Да что там он был божественно прекрасен! Уверенный, сильный, быстрый. Ни одного лишнего движения, каждый удар — точно в цель.

Полы щегольского пальто развивались, сверкая алой подкладкой. Кнут свистел, посылая электрические разряды в воздух. Завораживающее зрелище. Если и влюбляться, то только в такого мужчину — в опасного, бесстрашного и дерзкого.

Мне достаточно было просто наблюдать за схваткой, чтобы в крови подскочил адреналин. Это было что-то запредельное. Танец смерти в исполнении виртуоза.

Сейчас Лекс был совершенно другим, настоящим энфирналом. Чудовищем без души и чувств с глазами убийцы.

Я сглотнула ком в горле. Где я слышала, что энфирналам нравится убивать? Кажется, это говорил Томми. Он утверждал, что они получают удовольствие от чужой смерти даже больше, чем от близости. Надеюсь, Томми ошибался.

Лекс спрыгнул с крыльца и побежал за тварью. Размахнулся, запуская хлысты в погоню. Они обвили птичью лапу. Тварь рвалась и кричала так, что барабанные перепонки заныли, но освободиться она не могла.

Снова крылья рассекли воздух. Тварь была больше и сильнее мужчины, пусть он даже энфирнал. Ей ничего не стоило поднять его за собой в воздух.

Ноги Лекса поехали по гравию. Тварь дотащила его до фонтана, но там он уперся в бортик и дернул кнут на себя. Крылья твари схлопнулись, и она начала стремительно терять высоту. Это было уже не продуманное пикирование, а настоящее падение.

Тварь рухнула неподалеку от фонтана. Лекс снова рванул кнут на себя, освобождая ее лапу, но тут же сделал новый замах. На этот раз магические хлысты обвились вокруг горла твари. Если дернется, задохнется.

— Гарпия! Это гарпия! — кто-то опознал тварь.

Только сейчас до меня дошло, что на заднем дворе полно законников. Я, засмотревшись на Лекса, пропустила, когда они появились.

Законники спешили энфирналу на помощь. Они набросили на бьющуюся гарпию несколько сетей, буквально спеленав ее по крыльям и лапам. Тварь уже была не опасна, и Лекс убрал кнут обратно на пояс. Тот снова стал просто рукоятью, магические хлысты исчезли.

— Ты как? — Лекс подошел ко мне.

Он склонился надо мной, и я вдруг поняла, что вовсе не гарпия здесь самое опасное чудовище. Лекс нисколько не запыхался и по-прежнему выглядел абсолютно спокойным. Разве что волосы немного растрепались, но он пригладил их твердой рукой. Та даже не дрогнула, а ведь всего минуту назад жуткая тварь чуть не унесла его в небо.

— Вставай, — он протянул мне руку, я на автомате вложила в нее ладонь. Определенно я еще не скоро приду в себя после такого зрелища.

— Может, теперь ты отвезешь меня к Грани? — пробормотала я, поднимаясь на подгибающиеся ноги.

— Подожди меня возле машины, — сказал он.

Я кивнула. Да, пожалуй, на сегодня с меня хватит. Я прошла через особняк и выбралась на подъездную дорожку. Автомобиль, на котором мы приехали, стоял в тени. Я добралась до него и прислонилась спиной к пассажирской дверце.

Кровь стучала в висках, и дрожали руки, но я списала это на стресс. И, только когда начались проблемы с дыханием, поняла — конец моему иммунитету.

Легкие жгло так, словно я вдыхала не кислород, а воду. Я царапала горло, словно пытаюсь сорвать с него невидимую удавку. Воздух, мне необходим воздух!

Наконец, получилось сделать судорожный вдох. Но легкие по-прежнему горели. Я вдруг четко осознала — на этот раз приступ не пройдет. Эта короткая передышка перед финалом. Следующее удушье уже рядом и оно станет последним.

Я посмотрела на освещенный особняк. По дорожке ко мне направлялся Лекс. Даже он с его сумасшедшей манерой вождения не успеет довезти меня до Грани и переправить обратно в мир людей.

Энфирнал заметил, что со мной не все в порядке, и ускорил шаг. Подойдя, окинул меня внимательным взглядом. Но я, даже если бы хотела, не смогла бы ничего объяснить. В агонии борьбы за каждый вздох я потеряла голос.

Еще секунда и мое бездыханное тело упало бы к ногам Лекса. Что же энфирнал сделал в столь драматический момент? Он меня поцеловал!

Глава 19. Спасение или гибель

Он обрушился на меня как цунами на тихую заводь. Впился в губы и подчинил. «Надеюсь, нас не видно в тени», — успела я подумать, а потом разум отключился, и мне стало все равно. Пусть смотрят хоть все законники вместе взятые.

Это был наш второй поцелуй. Еще более дерзкий и жадный. Энфирнал не тратил время на предварительные ласки, не давал привыкнуть к себе. Он целовал требовательно и жестко.

Наши сплетающиеся языки, рваное мужское дыхание, крепкие руки, сжимающие мою талию — меня накрыла лавина ярких ощущений. Я задыхалась под его напором, но мне и в голову не пришло просить о пощаде.

Лекс на миг оторвался от моих губ, судорожно вздохнул и дернул меня на себя. Я врезалась в мужскую грудь как автомобиль в стену на краш-тесте, который я, увы, с треском провалила. Моя система безопасности оказалась беспомощной перед этим мужчиной.

Он запустил пальцы в мои волосы и сжал их на затылке. Наклонился. Так близко, что его выдох скользнул по моей коже. Я не удержалась, приоткрыла губы и втянула в себя воздух. Просто вдруг захотелось попробовать его дыхание на вкус.

А потом мы пошли на второй заход. Еще более горячий. Колено Лекса вклинилось между моих ног, и я застонала ему прямо в рот.

Мои ладони легли энфирналу на грудь, и я почувствовала, как под одной из них ровно бьется его сердце. Именно это ощущение привело меня в чувство.

Мой собственный пульс подскочил во время поцелуя. Прямо сейчас он зашкаливал, выдавая, наверное, сто ударов в минуту или даже больше. Но пульс энфирнала — другое дело. Его сердце билось ровно и спокойно. Так, словно он не девушку целовал, а читал нудную статью про биржевые котировки.

Осознание этого факта больно ударило по самолюбию. На меня словно вылили ведро ледяной воды. Если я настолько ему безразлична, к чему этот поцелуй? Зачем притворяться?

Я дернулась и отпрянула. Лекс не настаивал на продолжении, но и не торопился выпускать меня из объятий. Он смотрел внимательно этими своими невероятными глазами.

Черная часть радужки походила на провал в земной коре. Та самая Грань, ведущая в новый пугающий мир. Какие чудовища скрываются в этой черноте? Я не уверена, что хочу знать.

Но есть еще синева. Чистая и высокая как небо. Это цвет надежды. Он означает, что душа Лекса двойка. Как бы ни было в нем много тьмы, свет в нем тоже присутствует.

Черный и синий. Кошмар и надежда. Что он приготовил для меня в этот раз?

— Я чем-то тебя обидел? — уточнил он.

Я едва не спросила, как он это понял, но вовремя прикусила язык. Аура, чтоб ее. Все-то он видит.

— Просто отпусти меня, — тихо попросила я.

Лекс тут же разжал руки, и я выскользнула из его объятий. Отошла на пару шагов. Дистанция — хорошая штука.

Я ждала, когда мысли прояснятся хоть немного. Не понимаю, почему так вышло — я вроде умирала, и вот мы уже целуемся. Как это произошло? И с какой стати я не остановила энфирнала?

Просто тебе нравится с ним целоваться — сообщил противный внутренний голос. И он, как ни обидно, был прав.

Мне был необходим воздух и личное пространство. Я сделала глубокий вдох. До рези в легких. Снова дышать — бесценно.

Еще один вдох, и до меня, наконец, дошло — я дышу! Воздух свободно наполняет мои легкие. Никакого удушья и спазмов. Потрясающе!

Поцелуй с Лексом совсем выбил меня из колеи. Я и забыла, что вообще-то задыхалась.

Вот только радовалась я недолго. Потому что поняла — именно этот поцелуй дал мне жизненно необходимый иммунитет.

Энфирнал не касался меня после того раза в клубе. Даже привезя в лофт, где вообще-то мог позволить себе все что угодно, он держался в стороне. И вдруг именно сейчас, на глазах всех этих законников он настолько потерял контроль, что набросился на меня? Пфф, не верю.

Я повернулась к Лексу. Он не сводил с меня внимательных глаз. Проклятый энфирнал! Да он же все знает!

Кажется, мне конец.

Глава 20. Карты на стол

— Как давно ты понял? — мрачно поинтересовалась я.

Лекс пожал плечами.

— Ты знал, что мой иммунитет заканчивается, и просто выжидал, когда это случится! — обвинила я. — Поэтому ты не повез меня к Грани, а притащил сюда. Может, меня и в Альянс привезли не случайно? — подозрительно сощурилась я. — Я смотрю, ты не из тех, кто спокойно принимает отказ.

Энфирнал посмотрел мне за спину.

— Здесь не место для разговора, — сказал он.

Ну да, особняк полный законников, которые свяжут меня по рукам и ногам, едва узнают, что я обманом проникла за Грань. Он прав — лучше поговорить где-нибудь еще.

— Садись в машину, — велел энфирнал.

Я, вздохнув, послушалась. Спорить с ним — не самая лучшая затея. Лекс догадался, что я человек. Он поцеловал меня не просто так, а чтобы спасти мою жизнь. Даже не знаю, злит это меня или радует.

Сам энфирнал точно злит. Эта его холодная отстраненность даже святого выведет из себя. Ему хоть понравилось? Я покосилась на мужчину за рулем.

— Да, — кивнул он, и я вздрогнула.

Он только что ответил на вопрос, который я задала мысленно. И я еще надеялась что-то от него скрыть? Наивная!

А ведь Лекс заслонил меня собой от гарпии. Все произошло так быстро и естественно, что я даже отреагировать не успела. Это потом пришло осознание, что он сделал. Лекс готов был принять на себя удар, адресованный мне. Разве кого попало закрывают своим телом?

Глупости, я тряхнула головой. Опять выдумываю то, чего нет. Он же энфирнал. Хранитель Закона Грани. Защищать слабых и обездоленных — его работа. А я совершенно точно слабая, даже если не совсем обездоленная.

Но еще его работа — наказывать виновных. И тут возникает интересный вопрос — как он поступит со мной?

Я прикусила нижнюю губу. Кто я для Лекса — работа или...? Хороший вопрос. Только сам Лекс может на него ответить, но что-то подсказывает он не из тех, кто любит откровенничать.

Сидеть с ним в салоне автомобиля было невыносимо. Мне кажется, или здесь теснее, чем было? Машина как будто опять уменьшилась в размерах, придвинув нас ближе друг к другу.

Я вздрогнула, явственно ощущая напряжение, повисшее в воздухе. Дрожь пробежала по телу, зацепив каждую мышцу и осев тяжестью внизу живота. Губы пылали от поцелуя, хотя после него прошло минут пять, не меньше.

Ноздри щекотал запах Лекса. Он пах пороком. Искушением в чистом виде. Этот запах дразнил, он обещал, и я невольно сжала сильнее колени, запрещая себе даже думать о таком. Вот только эффект был обратным. Томление внизу живота наоборот усилилось.

Зараза! Лекс наверняка ничего подобного не чувствует. Он как всегда холодный и равнодушный.

Молчать было невыносимо, и я брякнула первое, что пришло в голову:

— Этот твой кнут, что он такое?

— Не кнут, а Бич, — поправил меня энфирнал.

Он сказал это именно так, с большой буквы. Прямо-таки с уважением. Осталось только на вы к кнуту обратиться.

— Хорошо, Бич, — согласилась я. — Это супероружие энфирналов?

— Именно так.

— У всех энфирналов есть такой?

— Нет, каждый выбирает себе что-то свое. То, что ему больше по душе.

Я видела не так много энфирналов. На самом деле, пока всего троих. Кажется, у Джаспера — того белобрысого, что арестовал меня — был револьвер. Он тоже как-то странно светился как будто магически, я еще в баре заметила. Видимо, это его супероружие. А вот у беспалого я ничего такого не заметила.

Если выбор револьвера я еще могла понять. Это действительно удобно. То кнут, ой то есть Бич, меня удивил.

— Почему именно Бич? Есть же масса более удобных вещей. Нож, например. Или автомат.

— Я вырос на ферме, — ответил Лекс, — где неплохо научился обращаться с кнутом. Мне это всегда нравилось.

Я затаила дыхание. Надо же, Лекс рассказывает о себе. Это такая редкость. Увы, на этом откровения закончились. Но хоть что-то.

Лекс снова замолчал, и я занервничала пуще прежнего. А, когда я нервничаю, я болтаю без умолка.

— Откуда взялась та тварь, что на нас напала? — спросила я. Интерес был не праздным. Если в этом городе вместо голубей вот такие жуткие монстры, я должна об этом знать.

— Вылезла из нового разлома Грани. Гарпии не встречаются в Циви. Она из другого мира, — успокоил Лекс. — Иногда из разломов кто-то прорывается к нам и часто этот кто-то недружелюбный. Поэтому так важно следить за Гранью.

— Есть еще миры? — округлила я глаза.

— Их множество. Никто толком не знает, сколько их и какие они. И не стоит это выяснять.

Я кивнула. Тут я согласна с энфирналом. Некоторые вещи лучше не знать. Например, я точно не желаю знакомиться с подружками гарпии.

Очередная тема исчерпала себя. Пришло время для главных вопросов. Я должна была знать, что Лекс мне приготовил.

— Как ты понял, что я человек? — спросила я, глядя в окно. Взгляда энфирнала избегала нарочно. Боялась прочесть в нем свой приговор.

— Ты была очень странным суккубом, — ответил он. — Не приняла мое предложение, устроила драку в баре, лишь бы отвязаться от оборотня. Я еще не встречал суккубов, которые отказываются питаться.

— Да уж, — я вздохнула, — не вышло из меня существа. И что теперь? Что ты со мной сделаешь?

В машине повисло тягостное молчание. Не выдержав, я все-таки покосилась на Лекса. Он смотрел исключительно на дорогу. Лицо каменное. Не хмурится, не улыбается. Не человек, а скала. Хотя камни и то эмоциональнее. Как понять, о чем он думает?

— Мы приехали, — вместо ответа произнес Лекс.

Я моргнула и посмотрела на улицу. Автомобиль остановился у знакомого здания бывшего завода. Что ж, это, по крайней мере, не

штаб Альянса. Наверное, это хороший знак.

Глава 21. Дилемма

Лекс не сводил глаз с дороги, хотя мог проехать этот путь, зажмурившись. Реакция и инстинкты энфирнала это позволяли. Но сейчас он нарочно сосредоточился на дороге. Лишь бы не смотреть на девушку на пассажирском сиденье.

Вот только помогало это плохо. Даже не видя Лиссу, он ощущал ее каждой клеткой тела. Ее запах дразнил ноздри, в то время как аура дразнила Мрак внутри энфирнала.

Нет, он не будет на нее смотреть. Потому что если посмотрит, если просто бросит на нее беглый взгляд, то уже не сдержится.

Желание поцеловать Лиссу было нестерпимым. Оно зудело под кожей, раздражая и сводя с ума. Безумие какое-то. Это уже не просто инстинкт, а нечто большее.

Лекс так отчаянно хотел стать к Лиссе ближе, что машина восприняла его мысли как приказ и сузила салон. Благодаря этому девичья коленка оказалась в миллиметре от его правой руки, лежащей на рычаге коробки передач.

Лекс не смог отказать себе в удовольствии, чуть передвинул руку и соприкоснулся с грубой тканью джинсов. Через тело как удар тока прошел. Лисса тоже вздрогнула, но не отстранилась. Это хороший знак?

Невероятно. Их тела соединялись в точке меньше сантиметра, а Лекса всего лихорадило.

Он что есть силы сжал рычаг, аж костяшки болели. Еще немного и набалдашник треснет под пальцами энфирнала. Надо переключиться. Например, вспомнить о том, что девчонка его обманула. Притворилась существом, а ведь он с самого начала чувствовал — с ней что-то не так.

Он догадался в тот момент, когда увидел ее в Альянсе, прикованной к лавке. Суккуб затеял драку в баре, чтобы избежать приставания оборотня. Ничего более невероятного Лекс в жизни не слышал. Скажи ему кто, что оборотни стали вегетарианцами, он бы и то меньше удивился.

Если кто-то ведет себя не как суккуб, значит, он не суккуб — все просто. Одному существу незачем притворяться другим. Выходит, Лисса — человек. Элементарно.

И пусть он до сих пор ощущает ее как существо, это ничего не значит. Она вполне могла замаскировать ауру. Этот фокус отлично знаком контрабандистам. Не хотелось думать, что Лисса с ними связана.

Теперь понятно, почему она сбежала в их первую встречу. Испугалась, что он ее раскусит. Использовала его как источник иммунитета для прохода за Грань и скрылась.

И, если с этим все предельно ясно, то ответа на другой, возможно, более важный вопрос у Лекса нет. Какого черта он не сдал ее в ту же минуту, как понял, что она человек?

Причина в любопытстве? Ему интересно узнать, чего ради она затеяла этот маскарад? И да, и нет. По правде говоря, он просто искал предлог дольше побыть с ней рядом.

А еще ему не давали покоя эмоции Лиссы. Они по-прежнему не гасли рядом с ним, оставаясь все такими же яркими и живыми. Эта загадка мучила Лекса. Он надеялся, у него будет шанс ее разгадать.

На память пришел их недавний поцелуй. Увидел девушку задыхающейся на подъездной дорожке, а дальше в дело вступили рефлексy. Они толкнули тело вперед. Он убеждал себя, что просто помогал. Не мог же он позволить ей умереть? Но правда была в том, что он в первую очередь следовал за своими желаниями.

Лекс сам не понял, как оказался рядом с Лиссой и впился поцелуем в ее губы. А дальше будто сорвался в пропасть вместе с ней.

Наверное, именно это чувствуют другие, когда прыгают в Грань на байке. Кураж, опьянение, ажиотаж. Драйв током бежит по венам, ударяя вниз живота и отдаваясь болезненным возбуждением.

Но Лисса и тут проявила характер. Оттолкнула его. Не девушка, а сущее наказание. Слишком дерзкая и непокорная. На все-то у нее есть ответ, а то и два. Уложить бы ее на живот, приспустить джинсы и как следует отшлепать. Исключительно в воспитательных целях. Черт, да кому он врет? Естественно, в эротических.

Воспоминание о поцелуе было совсем некстати. Нет, все же эта машина чересчур тесная. Впрочем, ему собственный кабинет

показался крохотным, когда там появилась Лисса. Любое помещение, даже огромный зал, будет слишком маленьким для них двоих.

Вместо того чтобы думать о податливых губах Лиссы, следует сосредоточиться на том, что с ней делать. По уму ее надо сдать в Альянс. Она нарушила Закон и должна понести справедливое наказание. Но девочку было откровенно жаль. Чутье энфирнала подсказывало — она неплохой человек. Просто обстоятельства так сложились.

А раз так, то ее надо отвезти к Грани и переправить обратно к людям. Пусть возвращается домой. Туда, где ей самое место. В Циви для нее, в конце концов, опасно.

Но вернуть Лиссу означало расстаться с ней. Раз и навсегда. Мрак внутри Лекса был резко против такого исхода. Он хотел оставить девушку себе. Или этого хотел сам Лекс? Сложно сказать наверняка. Энфирнал и Мрак слишком тесно связаны. По сути, они две части одного целого.

Впереди показалось здание старого завода. Лекс моргнул. Как они здесь очутились? Он вроде ехал к Грани. В какой момент он свернул не туда? Лекс точно знал ответ — в ту секунду, когда его рука коснулась коленки Лиссы.

Что ж, свой выбор он сделал. А раз так, надо позаботиться об иммунитете для Лиссы. Он не может целовать ее каждый раз, когда ей станет плохо. Точнее он может и даже хочет, но вдруг его не окажется рядом? Это слишком большой риск.

В шкафчике на кухне лежит ампула вакцины. На всякий случай. Похоже, пришло ее время. Он даст вакцину Лиссе, но не скажет ей об этом. Пусть думает, что ее иммунитет зависит от него. Может тогда она будет более покладистой. Впрочем, Лекс покосился на девушку, это вряд ли.

Глава 22.1 Горячий холодный душ

Мы въехали в гараж, и подъемник доставил нас в лофт. Не знаю, почему я пошла за Лексом. Он молчал, а я все больше закипала. Хоть бы намекнул, что со мной будет. Неопределенность просто убивала. Я же с ума сойду от переживаний! В самом прямом смысле этого слова.

Лекс же вел себя как ни в чем не бывало. Словно вернулся домой после обычного рабочего дня. Привычно скинул пальто на кресло. Следом туда же полетел снятый с пояса Бич, а сам энфирнал направился в сторону кухни. Я же топталась около подъемника, всерьез обдумывая вариант побега.

— Я бы не советовал, — донеслось из кухни. — Ты же не думаешь, что можешь скрыться от меня?

Я вздохнула. Нет, я так не думаю. Я не настолько глупа. Но продолжать дальше молчать я не могла. Меня буквально распирало от эмоций. Страх, негодование, отчаяние. Так много всего. Разного, сильного.

Мое спокойствие всегда было зыбким, и сейчас плотину прорвало. Широким шагом я догнала Лекса, схватила его за локоть и заставила развернуться к себе лицом.

— С меня хватит! — заявила. — Отвечай прямо, довольно увиливать. Зачем ты привез меня сюда? Что задумал? Если собрался меня сдать, то лучше сразу поехали в Альянс. Ожидание наказания хуже самого наказания, знаешь ли.

Я говорила и говорила. Даже если Лекс хотел ответить, то не смог бы. Слова сыпались из меня по сотне за минуту. Самое ужасное, что я не могла остановиться. Та черта, за которой я себя практически не контролирую, была пересечена, и я просто не знала, как вернуться обратно.

— Ты невыносимый! Ты в курсе? — перешла я на личность самого энфирнала. — С тобой невозможно нормально общаться. У тебя же не лицо, а кусок гранита.

Это был полноценный эмоциональный срыв. Рано или поздно он должен был случиться. Слишком много всего на меня свалилось в эти дни. Удивительно, что я продержалась так долго.

Обычно такие приступы заканчивались слезами, а после я еще несколько дней была эмоционально истощена. Но в этот раз все пошло не по привычному сценарию, и причиной тому был Лекс.

В какой-то момент ему просто надоела моя истерика. Это было ожидаемо. Он попытался меня схватить, но я увернулась. Не так-то просто меня остановить, если я завелась! С тормозами у меня беда.

Лекс надвигался на меня, я отступала, не забывая обвинять его во всех грехах:

— Из-за тебя меня чуть гарпия не сожрала! Я едва не умерла от удушья!

Под мои выкрики мы добрались до кресла, где лежал Бич. Лекс наклонился и поднял его. А потом замахнулся... в мою сторону!

От такой наглости я потеряла дар речи. Энфирналу все-таки удалось заставить меня замолчать.

Магический хлыст обвился вокруг моей талии. Я испуганно вскрикнула, но вопреки ожиданиям боли не ощутила. Хлыст лишь слегка грел и покалывал кожу через одежду.

Не успела я опомниться, как Лекс дернул Бич на себя. Естественно, я не устояла на ногах. Меня буквально швырнуло на энфирнала. Но я не упала, он удержал.

Лекс свободной рукой обнял, а второй дернул, и хлыст исчез, но радоваться было рано. В следующий миг энфирнал подхватил меня с пола, но не на руки, а перебросил через плечо.

— Эй! — возмутилась я. — Что ты делаешь? Отпусти немедленно! Ты слышишь?

Я ерзала и брыкалась, но хватка у энфирнала была стальной.

— Куда ты меня тащишь? — потребовала я объяснений.

Лекс, естественно, не ответил. Впрочем, я уже и сама догадалась, что он задумал. Энфирнал занес меня в ванную, прямо в одежде поставил в душ и, пока я не опомнилась, включил воду. Следом он закрыл стеклянную перегородку, отрезая мне путь к бегству.

На меня обрушил поток холодной воды. От неожиданности я завизжала.

— Ааааа! — мой крик перешел в ультразвук. Как только стеклянная перегородка не лопнула.

Ледяные струи били по голове и плечам. Я мгновенно промокла насквозь и замерзла. Обхватив себя руками за плечи, я прижалась

носом к стеклу и посмотрела на негодея. Совесть у него нет!

Лекс не сводил с меня абсолютно черных глаз. Его грудь часто вздымалась и опадала, а пальцы нервно подрагивали.

— Вытирайся и выходи, — бросил он и, развернувшись на пятках, ушел.

Только когда дверь за ним закрылась, я сообразила, что вообще-то с самого начала могла выключить воду. Кран-то с моей стороны перегородки.

Я выбралась из душа, ворча под нос проклятия в адрес энфирнала. В зеркале над раковиной отразилась не девушка, я мокрая злая кошка. По крайней мере, я очень на нее походила.

Одежда неприятно липла к телу. Волосы свисали сосульками. Делать нечего, пришлось раздеваться и вытираться. Где-то посреди этого действия я поняла, что истерика прошла, как ее и не бывало. Холодный душ отлично меня остудил. Едва я это осознала, злиться на Лекса стало сложнее. Похоже, он нашел идеальный способ привести меня в чувства. Но он так и не сказал, что для меня приготовил.

Глава 22.2 Горячий холодный душ

Я вышла из ванной в банном полотенце, обернутом вокруг тела. Все мои вещи промокли, а из сменной одежды у меня с собой только белье. Это все, что я успела бросить в рюкзак.

Благо полотенце было большим — до середины бедер. Этакое белое мини платье с открытыми плечами.

Лекс обернулся на шум. Он не сводил с меня глаз, пока я шла. Чем дольше он смотрел, тем тяжелее мне было дышать. Казалось, воздух сгустился. Стал настолько плотным, что не проходит в легкие. Но в этот раз проблема была не в уходящем иммунитете, а в энфирнале.

Его лицо как обычно беспристрастно. Ни тени эмоций. И лишь глаза живые. От его взгляда — обжигающего, опасного — бежал холодок по спине.

Лекс определенно хотел меня. Может, я неопытна в этом вопросе, но даже мне это ясно. Дрожь желания в его теле, голодный взгляд, охрипший голос — все признаки на лицо. Да, он хотел, но сдерживался.

Я судорожно поправила полотенце. Что ж, по крайней мере, насилия не будет. Если что-то и случится, то по обоюдному желанию. В конце концов, теперь Лекс в курсе, что я человек, его уже не шокирует моя девственность.

Но прямо сейчас я точно была не готова к более тесному знакомству. После приступа гудела голова и дрожали колени. Откат — обычное дело моих истерик. Мне требовалось время, чтобы прийти в себя.

Лекс это понял. Наверное, опять что-то там считал по моей ауре. Это было даже удобно — ничего не надо объяснять. Энфирнал с усилием отвернулся и занялся ужином.

Мы оба сделали вид, что душа не было. Будем считать, что я просто помылась по собственному желанию. И заодно выстирала одежду. Я отправила ее магическую стиральню — такую коробку, откуда одежда выходит чистой и сухой через полчаса. Отличная штука. Жаль, в мире людей не работает.

Пока Лекс что-то там разогревал, я заинтересовалась Бичом. Кожаную оплетку так и тянуло потрогать. Интересно, если я коснусь Бича, магические хлысты тоже появятся?

Я потянулась к Бичу. За миг до того, как мои пальцы коснулись кожи, раздался голос Лекса:

— Стой! Он тебя ударит.

Вот только я не успела затормозить движение руки. Пальцы все-таки дотронулись до Бича. Целую секунду я его касалась, а потом отдернула руку.

— Любопытно, — протянул Лекс, разглядывая меня.

Я знала, что его заинтересовало. Бич не причинил мне вреда. Пожалуй, я могла полноценно его коснуться, даже взять в руки, но проверять не стала. Мало ли.

— Ужин готов, — кивнул энфирнал в сторону кухни.

Я уселась на высоком стуле, и Лекс поставил передо мной тарелку с разогретой пастой. Вряд ли он готовил ее сам. Скорее, это какой-то замороженный полуфабрикат. Но я достаточно проголодалась, чтобы не привередничать.

Небось, на Одиноком острове так кормить не будет. Если вдруг после моей истерики Лекс передумает и отправится меня туда, я не удивлюсь. Не каждому захочется возиться с психически неустойчивым.

— Значит, ты меня не сдашь, — уточнила я, утолив первый голод.

— А стоит? — уточнил энфирнал. — Ты представляешь опасность?

— Едва ли.

— Тогда зачем ты здесь? Ради чего ты пробралась за Грань, рискуя собственной жизнью?

Я прикусила нижнюю губу. Это был легкий вопрос, но я не знала, могу ли доверять энфирналу. Я переживала не только за себя, но и за Томми. Брат связался с контрабандистами, а их энфирналы безжалостно уничтожают. Не хватало еще сдать брата законникам.

— У меня здесь важное дело, — буркнула я.

— То есть, если я отправлю тебя обратно к людям, ты вернешься.

Лекс даже не спрашивал, а утверждал. Но я на всякий случай кивнула. Пока не найду Томми, не успокоюсь.

— Если ты не связана с контрабандистами, тебе нечего бояться, — произнес Лекс, и я вздрогнула.

— А если связана?

— В таком случае ты отправишься на Одинокий остров, — жестко произнес энфирнал, и сразу стало ясно — варианты не обсуждаются. У него есть принципы, и он им не изменяет.

— Но ведь бывают хорошие контрабандисты. Просто запутавшиеся, — робко возразила я.

— Не говори о том, в чем не смыслишь. Если бы ты знала, чем они занимаются... но, может, ты знакома с кем-то из них?

— Нет, нет, что ты, — замотала я головой. — Откуда?

А я ведь размышляла, не рассказать ли Лексу о брате, чтобы он помог с его поисками. Хорошо, не успела. Томми крепко увяз в делах контрабандистов, если его поймают, ему не сдобровать. Будет лучше, если Лекс ничего о нем не узнает.

Энфирнал замолчал, прикидывая, что со мной делать. Он так смотрел, что мне кусок в горло не лез, и я отодвинула от себя тарелку с недоеденной пастой. Не очень-то приятно осознавать, что прямо сейчас решается твоя судьба, а ты даже повлиять ни на что не можешь.

— В лофте есть все необходимое для жизни и даже больше, — в итоге произнес Лекс. — Здесь ты не будешь ни в чем нуждаться.

— Кое-чего все же не хватает, — заметила я.

— Чего же?

— Свободы.

— Упрямство губительно для отношений.

— О, так у нас отношения? Я не знала.

— Теперь ты со мной. Это к лучшему. За Гранью хватает опасностей, но пока ты под моим покровительством, тебе нечего бояться.

— Кроме тебя, — поправила я.

— Верно, — кивнул Лекс.

Тоже мне властный герой, хмыкнула я мысленно. Он, может, и властный, вот только мне ближе ампула не хрупкой девы, а вредной ведьмочки. Я никогда не была послушной и теперь уже поздно меняться.

Но неужели он снова предложил стать его девушкой? Или кто там у энфирналов? Скорее, подстилки для удовлетворения естественных

нужд. Потому что к девушке хоть что-то чувствуешь, а это не про
Лекса.

Глава 23.1 Хладнокровный

После ужина энфирнал ушел. Ему надо было в Альянс, разобраться с той гарпией, а я осталась в лофте. Уходя, Лекс запер все двери, чтобы я не сбежала, но он не учел одну. Кажется, теперь я знала, как ее открыть.

Он же не думал, что удержит меня против воли? Вроде не такой наивный.

Мне удалось подсмотреть, как Лекс чертил знаки на двери, ведущей напрямик в Альянс. Правда, я видела не все, но попробовать стоило.

Я выждала полчаса после того, как энфирнал ушел. Моя одежда к тому времени как раз очистилась и высохла. Я вытащила ее из стиральни и ахнула от восторга. Одежда выглядела лучше, чем в день покупки. Даже потертые коленки на джинсах восстановились. Вот это я понимаю магия! Этак раз купил вещь и можно носить ее всю жизнь. Определенно мне нравится, как здесь все устроено.

Я оделась, а потом подошла к белой двери. Итак, Лекс делал три пасса рукой — два касания и одно длинное, кажется, круговое движение. Это я точно видела. Осталось понять, что это было.

Я встала ровно на то место, где стоял энфирнал. Прикрыла ненадолго глаза, вспоминая, как именно он двигался. Первым делом он поднял руку вверх и вправо.

Я повторила его жест и открыла глаза. Неподалеку от моих пальцев находился левый угол перевернутого треугольника. Что ж, почему бы и нет? Я нажала на угол. Секунда и он зажегся голубым светом. Именно такой я видела, когда Лекс вводил код. Отлично!

Первый успех приободрил. Я сделала все то же самое со вторым жестом, в итоге нажав на нижний угол треугольника. И снова удача.

Остался последний жест, самый сложный. Его я видела хуже всего. Все из-за широкой спины Лекса, будь она неладна. К тому же движение было непростым. Не прикосновение, а начертание некоего знака.

Я присмотрела к кругу, вписанному в треугольник. Кажется, Лекс вел рукой по нему, против часовой стрелки. Я поставила палец на

двенадцать часов и обвела круг. Рисунок вспыхнул и погас. В том числе исчезли отмеченные ранее точки, а двери осталась закрытой.

Похоже, я совершила ошибку. Ну точно, Лекс не делал полный круг. Его рука остановилась где-то на уровне шести часов.

Снова повторив первые два касания, я обвела круг, но на этот раз с двенадцати часов до шести. И опять неудача. Если в нижней точке я была уверена, то верхняя вызывала вопросы. Возможно, дело в ней.

Я пробовала снова и снова. Простояла около этой дурацкой двери не менее часа, и все без толку.

— Ууу, ненавижу, — я пнула дверь. — Даю тебе еще один шанс. Последний, так и знай!

Наверное, в сотый раз начала сначала: левый верхний угол треугольника, потом нижний, палец на три часа, движение против часовой стрелки до шести часов. Отняла руку и отошла назад, ни на что особо не надеясь. Как вдруг услышала тихий щелчок и не поверила глазам — дверь приоткрылась. Всего ничего, малюсенькая щелочка, но у меня получилось. Я едва не завизжала от восторга.

В ту же секунду раздался звук подъемника. Кто-то направлялся в лофт. Вряд ли это вернулась Трини. Она вроде уходила навсегда и была этому рада. По-своему.

Может, Лекс? Ушел одним способом, вернулся другим. Это в его стиле. Я с тоской покосилась на дверь. Прости милая, не сейчас.

Глава 23.2 Хладнокровный

Пришлось захлопнуть проход в Альянс. Я обязательно им воспользуюсь, но позже. Так, чтобы меня не поймал Лекс. А пока изображу паиньку.

Я села на кресло и сложила руки на коленях. Прилежная заключенная ждет своего надзирателя-энфирнала. Вот только энфирнал оказался не тот. Подъемник остановился и из него вышел вовсе не Лекс, а белобрысый. Как его? Кажется, Джаспер.

Увидев друг друга, мы оба неприятно удивились.

— Ты? — воскликнули одновременно. Только я изумлено, а Джаспер недовольно.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

— Ищу Лекса. А что ты здесь делаешь? — поинтересовался Джаспер в свою очередь и поморщился как от зубной боли.

Не будь он энфирналом, я бы решила, что не нравлюсь ему. Но как же отсутствие эмоций? И все же я чем-то его раздражала. Возможно, дело в моей ауре. Он ведь тоже ее видит.

— Меня привез Лекс, — ответила я.

— Не пойму, чего он с тобой возится.

— Он сделал мне предложение, — заявила я. Прозвучало так, будто Лекс собрался на мне жениться, но, к счастью, Джаспер понял все верно.

Новость ему, мягко говоря, не понравилась, но отреагировал он странно. Джаспер зубами стащил перчатку с правой руки и шагнул ко мне. Я подскочила с кресла, но, конечно, сбежать не успела. Проворный энфирнал схватил меня за запястье.

Едва его кожа соприкоснулась с моей, что-то произошло. Причем что-то очень нехорошее. Кажется, температура в лофте разом упала до нуля и продолжила снижаться. Меня начал колотить озноб и застучали зубы. Что ж так холодно? Еще немного и на носу повиснет сосулька.

Зато Джаспер наоборот согрелся. Аж румянец на щеках проступил. Куда только подевалась его бледность? Энфирнал поднял свободную руку и рванул с шеи шарф. Кажется, ему жарко.

И тут до меня дошло — да он выкачивает из меня тепло! В нем остались способности хладнокровного и прямо сейчас белобрысый питается мной.

— Не смей! — я дернулась, но он и не думал отпускать. Тогда я напомнила: — Питаться без согласия запрещено.

— Людьми, — внес он важное дополнение. — Ты же не человек?

Показалось, он спрашивает из вежливости. Так, будто уже знает ответ. Неужели еще один энфирнал меня раскусил? От них хоть что-то можно скрыть?

— Я суккуб, — расправила плечи.

— Ну-ну, — хмыкнул он.

Джаспер мне не верил, а что еще хуже, он не собирался меня отпускать. Холод уже подбирался к сердцу. Я чувствовала, как сжимается вокруг него ледяное кольцо. Думать, что случится, когда оно схлопнется, не хотелось.

В отчаянии я шарила рукой вокруг в поисках хоть какого-то оружия для самообороны. Пальцы наткнулись на светильник, стоящий на комодe позади меня. Все лучше, чем ничего. Схватив его, я замахнулась и ударила энфирнала по голове.

К счастью, Джаспер слишком увлекся выкачиванием из меня тепла. Он заметил летящий в него светильник лишь в последнюю секунду и не успел отклониться.

Керамический светильник разбился от столкновения с черепом энфирнала, но и Джасперу досталось. Он наконец отпустил меня, пошатнулся и рухнул к моим ногам. Вырубился. Так ему и надо.

Я тут же отскочила подальше от энфирнала и, обхватив себя руками за плечи, попыталась согреться. Казалось, я стою в одной майке на ветру где-нибудь на Северном полюсе. Какая все-таки сволочь этот Джаспер. Что плохого я ему сделала?

Энфирнал застонал. Похоже, приходит в себя. Быстро, однако. Остаться в лофте с ним опасно. Очнется и непременно отомстит. К тому моменту, когда вернется Лекс, от меня останется одна ледяная статья.

Я оглянулась на дверь в Альянс. Пора ею воспользоваться. Вот только сперва собью энфирнала со следа.

Я подбежала к подъемнику и нажала на кнопку вниз. В гараж он поехал без меня. Увидев, что подъемник внизу Джаспер решит, что я

спустилась на нем. Пусть ищет меня на улицах Циви. А я, тем временем, наведуясь в Альянс.

Сейчас или никогда. Я встала перед белой дверью. На этот раз начертила код быстро и уверенно. Дверь открылась без замедлений. Я распахнула ее шире и на секунду замерла, сбитая с толку светом и звуками огромного зала. Законники сновали туда-сюда, арестованные сидели, прикованные к лавкам. Жизнь в Альянсе бурлила, и я шагнула в этот яркий мир.

Глава 24. Альянс

Дверь за моей спиной с тихим хлопком закрылась. Я обернулась, но позади меня была голая стена. Никакого намека на дверь, через которую я пришла. Это путь в одну сторону. Значит, уходить придется иначе.

На мое появление никто не обратил внимания. Войди я через главный вход, меня бы остановил дежуривший там законник. Но белая дверь вела в середину зала, и здесь были только свои.

Законники занимались своими делами, никто даже голову в мою сторону не повернул, и я осторожно направилась вглубь зала. Где-то здесь я видела доску с отметками баз контрабандистов. Мне бы только взглянуть на нее одним глазком.

Я старалась выглядеть естественно. Так, словно у меня есть право находиться здесь. А что, суккубы тоже идут в законники. Чем не работа?

Внешне притвориться спокойной нетрудно. Достаточно сделать невозмутимое лицо и шагать себе к цели. Но этого мало. Надо еще быть спокойной внутренне, а это куда сложнее.

Мое уязвимое место — аура. Лекс четко это дал понять. По ней меня ничего не стоит вычислить. Любому энфирналу достаточно бросить на меня беглый взгляд, чтобы заметить, как я нервничаю.

Поэтому я изо всех сил старалась расслабиться. Это не так-то просто. Поразительно, но рядом с Лексом я намного лучше контролирую эмоции, чем без него. Он словно мой громоотвод — забирает лишнюю энергию на себя. Правда, истерику это не остановило, но она была намного слабее, чем обычно.

Но сейчас Лекса рядом не было и пришлось туго. Надо было срочно на что-то отвлечься. Не думать о том, где я и что собираюсь сделать — это нервировало, а переключиться на что-то другое, нейтральное.

Я вспомнила совет про стихи. Я судорожно пыталась вспомнить хоть одно четверостишие. Первыми на ум пришли почему-то последние строчки из стихотворения «Гость» Ахматовой:

«О, я знаю: его отрада -

Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать»

Мысленно продекламировала я. Просто поразительно до чего точно эти строки описывали мою ситуацию. Лекс — тот самый гость в моей жизни, которому ничего не надо, но который при этом не прочь забрать все. А я уже не уверена, что смогу ему отказать. Лучше держаться от него подальше.

Стихи и мысли о Лексе помогли абстрагироваться, и вскоре я добралась до доски. Она занимала целую стену. На ней была подробная карта Циви, разделенная на районы, со всеми обозначениями: названием улиц, номерами домов и станциями подземки.

В первый раз издали я плохо ее рассмотрела, сейчас же поразила точности изображения. Это был не просто рисунок, а магическая мини-копия города. И на всем этом великолепии красными флажками были отмечены базы контрабандистов.

Я встала перед картой и едва не присвистнула от восхищения. Законники постарались. Они проделали поистине огромную работу. Но меня интересовал не успех операции по очистке улиц Циви, а вполне конкретное имя. То самое, что мне дал друг Томми. Я надеялась найти его на доске среди прочих имен контрабандистов.

Это был, что называется, выстрел на удачу. Эсмил говорил, что Кудесник занимает не последнее место среди контрабандистов. Если это так, то законники должны его знать.

Я пробежала глазами по карте. Ну же! На меня уже стали поглядывать. Какая-то подозрительная девица застыла напротив карты, а где-то поблизости вполне может оказаться Лекс. Вообще законники были на удивление беспечными. Наверное, не думали, что кому-то хватит наглости явиться прямоком в Альянс. Им еще повезло, что я не контрабандист.

Вот оно! Я вздрогнула. Та самая кличка — Кудесник. И место указано — район Сиреневых туч. Звучит поэтично. Я прикинула по карте, как туда добраться, а после направилась к главному выходу. Меня не остановили, ведь я не пряталась.

Уходя, я старалась не думать, что возможно больше никогда не увижу одного невыносимого энфирнала. В это сложно поверить, но я,

кажется, буду по нему скучать.

А вот он по мне — вряд ли. Забудет, как только я исчезну из его жизни, если уже не забыл. Я не строила иллюзий — энфирналы не те существа, с которыми можно завязать отношения. Холодильник и то более приятный партнер. В нем хотя бы еда есть. Внутри энфирнала же абсолютная пустота.

Пора выкинуть Лекса из головы и сосредоточиться на Томми. Тем более что в поисках наметился прогресс. Возможно, уже совсем скоро я найду брата.

Глава 25.1 Район Сиреневых туч

На дорогу до Сиреневых туч ушло около часа. Далековато Томми забросило.

Поднявшись из подземки, я поняла, откуда у района такое название. Никакой романтики, чистая правда. Тучи здесь действительно имели сиреневый оттенок и, казалось, вот-вот прольются дождем.

Райончик был не очень. Какие-то трущобы. И публика им под стать. Я то и дело ловила на себе изучающие взгляды. Ко мне присматривались, прикидывая, кто я — одна из местных или добыча. Я изо всех сил старалась выглядеть уверенно. Я просто прохожая, иду своей дорогой.

Маскировка ауры пока действовала. Меня по-прежнему принимали за существо. Но, похоже, в этом районе даже им опасно появляться. Одинокая беззащитная девушка вызывала желание поживиться. Кого-то привлекал суккуб, которые, как известно, потрясающие любовницы. Другие видели во мне ходячий кусок мяса или бочку с кровью, зависит от контрактного существа. Так или иначе, я угодила в неприятности, но поняла это, когда было уже поздно.

Я не заметила, как меня окружили. Несколько здоровых бугаев взяли меня в плотное кольцо. Не убежать. Вид у них был бандитский. Сразу ясно — время светских бесед закончилось.

Это были вервольфы. Самая неприятная разновидность оборотней. Внешне уж точно. А еще они слабее оборотней и, видимо, поэтому злее. Вервольфы могут обращаться только в волков и то в полнолуние. Тогда как оборотни способны менять облик когда угодно и обращаться во множество существ. Я бы сказала, что вервольфы этакие наполеоны мира существ с комплексом маленького человека.

— Ты чего здесь забыла, блондиночка? — спросил ближайший ко мне вервольф. — Кто ты?

— Суккуб, — я придерживалась прежней легенды. — Ищу знакомого.

Вервольфы окружали меня как высокий забор. За ними не было видно улицы и, соответственно, прохожие не видели меня. Впрочем, я

сомневаюсь, что кто-то бросится мне на помощь. Хотя вокруг полно существ, никто не спешил мне на выручку. Здесь каждый сам за себя.

— Как ты сюда попала?

— Приехала на подземке, — пожала я плечами. — А что нужен был пропуск? Это вроде открытый район.

Шаг за шагом вервольфы теснили меня к глухой подворотне. Это уже не смешно.

— Я просто ищу одного человека, — пробормотала я.

— Человека, — вервольф плотоядно оскалился.

Еще немного и его слюна закапает мне на рукав.

— Попридержи коней, — осаждала я. — Этот человек из ваших.

Я была уверена, что эти ребята не обычные городские жители.

— Из каких это наших? — подозрительно сощурился собеседник.

— Из контрабандистов.

Кажется, я зря это сказала. И без того напряженная обстановка после моих слов накалилась до предела.

— Ее подослали законники, — обвинил другой вервольф. — Свернем ей шею.

— Не надо, — проглотив ком в горле, попросила я. — Шея мне нравится такой, какая есть.

— Утопим как котенка, — перебирали вервольфы способы моего уничтожения. — Закопаем. Поджарим, — наконец, прозвучал самый заманчивый вариант: — съедим.

Повисла неприятная пауза и пять пар глаз плотоядно уставились на меня.

— Хорошие собачки, — пробормотала я, — не надо меня есть.

Ближайший ко мне вервольф оскалился. Я оглянулась. И бежать-то некуда. Позади стена из кирпича, а впереди стена из вервольфов. Все пути отступления перекрыты.

Надо было что-то срочно делать, и я не нашла ничего лучше, чем закричать:

— Томми! Я ищу Томми Салливана. Он мой друг. Томми Салливан!

Глава 25.2 Район Сиреневых туч

Не знаю, на что я надеялась. Может на то, что Томми меня услышит и придет на помощь? Наивно, конечно, но это все, что я могла сделать.

Я повторяла имя брата снова и снова. Мои вопли озадачили даже вервольфов. По крайней мере, они не торопились нападать. Но надолго меня не хватило — голос охрип.

— Прооралась? — хмыкнул ближайший ко мне вервольф.

Он потянулся, чтобы схватить меня за плечо, но тут за его спиной раздался голос:

— Руку убрал.

Голос показался мне знакомым. Ну точно! Это же Чак. Оборотень, загремевший из-за меня к законникам. Я втянула голову в плечи. Не уверена, что эта встреча меня радует.

— Она пойдет со мной, — заявил Чак.

— Чего это? — возмутился вервольф. — Мы первые ее нашли.

— У меня с ней давние счеты. Не так ли, зачинщица? — обратился Чак ко мне.

Я фыркнула. А как же прощение? Оборотень явно о нем не слышал.

Вервольфы сомневались — отдавать меня или нет. Точку в споре поставил оскал Чака. Он произвел впечатление даже на меня. Ничего не скажешь, хорошие клыки. Крепкие, острые.

Вервольфы попятились, и я едва не присоединилась к ним. Еще немного и буду умолять их взять меня с собой.

— Ладно, ладно, — глава вервольфов примирительно поднял руки вверх. — Ты чего? Мы же просто пошутили. Никто бы не причинил ей вреда. Просто она такая забавная. Поверила, будто мы ее съедим. Вон как вопила.

Я задохнулась от возмущения. Ничего себе шуточки! Я чуть не умерла от страха. Думала, они, в самом деле, меня сожрут.

— Пошли вон, шутники! — рявкнул Чак.

Секунда и вервольфы испарились, а Чак смерил меня задумчивым взглядом.

— Смотрю, попадать в неприятности — твое хобби, — покачал он головой.

— Что поделаться? — пожалала я плечами. — Мне катастрофически не везет. Наверное, родилась под несчастливой звездой.

— Ты зря сюда пришла, зачинщица. В районе Сиреневых туч опасно. Тебе повезло, что я услышал крики и узнал твой голос.

— А ты что здесь делаешь?

— Живу.

— Так ты не собираешься мстить за тот раз? — уточнила я на всякий случай.

— Забыли, — махнул он рукой. — Что было, то прошло. К тому же нас тогда сразу отпустили. Подозреваю, это ты замолвила словечко перед тем энфирналом, что тебя увел. Мир?

Оборотень протянул мне широкую ладонь.

— Только пообещай меня не есть, — попросила я.

— Клянусь, — он начертал какой-то знак на груди.

Очень надеюсь, это не эквивалент скрещенных пальцев. Вроде как обещаю, но могу и не сдержать слово.

Я с опаской вложила свою ладонь в руку Чака. Рукопожатие у него было крепкое, аж пальцы заныли.

— Ты, кажется, кого-то искала, — сказал Чак.

— Друга. Его зовут Томми Салливан, он человек. Он связался с контрабандистами и пропал. Я думаю, он где-то здесь, в этом районе, — я благоразумно промолчала, что Томми приходится мне братом. Суккуб и человек — странное родство.

— Среди местных не так много людей, — задумчиво почесал затылок Чак. — Они предпочитают селиться рядышком. Я могу тебя проводить в людской квартал.

— Было бы замечательно.

Чак сдержал слово. Он не приставал и не пытался откусить от меня кусочек, а еще он привел меня в квартал, где жили люди. Это было неподалеку. Вместе мы опросили местных и выяснили, что в людском квартале действительно живет парень по имени Томми. По описанию — вылитый брат.

По всему выходило, что дела у Томми идут неплохо. Он не попал в беду, его не держат в заложниках. Вон даже квартира своя есть. Может, я зря за него переживала?

— Это здесь, — Чак довел меня до дверей вероятной квартиры моего брата. — Я, пожалуй, пойду, а тебе желаю удачи.

Я кивнула:

— Спасибо, ты мне очень помог.

— Сочтемся, — подмигнул оборотень на прощание.

Он деликатно оставил меня одну. Мне предстояла встреча с братом. У меня накопились к нему вопросы. И первый из них-почему ты бросил меня, Томми?

Глава 26.1 Вина

К сожалению, Лиссу пришлось оставить. Альянс требовал его немедленного присутствия. Предстояло решить важный вопрос — что делать с гарпией. Лекс бы ее убил и дело с концом, но ученые Альянса настаивали, что ее необходимо исследовать, чтобы понять, откуда она явилась. А главное — как в будущем предотвратить такие вот визиты.

В итоге для гарпии оборудовали личную темницу в подвале Альянса. Птица в восторг не пришла, Лекс тоже. Зато ученые сияли от радости.

Сразу после того, как с транспортировкой гарпии было покончено, Лекс отправился обратно в лофт. К сожалению, воспользоваться переходом он не мог. Тот работал только в одну сторону, как и все другие переходы в Альянсе. Это было сделано нарочно, чтобы оградить энфирналов и законников. Если вдруг здание Альянса захватят, то, по крайней мере, до их личных домов никто не доберется.

Так что вариант был один — транспорт. Лекс выбрал байк, он быстрее. Ему не терпелось поскорее снова увидеть Лиссу. Их разговор закончился на самом интересном. Хорошо бы его продолжить и перевести в горизонтальную плоскость. Аура Лиссы показывала, что она не против.

Мрак внутри Лекса дрожал от предвкушения. Эмоциональный срыв девушки привел его в восторг. Будь Мрак осязаем, он бы урчал от удовольствия как сытый кот. Но ему все было мало, он никак не мог насытиться. Лисса такая вкусная, ее эмоции ослепительны. Хочется еще и еще.

Лекс не узнавал себя. Свои мысли, даже поступки. Раньше он бы остался в Альянсе и лично проследил за тем, как пройдет исследование гарпии. А сейчас вместо этого мчался на байке домой. Из-за Лиссы. Кто этот спонтанный мужчина? И куда подевался расчетливый энфирнал?

Лекс добрался до лофта в рекордное время. Загнал байк в гараж и направился к подъемнику. Тот был, как он его и оставил, внизу. Но чутье подсказывало — что-то не так.

Поднявшись в лофт, Лекс застал там Джаспера с разбитой головой и останки светильника на полу. Чего там не было, так это Лиссы.

Ему не надо было проверять весь лофт, чтобы это понять. Он просто ее не чувствовал. Ощущение было, словно во всем квартале погасили свет. Стало темно и пусто, даже краски поблекли. Лекса снова обступил Мрак, делая все вокруг серым и пресным.

— Что ты здесь делаешь? И где она? — накинулся он на Джаспера с расспросами.

— Мог бы поинтересоваться для начала, как я. Твоя ненормальная подружка чуть не проломила мне череп.

— Уверен, ты будешь в порядке. Говори, где она.

— Ушла, — развел руками Джаспер.

Лекс вздрогнул. В груди будто образовалась воронка. Огромный кратер от падения... нет, не метеорита, а одного-единственного слова «ушла». Кто бы подумал, что слова обладают такой разрушающей силой.

— Ты ее спугнул, — обвинил Лекс напарника. Найти виновного было проще, чем думать, что Лисса сбежала от него.

— Я всего лишь пытался ее прочитать. Это вполне естественное желание. Она так неожиданно появилась, я должен был ее проверить.

— Ты к ней прикасался, — догадался Лекс.

Неудивительно, что Лисса ушла. Прикосновения хладнокровного не самые приятные. Они могут напугать. Никому не нравится, когда из него выкачивают тепло.

Но хладнокровные не просто забирают тепло, они способны прочесть того, с кем соприкасаются. До мыслей им не добраться, но им под силу увидеть образы. Иногда Джаспер прибегал к этой своей особенности ради дела. И заодно пытался. Как ни крути, той его части, что является хладнокровным, необходима пища.

— Что ты увидел? — мрачно поинтересовался Лекс. Откуда-то он знал наверняка — ответ ему не понравится.

— Мужчину, — не без удовольствия сообщил Джаспер. — Она ищет его. Волнуется. За Грань она пришла ради него.

Другой. Лекс дернул плечом. Кратер в груди дал трещину и расширился, хотя, казалось бы, куда дальше. Мрак бился, ища выход. Он уже считал Лиссу своей, конкуренции он не потерпит.

Лекс не до конца понимал, почему эта новость так его зацепила. Раньше женщины, бывало, тоже ему отказывали. В основном из-за страха перед Мраком. Но Лексу было все равно. Он просто выбирал другую подходящую под его нужды.

А тут вдруг заклинило на одной. Такого с ним прежде не случалось. Вероятно, причина в Мраке. Уж очень ему понравились эмоции Лиссы. Она была для него изысканным лакомством. Блюдом высокой кухни для гурмана. Именно Мрак зациклился на девушке и требовал ее вернуть.

Вроде все логично. Вот только та самая фантомная боль в районе солнечного сплетения беспокоила все сильнее. Уже не легкое жжение, а настоящие рези.

Глава 26.2 Вина

— Надо ее найти, — заявил Лекс.

— Тебе надо и ты ищи, — Джаспер направился к подъемнику. — Я же надеюсь, что никогда больше не увижу эту чокнутую.

— Между прочим, это ты виноват в ее побеге.

— Вовсе нет, — качнул головой Джаспер. — Она бы ушла в любом случае. Я четко видел ее намерение. Она не планировала оставаться с тобой.

Сказал и ушел. А Лексу почудилось, что это его огрели светильником по голове.

Может, и правда надо отпустить? Он добавил, как и собирался,

Лиссе вакцину в чай. Какое-то время она будет в порядке, а потом о ней позаботится тот, другой. В конце концов, Лекс не обязан вечно за ней присматривать.

Именно так он и собирался поступить. Целых пять минут. А потом направился к подъемнику.

Он искал ее в городе. Ходил по барам, спрашивал о блондинке-суккубе. Лиссу до сих пор окружала аура существа, и это к лучшему. Человеку на улицах Циви делать нечего. Это все равно что корове забрести в квартал мясоедов с плакатом «Съешь меня».

Где-то на баре десятом Лекс понял, что это бесполезное занятие. В этих заведениях Лиссы нет. Видимо, она нашла своего мужчину и теперь с ним. Лекс гнал от себя эту картинку, но она возвращалась снова и снова. Собственное воображение издевалось над ним.

Не вспомнить, когда Лекс в последний раз за кого-то переживал. Благодаря общению с Лиссой к нему вернулись отголоски эмоций, и сейчас они мучили его. Если она не найдется, они, конечно, снова угаснут, но он этого не хотел.

Он уже собирался покинуть очередное заведение, когда взгляд натолкнулся на знакомое лицо. Трини сидела на диване в углу. Вокруг гремела музыка, существа пили и смеялись, а у нее был такой вид, будто она на похоронах. Застывший пустой взгляд, окаменевшие мышцы лица и аура, лишенная проблесков эмоций.

Лекс сам не понял, зачем к ней подошел. Наверное, хотел убедиться, что с ней все в порядке.

Увидев его, Трини не улыбнулась. Лишь кивнула в знак приветствия. И то хорошо. Хоть какая-то реакция.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Лекс.

— Друзья привели меня развеяться. Сказали, что это пойдет мне на пользу, — ответила она.

— И где они? — он никого рядом с ней не видел.

— На танцполе, — махнула рукой Трини.

— Почему ты не с ними?

Хладнокровная пожала плечами. Кажется, она сама не знала ответ.

Лекс отвернулся. Зря он подошел. Этот разговор ни к чему хорошему не приведет.

— Рад был повидаться, — кивнул он Трини.

Она не отреагировала. Уходя, Лекс не мог не думать, что состояние хладнокровной — его вина. Она долго была с ним. Мрак выкачал из нее слишком много эмоций. Почти ничего не осталось.

Раньше это Лекса не волновало. Он с самого начала договаривался с партнершами, что они сами следят за собой. В конце концов, им виднее, насколько сильно на них воздействовал Мрак.

Как только они почувствуют критическую потерю эмоций, им надо просто поставить точку. Лекс никогда не настаивал на продолжении отношений и без проблем отпускал женщин.

Трини этот момент упустила. Так почему же ему стало не по себе от встречи с ней? На душе словно кошки скреблись. Неприятное сосущее ощущение. Лекс пытался от него отделаться, но не выходило. Быть может, если вспомнить, как оно называется, будет проще.

Он размышлял над этим всю обратную дорогу и, лишь войдя в лофт, понял. Вина. То, что он чувствовал, было виной. Трини серьезно пострадала, и он корит себя за это.

А что если с Лиссой будет также? Вдруг она превратится в сломанную куклу, какой стала Трини? А ведь Лисса не существо, а человек. Значит, еще слабее и потеряет эмоции быстрее. Пусть даже сейчас кажется, что их у Лиссы полно.

Лекс представил, как яркая аура Лиссы гаснет, оборачиваясь серым грязным облаком, и аж вздрогнул. Нет, этого нельзя допустить.

Он не позволит Мраку уничтожить ее эмоции.

Глава 27.1 Логово

К этому времени до меня уже дошло, что Томми никто не похищал и не держал в заложниках. Похищенные не снимают квартиру и не передвигаются свободно по городу.

Как же так? У меня в голове не укладывалось. Пока я сходила с ума, думая, что брат попал в беду, он жил как ни в чем не бывало в Циви. Почему он ушел? Я ему надоела? Наверное, я была слишком большой обузой.

Хроническое отсутствие работы, эмоциональные перепады, истерики, панические атаки. Кто угодно сойдет с ума. Томми просто устал и захотел пожить для себя. Надо же, как я его достала. Обежал от меня аж за Грань!

Я стояла под дверью квартиры, не решаясь постучать. Есть ли в этом смысл? Может, лучше уйти и вернуться домой... Если брат не хочет меня видеть, стоит ли навязываться? Все равно из этого ничего хорошего не выйдет.

Я прикусила щеку изнутри. Ни за что не буду реветь! Я сильная. Наверное...

Я шмыгнула носом и попятилась от двери, так и не постучав. Шаг, другой, а потом сзади раздался до боли знакомый, такой родной голос:

— Лиз?

Я зажмурилась до разноцветных кругов перед глазами. Это помогло остановить поток так и пролившихся слез. Пару раз глубоко вздохнув, натянула на губы улыбку и обернулась. Определенно общение с Лексом положительно сказалось на мне, я стала лучше владеть собой.

— Сюрприз, — мой голос почти не дрожал.

— С ума сойти, Лиз! Это и правда ты, — на лестнице стоял Томми.

Раскинув руки, он поднялся ко мне и заключил в крепкие объятия. Я уткнулась носом ему в шею, и как будто не было месяца разлуки.

— Как ты сюда попала? — спросил Томми, отстраняясь.

— Я искала тебя. Думала, у тебя неприятности. Но, смотрю, ты неплохо устроился.

— Мне пришлось задержаться, — виновато вздохнул он. — Прости. Я потерял товар, который перевозил, и теперь на мне долг. Пока не отработаю, меня отсюда не выпустят. Я собирался тебе сообщить, но побоялся. Не хотел втягивать тебя в эту историю.

Объяснение было таким логичным и простым, что я едва не рассмеялась от облегчения. Хотя повод для смеха был так себе. Но все же Томми меня не бросал — это главное. А с прочим мы справимся вместе, как делали уже не раз.

Брат открыл дверь квартиры и пригласил меня к себе.

— Ого, здесь симпатично, — присвистнула я.

Вопреки ожиданиям квартира оказалась большой и светлой. Не какая-то там конура, в которой мы жили в мире людей. Неплохо он устроился для должника. Это странное несоответствие неприятно царапнуло, но я тряхнула головой, отгоняя его.

— Это квартира Логова. Мне ее выделили на время, — пояснил брат.

Ну вот, всему есть объяснение. Не так ли?

Похоже, брат крепко увяз в этой незаконной организации. Это плохо.

Томми накормил меня, попутно расспрашивая, как я попала за Грань. Он хотел знать все — откуда у меня иммунитет? Как я замаскировалась под существо? На второй вопрос я ответила честно — Идрис помогла. А вот про Лекс умолчала. Сама не знаю, почему. Придумала историю про какого-то случайно встреченного оборотня.

— До чего же здорово, что ты снова рядом! — в итоге воскликнул Томми. — Мы снова сможет быть вместе, да, сестренка? Я отведу тебя в Логово, познакомлю с ребятами. Они тебе понравятся. Знаешь, в Циви нормально. Я даже думал: не остаться ли навсегда? Если и собирался вернуться, то лишь из-за тебя. А теперь ты здесь и возвращаться не нужно.

Томми просто сиял. Жаль, я не могла разделить его радость. Циви неплохой город. Пожалуй, я могу к нему привыкнуть. Но иммунитет... необходимость каждый раз его пополнять, да еще таким способом.

Допустим, мне понравилось целоваться с Лексом, но вряд ли он согласится быть моими личным поставщиком иммунитета. Особенно после того, как я стану частью банды контрабандистов. А ею, по всей видимости, стану. Ведь где Томми, там и я.

Для себя я решила, что уговорю брата вернуться в мир людей, как только с его долгом будет покончено. Мы все-таки не преступники.

Вскоре я начала зевать — сказывалась бессонная ночь и многочисленные волнения. Брат постелил мне в гостевой спальне (в этой огромной квартире была даже такая), и я отключилась практически сразу, как голова коснулась подушки.

Проснулась на закате. Похоже, я привыкаю к местному расписанию. Скоро спать днем, а бодрствовать ночью станет для меня нормой.

Томми уже ждал меня.

— Одевайся, поешь, и я отведу тебя в Логово, — заявил он.

— Что это вообще такое?

— Так называется штаб контрабандистов. Тебе там понравится.

Я сильно в этом сомневалась, но спорить не стала.

И все же штаб контрабандистов меня удивил. Я представляла себе какое-то отдельно взятое место. Может быть, дом или даже мрачный подвал, но это были помещения, соединенные дверями-проходами. Проще говоря, Логово не одно место, а совокупность разных — квартиры, склады, подвалы, чердаки. Что угодно могло быть частью Логова. Хоть подсобка в продуктовом магазине.

То-то я думала, почему на карте в Альянсе отмечены точки в разных частях города. Иногда на противоположных его концах. Все эти точки и есть Логово.

Томми рассказал еще об одной важной особенности штаба контрабандистов. У него есть Сердце. Некое помещение, куда выходят все двери. Этаким центром всего. Именно его искали энфирналы. Но пока тщетно.

Мне, естественно, Сердце тоже никто не показал. Не заслужила.

Несмотря на свою исключительность, Логово мне не понравилось. Причина была даже не в нем самом, а в его обитателях. Все, как один бандитские лица. Впрочем, чего еще ожидать от контрабандистов? Вряд ли они будут общаться на «вы» и пить чай из фарфоровых кружек, оттопырив мизинчик.

Благодаря Томми я сразу стала своей. На практике это означало, что я могла делать, что пожелаю. Брат был вечно занят, так что я слонялась без дела по Логову.

Меня не трогали. По правде говоря, практически не обращали внимания. Зато я многое подмечала, и увиденное мне не нравилось.

Раньше я как-то не задумывалась, а чем собственно занимаются контрабандисты. Что за товар они нелегально переправляют за Грань? Логово меня просветило на этот счет.

Глава 27.2 Логово

Я сидела во дворе рядом с каким-то складом, куда перешла через очередной переход. Дышала свежим воздухом, бездельничала. Томми как всегда был занят супер важными делами, а я скучала в одиночестве.

Стоял разгар ночи. Я устроилась за кустом с мелкими сиреневыми цветами. За ним меня было не видно. Я пряталась от назойливого внимания вервольфов. По непонятной причине их тянуло ко мне. Как мух на... ох нет, конечно, как пчел на мед.

Я смотрела на звезды, сравнивая их с теми, что в мире людей. Разница была огромной. В Циви совсем другое небо.

От созерцания звезд меня отвлекла машина, подъехавшая к складу. Она остановилась неподалеку от входа и началась разгрузка. Именно тогда я впервые увидела «товар» контрабандистов.

Это были люди. По большей части женщины моего возраста или чуть старше. Бледные и насмерть перепуганные, они щурились от света. Сколько же они просидели в темноте кузова?

Где-то я слышала, что существа готовы выложить немалые деньги за возможность полакомиться человечинной. Но до этого момента не верила, что это правда. Ведь питаться людьми запрещено. За столь грубое нарушение Закона полагается суровое наказание. Но, видимо, не всех это останавливает.

Страшно представить, что ждет этих несчастных. Большинство из них, вероятно, пойдет на корм. Не знаю, как меня не стошнило при этой мысли.

Я зажала рот руками. При виде этой картинки хотелось вопить. Это было ужасно! Словно стадо коров женщин сгоняли на склад. Толкали в спины, кричали, а порой и били.

Я боялась, что меня заметят. Дышала и то через раз. Иллюзий не строила — если меня найдут, я присоединюсь к этим несчастным, и даже Томми не спасет.

Теперь-то я понимала, за что Лекс ненавидит контрабандистов. Я была слепой и наивной дурочкой. Не замечала очевидных вещей.

Контрабандисты — чудовища. Сейчас я была как никогда согласна с энфирналом — никакого прощения, только самое суровое наказание.

А Томми, что же он? Все знает и закрывает на это глаза? Я вздрогнула, вспомнив, как он говорил о потерянном товаре. Он тоже переправлял людей? Не может этого быть! Мой брат он не такой, я в это не верю.

Паническая атака обрушилась на меня внезапно и мощно. Грудную клетку сдавило, и я стиснула зубы, сдерживая стон. Они едва не раскрошились, так крепко я их сжала.

Дрожащими пальцами я подцепила резинку на запястье, оттянула ее и отпустила. Пришлось повторить несколько раз, прежде чем стало немного полегче. Не припомню, когда в последний раз меня так сильно накрывало.

Пока я боролась с собственным организмом, контрабандисты завершили разгрузку «товара». Женщин увели куда-то в недра склада, но не факт, что они там останутся. На этом складе полно дверей-переходов. Я сама пришла через одну из них. Контрабандисты могли переместиться в какое угодно место.

Во время прогулок по Логову я не встречала ничего похожего на темницу. Наверняка в те части мне доступ закрыт и то, что я увидела сегодня, чистая случайность. Меня просто не заметили за кустом.

Я сбежала оттуда, как только представилась возможность. Переходами пользоваться не стала. Не хватало еще натолкнуться на кого-то. Выражение моего лица сразу выдаст меня с потрохами. Не умею я притворяться, будто все в порядке, когда все совсем не в порядке.

В квартиру Томми я поехала на подземке. Сердце колотилось как бешеное. Казалось, меня вот-вот поймают. Знаю я, что происходит с нежелательными свидетелями — они исчезают. Пока добиралась домой, такого страху натерпелась, что, войдя в квартиру, сползла по стене на пол. Ноги не держали.

Брат уже был дома. Он вышел на шум в коридор и увидел меня на полу.

— Что стряслось? — нахмурился он. — Опять приступ?

Меня действительно колотило, аж зубы стучали. Из-за этого я толком не могла объяснить, что случилось. Все мямлила что-то и заикалась.

Томми помог мне встать с пола и проводил на кухню, где усадил на стул. Он налил что-то в кружку и поднес ее к моему рту.

— Пей, — брат чуть ли не силой заставил меня сделать несколько глотков.

Это было что-то высокоградусное. Я закашлялась с непривычки.

— Что за дрянь? — прохрипела я, держась за горло.

— Какая разница? — пожал плечами Томми. — Главное — тебе лучше.

Спиртное действительно помогло. Пройдясь огненным смерчем по пищеводу, оно осело теплом в желудке и сразу стало легче. Даже мысли прояснились.

— Вот теперь говори, — кивнул брат.

— Я видела «товар», — прошептала я и воровато оглянулась. Надеюсь, на квартире не стоит подслушивающих заклиний. — Это люди.

Томми хмурился и молчал. Хуже всего — удивленным он не выглядел. Мне это категорически не нравилось.

Глава 27.3 Логово

Не верилось, что он занимается подобным. Я искала брату оправдания. Может, он поначалу не знал о грузе? А, когда правда выяснилась, было уже поздно идти на попятную. Наверняка ему угрожают.

— Ты меня слышал? — повысила я голос. — Это были люди. Это ужасно, Томми!

— Не следовало тебе на это смотреть, — вздохнул брат. — Понимаю, это может шокировать, но ты привыкнешь.

— К чему? — взвилась я. — К убийствам?

— Мы их не трогаем.

— Вы — нет. Вы просто продаете этих несчастных существам, а вот они уже их трогают. Еще как трогают! Уж поверь.

Я ощутила подступы новой панической атаки. Если так дальше пойдет, то за пару месяцев с контрабандистами я превращусь в развалину. Хотя о чем это я? Не знаю, как Томми, а я здесь задерживаться не собираюсь. Более того, молчать я тоже не буду. Этому кошмару необходимо положить конец. Там же гибнут люди! Томми полный кретин, если этого не понимает.

Поверить не могу, что его все устраивает. Это не мой брат! Когда он успел так измениться?

— Вдохни и выдохни, — посоветовал Томми. — Я не могу просто взять и уехать. У меня здесь дела. К тому же в Циви я зарабатываю больше, чем дома.

— Зарабатываешь? Но ты говорил, что отдаешь долг...

— Мало ли что я говорил, — раздраженно махнул он рукой.

— Ты мне солгал!

— Не делай из мухи слона, Лиз, — Томми распалялся все сильнее. — Ты уже не маленькая девочка. Я думал, ты повзрослела.

Чтобы его переубедить, я прибегла к последнему средству:

— Мой иммунитет скоро закончится. Если не вернусь домой, погибну.

На самом деле, я сказала это просто так. Как ни странно, почувствовала я себя превосходно. Я все прислушивалась к себе, ожидая,

что вот-вот начнется удушье. Но его не было. Я дышала нормально.

Волшебный поцелуй Лекса действовал до сих пор. Это, конечно, ненормально, но меня все устраивало. Ну, может, кроме одного — что этот поцелуй больше не повторится.

— Не говори глупостей, — отмахнулся Томми. — Просто переспи с кем-нибудь. Не мне тебя учить. Однажды ты уже справилась, получится и во второй раз.

Я молча открывала и закрывала рот. Ничего не скажешь, отлично поговорили. Кажется, мы с братом по-разному видим наше будущее. Он решил связать жизнь с Логовом и контрабандистами, а я совершенно точно не желала участвовать в их грязных делах.

— Не поедешь со мной, уйду одна, — заявила я, промолчав, что сперва отправлюсь в Альянс и выложу все, что мне известно о Логове. Я это так не оставлю.

Томми недобро сощурился. Я напряглась, но уже в следующую секунду мышцы его лица расслабились. Брат кивнул.

— А, знаешь, ты права, — сказал он. — Не понимаю, что на меня нашло. Это все деньги, они затмевают разум. Я хотел, чтобы мы ни в чем не нуждались, но да ладно. Не жили хорошо, нечего и начинать.

— Мы еще всего добьемся. Но не таким способом.

— Верно, — кивнул Томми, а потом добавил: — Я догадываюсь, где держат «товар». Если не боишься, можем отправиться туда и освободить женщин. Только действовать надо быстро. Скоро их распродадут.

Конечно, разумнее было обратиться к законникам. Но когда я поступала разумно?

Пока законники нас выслушают, пока поверят, соберут людей и устроят облаву на Логово, женщин там уже не будет. А у меня перед мысленным взором стояли их лица — заплаканные, испуганные. Они же сниться мне будут по ночам до конца моих дней, если я ничего не сделаю!

— Что ты предлагаешь? — спросила я.

— Мы пойдем в Логово и выпустим женщин, а потом вместе с ними отправимся к законникам. Они разберутся с контрабандистами, а нас вернут домой. Мы справимся, не сомневайся. Помнишь, как было раньше? Мы двое — сила. И не такие дела проворачивали, — подмигнул мне брат.

Томми снова был таким, каким я его знала и любила. Его идея показалась толковой. Он неплохо изучил Логово за время пребывания в Циви. Наверняка он в курсе, где держат женщин. К тому же никто не заподозрит его в предательстве. Шанс на удачу у нас был, и я кивнула, соглашаясь на эту авантюру.

Освободим несчастных, наведаемся в Альянс, расскажем, что знаем о Логове, а после домой. Хватит с нас приключений.

Хороший был план. Но это же я — невезучая Лиз.

Глава 28.1 Обратная сторона медали

Мы не теряли время даром. Быстро собрались и «отправились на дело». Я нервничала, зато Томми был спокоен. Я бы даже сказала беспечен. Он словно шел на вечеринку, а не грабить могущественную преступную организацию.

— Скажи, — спросила я, — а товар, который ты потерял, это тоже были люди? Брат покосился на меня.

— Нет, Лиз. Мне доверили переправить через Грань кейс. Вряд ли бы там поместился человек. Но по дороге на меня напали и украли кейс. Я едва ушел живым.

— И ты не в курсе, что было в том кейсе?

— Он был закрыт на кодовый замок. И вообще — меньше знаешь, лучше спишь.

Я только подивилась такой беспечности брата. Когда речь идет о деньгах, у него отключаются мозги. Зря он в это все ввязался, но теперь пути назад нет. Мы оба крепко увязли.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я.

Томми свернул в сторону от подземки. Неужели место, где держат пленниц, где-то неподалеку?

— Скоро увидишь, — ответил брат.

Он повел меня в какие-то подворотни. Мы вышли на мрачную улочку, заканчивающуюся тупиком. В таких маньяки обычно настигают своих жертв.

Нашей целью была неприметная дверь, у которой дежурили два бугая. Видимо, не так проста эта дверь. В Циви с ними вообще следует держать ухо востро. Они могут вести, куда угодно.

Я напряглась при виде бугаев. А что я хотела? Естественно, столь ценный «товар» охраняют.

Не знаю, чего я ожидала. Что Томми набросится на охранников и вырубит их одним ударом, как какой-нибудь Рембо? Тут меня постигло разочарование — этого не случилось.

Все вообще было крайне банально. Мы просто подошли к двери, бугаи узнали Томми и обменялись с ним кивками. Один из них начертил на двери знак, и та открылась. Совсем как в лофте Лекса. Вот

только знак был другой, и вел проход не в Альянс, а в намного более шумное место.

— Пошли, — Томми потянул меня за собой.

Вот так запросто. Никаких усилий с нашей стороны, никакой попытки препятствовать нам со стороны бугаев. Даже скучно.

За секунду до того, как дверь захлопнулась за нашими спинами, мне показалось, что я услышала шум в подворотне. Но разглядеть ничего не успела, а потом и вовсе об этом забыла.

Мы попали в подвал, набитый существами как бочка селедками. Я даже не сразу поняла, что мы находимся на трибунах. Существа вскакивали, кричали, размахивали руками. Из-за их крика и мельтешения конечностей я не могла разобрать, что происходит внизу.

Я ожидала совсем не этого, а потому растерялась. Это место не походило на тайный подвал, где держат пленниц. Но, может, здесь их продают? А все эти существа — покупатели. В таком случае пленницы должны быть где-то поблизости.

Я сосредоточилась на том, чтобы не потерять брата в толпе. Он увлек меня наверх — в закрытую кабину. Здесь было тише, а главное — через стеклянную стену открывался вид на арену внизу. Незаконные бои — вот что это было. На арене, посыпанной песком, дрались существа и люди. Одна пара сменяла другую, а зрители делали ставки.

Прямо сейчас бой шел между вервольфом и оборотнем. Казалось бы, исход схватки определен. Оборотень сильнее, но вервольф был шустрим. Он легко уворачивался от ударов соперника и наносил свои.

Схватка меня не заинтересовала. Я не понимала, что мы собственно здесь делаем. В какой момент план спасти пленниц превратился вот в это?

— Зачем мы здесь? Объясни, что происходит, — потребовала я.

— Ты же не думала, что я буду рисковать жизнью ради каких-то девок, — хмыкнул Томми. — Я еще не выжил из ума.

Я попятилась к двери, но брат схватил меня за руку и отдернул подальше от нее.

— Куда собралась? — спросил он зло. — Ты останешься. Мы ждем важного гостя. Он захочет на тебя посмотреть.

Неужели он и меня собрался продать какому-то существу? Вот так запросто? словно мы не жили вместе два года, не делили радости и проблемы на двоих, не были братом и сестрой.

Творилось что-то нереальное. По крайней мере, я никак не могла поверить, что это правда. Парень передо мной точно мой брат? Не может этого быть.

Сейчас, оглядываясь на наш утренний разговор, я понимала, что Томми подозрительно быстро согласился со мной. Почему же я ничего не заметила? Я, может, не гений, но критическое мышление работает даже у меня.

Брат словно обладал даром внушения. Он говорил — я верила. Так было всегда. Все два года, что мы провели вместе. Когда дело касалось Томми, подозрительность просто отключалась. Что интересно, не у меня одной.

Брат всегда легко добивался желаемого. Ему просто невозможно было отказать. Продавец в магазине делал максимальную скидку стоило ему попросить. Приглянувшаяся девушка всегда соглашалась на свидание. Я бы грешила на магию, но Томми Салливан всего-навсего человек. Или я чего-то о нем не знаю?

Но теперь пелена спала с моих глаз. Я будто прозрела. Мне казалось, жизнь рушится. Все, во что я верила, исчезает. Превращается в пепел фрагмент за фрагментом.

Между деньгами и мной Томми выбрал деньги. До чего же это больно.

Глава 28.2 Обратная сторона медали

На меня навалилась апатия. Я просто стояла, смотрела в одну точку и впервые за много-много лет ничего не чувствовала. Если Лекс ощущает эту пустоту постоянно, то это очень страшно.

— За кого болеешь? — ворвался в мои мысли голос Томми.

Он прильнул к стеклу, наблюдая за происходящим на арене. Ему зрелище явно нравилось.

— Ни за кого, — пробормотала я.

— Не будь букой, — фыркнул он. — Хотя бы сделай вид, что тебе интересно.

— С какой стати мне притворяться?

— С такой, что я прошу. Скоро сюда придут мои друзья. Не выставляй меня перед ними идиотом.

— Ты сам себя таким выставляешь. Корчишь из себя того, кем не являешься.

Томми подскочил ближе и схватил меня за плечо.

— Откуда тебе знать, какой я? — спросил он. — Мы знакомы всего два года. Думаешь, изучила меня за это время? Так тебя ждет сюрприз.

— Это я уже поняла.

— Сядь и помалкивай, — он толкнул меня к пластиковому стулу.

Я неудачно поставила ногу. Та подвернулась, и я рухнула на стул.

— Да что с тобой? — спросила обиженно.

Томми никогда не позволял себя грубостей со мной. Говорят, мир за Гранью влияет на людей в худшую сторону. Мол, они становятся агрессивными и виноват в этом ядовитый воздух Циви. Может, вот она — причина?

— Ты не такой, — всхлипнула я.

— Именно такой, сестренка, — усмехнулся Томми. — И я рад, что больше не надо прикидываться.

Наш обмен любезностями прервало появление в ложе двух существ. Один из них был в плаще с капюшоном — лица не рассмотреть. Второй держался за ним, как подчиненный за начальником.

Вошедшие уставились на меня, как будто это я, а не бой на арене, — главное представление вечера. Естественно, пленниц мы спасти не будем. Более того, я сама скоро к ним присоединюсь.

— Это она? — спросил «капюшон».

Судя по голосу, мужчина. Но это все, что я могла о нем сказать. Касту и ту не определить. Он мог быть, кем угодно — вампиром, оборотнем, даже инкубом.

— Она самая, — кивнул Томми. — Я же говорил, что она придет за мной.

— Молодец, — «капюшон» похлопал Томми по плечу.

Я крутила головой от одного к другому, не понимая, что вообще происходит. Томми ждал моего прихода? Он нарочно остался в Циви, надеясь, что я последую за ним?

Мозг отказывался обрабатывать информацию. Его просто заклинило. Зато включились инстинкты, и они кричали — беги!

Троица общалась между собой так, будто меня нет в ложе. Словно я пустое место. Это было обидно, но в то же время давало мне шанс на спасение.

Я прикинула расстояние до выхода из ложи. Пять или шесть широких шагов. Бегом доберусь за секунду-другую. Лишь бы никто не успел схватить.

Я осторожно пошевелила подвернутой ногой. Болит, но не сильно. Ну, родная, не подведи!

Пригнув голову, я сорвалась с места и спустя мгновение тараном врелась в дверь. Распахнула ее и выскочила из ложи. Судя по топоту ног, за мной бросились в погоню.

— Стой, дура! Куда ты? — донесся в спину голос Томми, но я и не думала останавливаться.

Если выбраться из ложи оказалось легко, то с дальнейшим возникли трудности. Трибуны были забиты до отказа. Не так-то просто лавировать между зрителями. Пару раз меня задевали локтями. Один удар пришелся в живот, и я согнулась пополам. Но времени на страдания не было. Надо отсюда выбираться. Вот только понять бы, где выход.

Я приподнялась на носочки, чтобы хоть что-то рассмотреть за головами зрителей. Выход не заметила, зато увидела Томми, несущегося ко мне на всех парах. Если схватит, мне конец.

Я пригнулась, погружаясь в толпу, как ныряльщик под воду. Пусть попробует меня найти. План затеряться среди зрителей был хорошим. Я не учла только одного: все эти существа — друзья Томми, не мои.

— Ловите девчонку! — пронесся над толпой крик. — Держите ее!

На меня начали оборачиваться. Вот влипла. Я пробежала еще шагов десять, прежде чем один из зрителей схватил меня за предплечье.

— Пусти! — я резко обернулась, намереваясь врезать пяткой по ноге наглеца, но так и не ударила. Потому что держал меня никто иной, как энфирнал. — Ты что здесь делаешь?

— Я тоже рад тебя видеть, — кивнул Лекс. — Предлагаю отложить разговор до лучших времен. Кстати, выход в другой стороне, но нам до него все равно не добраться.

Глава 29. Спаситель

Я, не раздумывая, устремилась за Лексом. Это странно, но я доверяла энфирналу больше, чем собственному брату. Вот до чего дошло!

— Где законники? — спросила на бегу, пытаюсь разглядеть в толпе подмогу.

— Я один.

— Что? — я аж споткнулась. — С ума сошел? Нас же прикончат!

— На Манеж проще пробраться одному, — пожал он плечами, а потом резко свернул в сторону: — Сюда.

Почему-то я не сомневалась, что Лекс пришел сюда за мной, а не просто заглянул посмотреть бои.

Мы попали в какой-то закуток. Здесь, если повезет, можно спрятаться и переждать погоню, а потом уйти по-тихому.

Лекс не выглядел встревоженным. Напротив он был уверен и собран. Я успела отвыкнуть от его легендарной невозмутимости. Прямо скала в разбушевавшемся океане. Кругом шторм, волны разбиваются о камень, бурлят, а он стоит такой спокойный, как будто все это его не касается.

Вдруг нестерпимо захотелось его поцеловать. Сама не знаю, откуда это пришло. Прямо умру, если не коснусь его губ.

Я ухватилась за отворот пальто Лекса, приподнялась на носочки и прижалась к его губам. Черный перец и мята — вот какой у него вкус. Одновременно жгучий и свежий.

Энфирнал откликнулся мгновенно. Неуловимое движение, и я прижата к его груди. До чего же мне не хватало этих сильных объятий! Я едва не замурлыкала от удовольствия.

Губы Лекса были твердыми, даже жесткими, зато язык — бархатистым и мягким. Эта игра на контрасте здорово заводила. Секунду назад мы бежали от преследователей, и вот уже целуемся, будто в последний раз. Жадно, с полной отдачей.

В любой момент нас могли схватить, но это только придавало ситуации огня. Я выгнулась, прижимаясь к энфирналу теснее. Не знаю, как он это делал, но его руки, скользящие по моему телу,

высекали из меня искры. Дошло до того, что я была готова потерять невинность прямо здесь и сейчас. Где угодно, лишь бы с энфирналом.

Наверное, именно понимание этого факта заставило меня остановиться и отпрянуть от Лекса. Что я творю?

— Иммунитет, ничего личного, — объяснила я свой порыв, отступая на шаг.

Лекс хмыкнул. А потом наклонился к моему уху и прошептал:

— Я подмешал тебе в чай вакцину, когда мы виделись в последний раз. С твоим иммунитетом все в порядке.

Вот черт! Нет, он невыносим. А я-то думала, чего мне так хорошо дышится все это время.

— У меня все было под контролем, — скрестила я руки на груди.

— Я заметил, — насмешливо произнес он, а потом добавил уже серьезно: — Я несу за тебя ответственность. Это я провел тебя за Грань.

Настроение резко испортилось. Ответственность... Какое скучное слово, очень в духе энфирнала.

Пока я предавалась самобичеванию, Лекс разведдал обстановку.

— Попридержи эмоции, — оглянулся он на меня. — Ты слишком ярко сияешь. Это заметно.

— Вроде ауру видят лишь энфирналы.

— Четко — да. Но существа чувствуют ее на подсознательном уровне. Столь яркий свет привлекателен для них.

Отлично, только стать маяком для существ мне не хватало. Теперь понятно, почему вервольфы так на меня реагируют. У них самое обостренное чутье среди жителей Циви.

— Поздно, нас нашли, — сказал Лекс, снимая с пояса Бич. — Держись за мной.

Он шагнул из тесного закутка, одновременно взмахивая Бичом. На этот раз появились сразу пять искрящихся хлыстов. Я высунула нос из-за угла и увидела, что нас окружили. Дорогу к отступлению перекрывали существ десять, не меньше. Все, как на подбор, оборотни с развитой мускулатурой — самые физически сильные жители Циви. Если не считать огров, но те туповаты.

Лекс не стал дожидаться нападения, атаковал первым. Почти неуловимый для глаза взмах руки, и хлысты со свистом рассекли

воздух. Каждый направился в свою сторону. Просто невероятно, как Лекс ими управлял!

Похоже, Бич подчиняется не только движениям руки, но и мысленным приказам. Ничем иным подобное не объяснить.

Оборотни с разных сторон бросились на Лекса. Он уклонялся от ударов: назад, вбок, вниз. Скользил по полу, как по льду. Оборотни падали, как сбитые кегли. Бич искрился и наносил удары, пару раз магические хлысты отбили пули.

Я смотрела на энфирнала во все глаза. Он был сосредоточением тестостерона и мощи. Моя женская сущность билась в экстазе от восторга. На минуту я даже забыла, что мы вообще-то в опасности.

Но пришлось вспомнить. Оборотни все прибывали. Вместо тех, кого Лекс уложил, появлялись новые. Еще и еще.

— Их слишком много! — выкрикнул Лекс.

Я это уже и сама поняла. Как бы ни был крут энфирнал, ему не выстоять против целой армии разъяренных контрабандистов.

— Дай мне свою заколку, — Лекс взмахнул в очередной раз Бичом, отсекая нас от оборотней. Пока в воздухе свистели хлысты, они не решались подходить ближе. — Живо.

Я без лишних вопросов сняла заколку.

— Сломай ее так, чтобы один край был острым, — велел он.

Я выполнила указания. Получилась неплохая такая заточка, и я протянула энфирналу самодельный мини нож. Он же не собирается им победить врагов? Если так, то наши дела плохи.

Но вместо того, чтобы использовать останки заколки на оборотнях, Лекс приставил ее острый край к собственному запястью. Я опешила. Он что собрался покончить собой? Это какая-то традиция энфирналов? Если ситуация безвыходная, убей себя, но не достанься врагу. Но он же не ниндзя!

— Держись за меня, — скомандовал Лекс.

Я, привычная во всем его слушаться, вцепилась в предплечье энфирнала.

А потом он сделал это — полоснул самодельным оружием по запястью. Глубоко и сильно. Не жалея себя.

Глава 30.1 Магия Грани

Странно, но я не увидела крови. Пропал и Манеж с контрабандистами. Нас с Лексом будто засосало в черную воронку. Перед глазами мельтешили какие-то всполохи. Как если бы меня засунули в блендер и включили его на полную. Чудо, что не стошнило.

Водоворот завершился вспышкой света. Бах! — и мы стоим посреди лофта.

— Как мы здесь... — я запнулась на полуслове.

— Оказались? — закончил за меня Лекс. — Нас перенес Мрак. Будь добра, подай мне полотенце, надо остановить кровь.

Точно, кровь! Вот теперь я ее видела. Она ручьем лилась из порезанного запястья энфирнала. Я бросилась на кухню и прибежала обратно с чистым полотенцем в руках. Мы устроились на диване, и я помогла Лексу туго перевязать руку.

— Ничего страшного, — успокоил он. — Мрак быстро залечит порез. Регенерация у энфирналов хорошая.

— Зачем ты это сделал? — спросила я.

— Такова цена за магию, — ответил он.

— Я думала, у энфирналов ее нет. Понятно, что вы сильнее и выносливее людей и даже существ, у вас есть это ваше особое оружие, но магия...

— Ее дает нам Энфир, то есть Мрак. Но цена такой магии высока. Поэтому мы крайне редко ею пользуемся.

— Чем вы платите? — уточнила я. — Кровью?

— Не совсем, — качнул он головой. — Физической болью.

Я вздрогнула. К черту такую магию! Я бы на месте энфирналов тоже ее игнорировала.

На память пришел тот странный энфирнал — беспальный и его руки в шрамах. До меня дошло — это с ним сотворила вовсе не мясорубка и даже не контрабандисты, а он сам.

Если порез на запястье Лекса, перенес нас с Манежа в лофт, то что же можно получить за отрубленный палец? Похоже, тот энфирнал конкретно подсел на магию.

— Сколько раз ты уже прибегал к магии? — спросила я у Лекса.

— Этот был третий.

Выходит, где-то на его теле есть как минимум два шрама. Эта мысль невероятно меня взволновала.

Сердечный ритм набирал обороты. Словно мотор, поршни которого стучали все быстрее и быстрее. Кровь разносила по телу гормоны, заставляя дрожать от предвкушения. А ведь мы сидели на расстоянии друг от друга. Лекс даже не касался меня, не делал попытки придвинуться, но я все равно ощущала его слишком близко.

Я смотрела на энфирнала, не мигая. Лекс говорил, что видит ауры. Цветные всполохи вокруг человека. Мне казалось, сейчас я тоже это вижу. Его ауру. Черную густую тень, что окутывает его подобно туману. Только такой и может быть аура энфирнала — тяжелой и мрачной. Он и сам такой — сплошная тьма. Но почему-то меня непреодолимо тянет в этот мрак.

Лекс качнулся вперед, ближе ко мне. Его глаза начали меняться. Так, как я видела уже не раз. Снова черный пигмент радужки медленно затопил синий, пока вовсе его не стер. Раньше я была уверена, что так бывает, когда Лекс злится. Но, кажется, я заблуждалась. Это не гнев, а возбуждение. Получается, все те разы... ох!

Лекс не выдержал первым. За талию он привлек меня к себе и зарылся лицом в мои волосы. Глубоко вздохнул, а потом скользнул губами по шее.

У меня дыхание перехватило от его откровенных прикосновений. Вместо того чтобы вырваться, я откинула голову назад, подставляя шею под поцелуи энфирнала. Тело охватило томление с нотками предвкушения чего-то грандиозного.

Я все еще не окончательно остыла после столкновения с оборотнями. Адреналин от схватки соединился с желанием. Гремучая смесь. Она полыхнула, едва не спалив меня к чертям.

Лекс держал меня так крепко, словно боялся, что я начну вырваться. Но в этом он ошибся. Если я чего-то и хотела, то вовсе не убежать, а наоборот еще теснее прижаться к его сильному телу.

Он не торопился. Касался осторожно, но вместе с тем твердо. Гладил, целовал. Я оценила его выдержку. Возможно, энфирнал смог бы продержаться еще долго, но я точно нет.

Если Лекс думал, что доставляет мне удовольствие, то он ошибался. Он лишь растягивал пытку. Я не могла больше ждать, я

хотела всего и сразу.

Так что я приподнялась и пересела с дивана прямо на энфирнала. Устроилась на его коленях лицом к нему и, раздвинув ноги, обхватила его бедра.

Лекс тихо выругался через стиснутые зубы, а потом дернул меня на себя. Еще ближе. Настолько, что между нами не осталось даже воздуха.

Глава 30.2 Магия Грани

На несколько секунд мы просто застыли. Это был тот самый случай, когда взгляд горячее прикосновений. Черные глаза, синие мне все равно. Лишь бы смотрели на меня.

А затем Лекс меня поцеловал. Так, как умеет только он — нагло и жестко. Он хотел меня. Сомневаться в это глупо. Я ощущала его желание в каждом движении, в напряжении мышц, в жадном взгляде. То как дрожали его руки, лаская меня. Все говорило об одном — он едва сдерживается, чтобы не сорвать с меня одежду. Это сводило с ума. Знать, что такой мужчина безумно тебя хочет, дорогого стоит. Именно в такие моменты по-настоящему ощущаешь себя женщиной.

И все же кое-что он должен был знать перед тем, как мы приступим к главному.

— У меня еще никогда... — пробормотала я, уличив краткую паузу между поцелуями.

— Я знаю, — Лекс мгновенно догадался, о чем я.

— Это что тоже видно по ауре? — удивилась я.

— Нет, просто ты краснеешь как девственница, — хмыкнул он.

Я бы придушила энфирнала, если бы не его восхитительные руки, которые как раз забрались мне под футболку.

Я застонала, прильнув к его груди. Еще немного и буду умолять его не останавливаться. Как это у него выходит? Здравомыслящую меня он превращает в какую-то мартовскую кошку.

Лекс стиснул мои бедра и вжался в меня каменным желанием. Замер. Один удар сердца, другой. Нечем дышать. Страсть покалывает кожу, скользит дыханием по губам. В точках, где наши тела соприкасаются, тело плавится и горит. Время томления прошло. Меня захватывает вождление — жгучее, безудержное. Меня затягивает в этот ураган. Я в нем захлебываюсь.

Лекс снова целует меня. Его дыхание становится моим, оно наполняет и спасает. Он дышит за нас двоих.

Моя правая ладонь соскальзывает с плеча Лекса и опускается ниже. Туда, где сердце. Я действую почти неосознанно, но в то же время точно знаю, что хочу ощутить. Биение его сердца.

Мне страшно, я боюсь, что там, в груди энфирнала так же тихо, как и всегда. Если он равнодушен, если спокоен в этот момент, я просто уйду. Мне нужно больше, чем ровные восемьдесят ударов в минуту — норма для мужчины его возраста. Я хочу сто или даже двести. Я хочу его страсть, его безумие.

Рука достигает цели. Я прижимаю ее к груди энфирнала и закрываю глаза. И тут же толчок в ладонь. Один, второй, третий. Еще и еще. Их невозможно сосчитать. Слишком быстро, лихорадочно стучит сердце.

Едва осознав это, я отпускаю тормоза. Это именно то самое. Будто вся жизнь вела меня в эту точку. В миг нашего соединения. Теперь все на своих местах. Я, он, вселенная. Все, как и должно быть.

Это был мой идеальный момент. И он закончился так же внезапно, как начался. Причем в кои-то веки испортила все не я, а Лекс.

Оборвав поцелуй, он придержал меня за талию и передвинул слегка назад на своих коленях. Как будто вдруг решил держать дистанцию.

— Еще немного, еще один поцелуй и я не остановлюсь, — признался Лекс.

— И не надо, — ответила я.

Я была готова позволить ему все. Пусть обнимает, целует, берет меня. Я жаждала его страсти, его силы и даже ярости. Я и не подозревала, что можно настолько нуждаться в прикосновениях другого существа. Буквально умирать от потребности.

— Не могу, — тряхнул головой Лекс. — Прости, ничего не выйдут.

Его руки соскользнули с моей талии, отпуская.

— Это потому что я девственница? — спросила. — Или потому что связана с контрабандистами?

— Это потому что ты человек.

Только получив отказ, я осознала, насколько сильно хотела, чтобы именно Лекс стал моим первым мужчиной.

— Это ради тебя, — произнес он твердо. — Человеку опасно находиться рядом с энфирналом. Это тебя уничтожит. Ты должна вернуться к людям.

Вот так запросто Лекс отказался от меня. Предлог вроде благородный, но мне от этого не легче. Впервые в жизни я настолько открылась мужчине, была готова отдаться ему и вот что получила взамен.

Я вскочила с его колен так быстро, что едва не упала. Лекс протянул руку, чтобы меня поддержать, но я отпрянула.

— Я не вещь, которую ты можешь перекладывать с полки на полку. Я сама решу, где мне быть — здесь или в мире людей, — выпалила я зло.

— Ты не осознаешь всей серьезности ситуации. Тебе опасно быть здесь... — он умолк на секунду, а потом добавил: — опасно быть рядом со мной.

— Но ведь ты хотел оставить меня себе, — я уже ничего не понимала. — Ты сам так говорил.

— Это было эгоистично с моей стороны. У меня было время подумать, пока я тебя искал, и я понял, что поступаю неправильно. Люди такие хрупкие. Ты не выдержишь долгого контакта с Мраком. Он уничтожит твои эмоции, а затем и тебя. Я не хочу стать причиной твоей гибели.

Прямо сейчас мужчина в Лексе боролся с энфирналом. Я была на стороне первого, но победил, увы, второй.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть его. Но легче не стало.

Да что ж это такое?! Почему все происходит именно так? Теперь, когда я могу быть с Лексом, а главное — когда хочу этого, он сам от меня отказывается. Ненавижу это его благородство. Я и сама в состоянии позаботиться о себе.

Но энфирнала не переспоришь. Лекс уже взял себя в руки. Секундная слабость прошла. Он снова был спокоен, а главное — на сто процентов уверен в своем решении. И только по-прежнему черная радужка говорила, что мне все это не привиделось. Лекс действительно желал меня. Хотел, но отказался. И что мне теперь просто взять и смириться с этим?

Глава 31. Тревога

Лекс не бросил поиски Лиссы, хотя без нее эмоции постепенно угасали. Он цеплялся за их остатки из последних сил. Ему было важно их сохранить, чтобы помнить, зачем он вообще ищет эту девушку.

Он почти не спал, задействовал все свои связи в Циви и, наконец, повезло. Осведомитель доложил, что девушку, похожую по описанию, видели в районе Сиреневых туч.

Одно из худших мест в городе, между прочим. Там живет мужчина, к которому Лисса так отчаянно стремилась? Это прямо ее хобби — влипнуть в неприятности.

Лекс вспомнил их разговор о контрабандистах. Теперь ясно, к чему он был. Друг Лиссы втянул ее в крупные неприятности. Не удивительно, что она сбежала после его слов о том, что все контрабандисты достойны только одного — отправки на Одинокий остров, а некоторые и вовсе смерти.

Но он и правда так думал, а главное — верил в это. Не родился еще тот, ради кого Лекс сделает исключение в этом правиле. Разве что для одной несносной девчонки. Да и то потому, что уверен — она не понимала, во что ввязывается.

Когда ему доложили, что Лисса вместе со своим спутником направляется к Манежу, Лекс, не раздумывая, пошел следом. Лисса не похожа на того, кто получает удовольствие от вида крови. Чутье подсказывало — она там не по своей воле.

Чтобы проникнуть на Манеж, пришлось вырубить охрану перехода. Все произошло быстро и бесшумно. Первый взмах Бича, и один из охранников упал без чувств. Второй, и другой охранник связан по рукам и ногам. Рот и тот запечатан одним из хлыстов.

— Открой переход для меня, — потребовал у него Лекс.

Охранник часто закивал, демонстрируя желание сотрудничать.

Лекс освободил ему одну руку, и тот начертал код. После чего тоже свалился на землю без сознания.

Скрыв тела за мусорными баками, чтобы их не нашли раньше времени и не подняли шум, Лекс отправился на Манеж. Он приподнял

воротки пальто, пряча лицо, но все были слишком заняты происходящим на арене, чтобы заметить появление энфирнала.

Лекс пришел как раз вовремя. Ни мгновения он не сомневался, как поступить. Едва понял, что Лисса в беде, сразу бросился на помощь.

Неизвестно, откуда взялась эта странная потребность оберегать ее. Но одно Лекс знал наверняка — он не позволит причинить Лиссе вред. Он защитит ее от любой угрозы. Даже если этой угрозой будет он сам.

Именно поэтому он отказался от близости. Ради нее. Он слишком хорошо помнил своих родных. Как тяжело им было после общения с ним. Они буквально таяли, из их глаз уходила радость.

Он не допустит, чтобы это произошло с Лиссой. Она для него под запретом. Им необходимо расстаться. Он переправит ее обратно в мир людей и позаботится о ее безопасности, а сам вернется к прежней жизни. Как бы сложно это ни было, он справится. Ради Лиссы.

А ведь есть еще Закон, который запрещает связь между существами и людьми. Хотя о нем Лекс вспомнил далеко не сразу, что для энфирнала нонсенс. Ведь они созданы, чтобы следить за соблюдением Закона Грани. В этом весь смысл их существования.

Пожалуй, отказаться от Лиссы было самым верным решением в его жизни и вместе с ней самым тяжелым. Но поступать правильно всегда нелегко.

Вот и он сорвался. Не хотел ведь даже касаться девушки лишний раз. Планировал соблюдать дистанцию, чтобы не вредить ей. И что в итоге? Не сдержался!

Лекс не узнавал себя. Приняв решения, он всегда следовал ему. А тут, наплевав на все, чуть ли не набросил на Лиссу. С каких пор он слепо следует за желаниями?

Кажется, он готов на все, лишь бы не останавливаться. Чувствовать ее кожу под своими пальцами снова и снова. Целовать мягкие губы еще и еще. Смотреть в ее пьяные от страсти глаза.

С Лиссой он был ненасытен. Ему всего было мало. Это уже не Мрак требовал новую дозу чужих эмоций. Нет, он здесь ни при чем. Лексу хватило мозгов понять, что дело в нем самом. Это его заклинило на человеческой девушке. Чтоб он сдох, если Лисса не лучшая женщина в его жизни.

Сейчас, в этот самый момент рядом с ней он чувствовал так остро, как не чувствовал даже тогда, когда сам был человеком. Мрак буквально захлебывался эмоциями Лиссы, а вместе с ним и Лекс. Это было невыносимо. Больно и сладко одновременно. Впервые за десятки лет он ощущал себя живым, и это настоящая катастрофа для них обоих.

Рано или поздно эмоции Лиссы иссякнут, как эмоции всех прочих, кто находился слишком долго рядом с Мраком. Не останется ничего. Лекс не мог допустить, чтобы это случилось по его вине. Этого он себе не простит.

Им нельзя быть вместе.

Глава 32. Одно чувство на двоих

Сразу после того, как отказал мне, Лекс ушел в душ. Я его отлично понимала, мне бы тоже не мешало охладиться.

Энфирнал вернулся где-то через полчаса. На нем были мягкие домашние штаны и футболка, оголяющая крепкие руки. Я впервые видела его без рубашки и смогла по достоинству оценить рельефы мышц.

Он это нарочно? Мол, на, смотри чего лишаешься. А ведь это именно он был против, не я.

Лекс вел себя как ни в чем не бывало. Я так не могла. Мои эмоции били через край, но он деликатно делал вид, что не замечает этого. Хотя я прекрасно знала, что он считывает меня на раз. Мою злость, разочарование и обиду. И даже мою неудовлетворенность, от которой прямо сейчас неприятно ныл низ живота. Надеюсь, энфирнал тоже мучается. Я слышала, что мужчины переживают такие моменты тяжелее, чем женщины.

— Кем был тот парень? — вопрос Лекса застал меня врасплох. Я даже не сразу поняла, о чем он говорит, и он, видя мое недоумение, пояснил: — Тот, кто привел тебя на Манеж.

— Это мой брат, — нехотя ответила я. Вспоминать о том, как Томми поступил со мной, было неприятно.

Показалось, Лекс расслабился после известия, что Томми мне лишь брат. Неужели ревновал? Да нет, не может этого быть.

— Чего он хотел? — не унимался Лекс.

— Откуда мне знать? — дернула я плечом. — Он мне ничего не объяснил. Я вообще думала, что мы женщин идем спасать, а вышло все вот так...

Я махнула рукой. Что теперь об этом. Лучше расскажу энфирналу о женщинах, которых против воли удерживают контрабандисты. Их судьба не на шутку меня волновала.

Лекс выслушал, не перебивая, а потом засыпал меня вопросами. Особенно его интересовали детали. Где находится то место, куда привезли людей. Как выглядели те, кто их конвоировал и другие мелочи.

Как ни странно, Лекс не обвинял меня в связях с контрабандистами. Он все повернул так, словно я была у них в плену. Если подумать, в каком-то смысле действительно была. В плену своих заблуждений.

Он допрашивал меня целый час и, наконец, сжалился.

— Сделаю тебе чай, — сказал Лекс. — Ты устала.

Он направился на кухню, а я спросила, глядя ему в спину:

— Как ты стал энфирналом?

— Умеешь ты задавать вопросы, Лисса, — хмыкнул он.

— Только не говори, что я задела твои чувства. У тебя их нет.

— Сократить бы твой словарный запас, — недобро сощурился он. — Ты слишком много болтаешь.

— Сократить? — не поняла я.

— Да. Так, чтобы ты говорила лишь «хорошо», «как скажешь» и «я сделаю все, что ты пожелаешь, Лекс».

— Не густо, — фыркнула я.

— Мне хватит.

— Мечтай! — я вскочила с дивана и подошла к окну.

— Я был в числе тех, кто первым прибыл на место разлома, — донеслось со стороны кухни.

Я замерла, не дыша. Энфирнал откровенничает. Такой момент страшно спугнуть.

— Пришло оповещение, что из разлома появились чудовища и нападают на людей. Наше подразделение отправили на разведку.

— Ты был солдатом? — я обернулась к Лексу.

— Верно, — кивнул он. — Мы не представляли, с чем столкнемся. Первые существа, перейдя Грань, были сильными и злыми. Они убивали всех подряд.

— Но как же иммунитет?

— Они получали его, пожирая людей.

— Но... — я запнулась. Хотела спросить — как же так? Идрис говорила, что иммунитет можно получить только через вакцину и физическую близость. Но, выходит, есть еще способ. Впрочем, я была благодарна ей, что она не предложила этот вариант. Съесть кусочек кого-то живого ради иммунитета — это точно не для меня.

— Наш отряд подошел к самому разлому. Именно там мы встретились с существами. Завязался бой, который мы проиграли.

Почти все погибли, спаслись всего несколько человек.

— Вы приняли Мрак, — кивнула я.

— Тогда мы даже не поняли, что произошло. Просто все вдруг изменилось. Мы стали сильнее и выносливее. Вещи, которые были при нас, превратились в особенное оружие. Но главное — мы выжили. Тогда еще ни люди, ни существа не знали, кто такие энфирналы. Мы были первыми в своем роде.

— И что потом?

— Мы начали меняться. Эмоции угасали, зато росла сила. Пожалуй, тяжелее всего пришлось нашим родным. Мы причиняли им вред одним своим присутствием. Мрак уничтожал их чувства и забирал радость. Когда я понял, что родители и сестра страдают из-за меня, я ушел.

— Подожди, — перебила я. — Грань появилась больше двадцати лет назад. Ты что же с тех не видел родных?

— Нет. А зачем?

Он так это спросил, что мне стало неловко. Опять я совершаю ту же ошибку — веду себя с энфирналом так, словно он человек. Я постоянно забываю, что Лекс практически не чувствует. Вспоминать об этом неприятно. В комнате сразу стало как будто прохладнее, и я поежилась.

Однажды я вот также исчезну из жизни Лекса, и он забудет обо мне. А когда кто-то его спросит: ты не хочешь повидаться с Лисой? Он удивится и поинтересуется — а зачем?

На самом деле, история Лекса печальная, но он сам этого не осознает. Ему все равно. Это даже немного пугает.

Я снова отвернулась к окну и не услышала, как Лекс подошел сзади. Вздрогнула, когда ощутила его дыхание на коже.

— Посмотри на город, — я кивнула на Циви за окном. — До чего здесь красиво!

Отражение Лекса в стекле пожало плечами. Вид его не впечатлил.

— Ты разве не видишь? — удивилась я. — Как это возможно? Ты же не слепой.

— Я смотрю глазами, а ты смотришь чувствами, — объяснил он разницу.

Идея пришла мгновенно. Я не была уверена, что это сработает, но попытаться стоило. Лекс говорил, что ощущает отголоски моих

эмоций. Особенно, когда между нами есть физический контакт.

— Тогда я тебе покажу, — я завела руки за спину и сжала пальцами запястья энфирнала.

Лекс резко выдохнул, щекоча мне шею. Мы застыли, глядя на рассвет над городом. На подкрашенные розовым облака. На первые лучи солнца, пробивающиеся из-за горизонта, что золотым нимбом искрились над Циви.

Я знала — Лекс не просто видит то же, что и я. Прямо сейчас он проживает мои эмоции. Возможно, это их уничтожит. Мрак — ненасытен. Он пожирает все, до чего добирается. Но я готова отдать частичку себя, чтобы Лекс снова ощутил, каково это — быть человеком. А еще я втайне надеялась, что он поймет, чего себя лишает, и передумает.

Глава 33. Напарник

Я уже привычно устроилась за высоким барным столом. Лекс заваривал чай, а я, подперев щеку рукой, любовалась четкими движениями энфирнала. Даже во время готовки он оставался воином — ни единого лишнего жеста.

Это была целая чайная церемония. Длинная, монотонная. Надо иметь по-настоящему крепкие нервы, чтобы соблюдать все эти тонкости. Мне бы терпения не хватило. А вот Лексу нравилось.

Впрочем, я не жаловалась. На энфирнала я могла смотреть вечно. И неважно, что он делает.

Так, наверное, можно восхищаться картиной, даже в каком-то смысле любить ее. Рисунок великолепен, художник постарался на славу. Тебе приятно находиться рядом с ней, но самой картине все равно, что ты чувствуешь. Она даже может быть твоей, только это ничего не изменит. Картина не в состоянии ответить тебе взаимностью. Не потому, что она плохая. У нее просто нет чувств.

Мои безрадостные мысли прервал звук подъемника, и я скривилась. И без того плохой день испорчен окончательно. Ни разу еще подъемник не привез ничего хорошего.

Чутье меня не подвело. Я поняла это, когда увидела Джаспера. Увы, рана на его лбу зажила. Даже следа не осталось. А я думала, будет шрам на память обо мне.

Заметив меня, Джаспер сощурился.

— Вернулась, — окинул он меня мрачным взглядом. — Я надеялся, ты сгинула навсегда.

— Не дожدهшься, — я показала вредному энфирналу язык.

Он аж споткнулся, но, как выяснилось, удивила его вовсе не моя дерзость.

— Она человек, — Джаспер ткнул пальцем в мою сторону.

Я бросила на Лекса затравленный взгляд. Пока была с контрабандистами, у меня закончилась маскировка. Томми обещал дать еще, но потом брат превратился в монстра, и стало не до этого.

С Лексом мне не надо было скрываться. Кто ж знал, что заявится Джаспер. Чего он ходит сюда, как к себе домой?

— Я в курсе, кто она, — кивнул Лекс и наполнил третью чашку чая — для напарника.

— Ты так спокойно об этом говоришь? Она перешла Грань незаконно.

— Не совсем так, — поправил Лекс. — Это я перевел ее за Грань.

В лофте повисла тишина. Джаспер обвинял меня в несоблюдении Закона. Он бы сдал меня без зазрения совести. Не знаю, что я ему сделала, но он меня не выносит с первой встречи. Но, если возьмут меня, это скажется на Лексе. Он будет соучастником.

— Защищаешь ее, — проворчал Джаспер. — Между прочим, из-за нее контрабандисты, за которыми мы так долго следили, скрылись. Они перенесли Сердце Логова и заменили проходы. Месяцы работы коту под хвост.

Нехорошо вышло. Мы с Лексом спугнули контрабандистов своим появлением на Манеже. Где их теперь искать?

Эта новость меня расстроила. Я чувствовала себя виноватой, а еще ответственной за живой товар. Тех женщин могли спасти, если бы не я. Это мои поступки — побег от Лекса, встреча с братом, приход в Логово — привели к печальным последствиям.

Пока мужчины спорили по поводу моей скромной персоны, а именно «что со мной сделать — простить или наказать?», я размышляла, как исправить ситуацию.

— Где их теперь искать? — спросил Джаспер. — Мы даже не знаем, с чего начать. Не мне тебе рассказывать, какая сильная защита у Логова. Прощлые поиски заняли кучу времени.

— Мы справились один раз, справимся и во второй, — произнес Лекс. Хотя даже мне было ясно, что ситуация аховая.

— Я нужна Томми, — встряла я в разговор. — Не знаю, зачем, да это и неважно.

Главное — он будет меня искать.

— И что? — Джаспер нехотя посмотрел в мою сторону.

— Когда найдет, он доставит меня в Логово, чтобы передать типу в капюшоне, — сказала я.

— Что ж, — протянул Джаспер, — может, из этого что-то выйдет.

Он прекрасно понял, к чему я клоню. Я могу стать приманкой для контрабандистов. Раз я им нужна, они непременно явятся за мной. Мне

надо лишь выйти в город и погулять одной. Естественно, энфирналы будут за мной следить. Так мы найдем новое Сердце.

— Нет! — хлопнул Лекс ладонью по столу. — Об этом не может быть и речи. Лисса не будет приманкой.

И я, и Джаспер вздрогнули от громкого звука и повернулись к Лексу.

— Послушай, — сказал Джаспер, — но это реальный выход. За пару дней мы покончим с контрабандистами. Ты же хочешь этого не меньше, чем я.

— Но не такими методами, — качнул Лекс головой. — Лисса не будет рисковать своей жизнью ради нашей работы.

Наверное, будь они обычными людьми, а не энфирналами, разругались бы в пух и прах. Но отсутствие эмоций сглаживало конфликт.

Может, мужчинам не хватало чувств, зато упрямства у обоих было хоть отбавляй. Каждый остался при своем мнении.

Я благоразумно не вмешивалась, попивая чай и глядя в окно.

— Ты совершаешь ошибку, — в конце концов, заявил Джаспер и направился к подъемнику. Вот и поговорили.

Я тоже соскользнула со стула, но не сделала и шага, как Лекс строго спросил:

— Куда?

— В туалет, — я указала на чашку. — Слишком много жидкости.

Пока шла, кожей ощущала пристальный взгляд Лекса.

Я поравнялась с подъемником. Джаспер как раз заходил внутрь. С этого места ни меня, ни его Лекс видеть не мог, и хладнокровный подал мне знак — махнул рукой, привлекая внимание.

Я открыла рот, чтобы ответить, но он шикнул на меня — молчи! Язык жестов я не знала, но энфирнала это не остановило. Он буквально на пальцах передал мне сообщение. Не уверена, что я расшифровала правильно, но, как мне показалось, он сказал что-то вроде «жди». Объяснить, чего следует ждать, Джаспер не успел.

Долго вот так болтать было опасно, Лекс обо всем догадается. Так что я заторопилась к туалету, а Джаспер уехал.

Стоило выйти из уборной, как на меня налетел ураган. Горячее мужское тело прижало меня к стене.

Лекс был быстрым, а еще беспощадным. Когда его пальцы сомкнулись на моей шее, я отчетливо поняла — игры закончились. Энфирнал дико зол. Настолько, что готов придушить меня, нарушив все мыслимые законы, которые сам же и охраняет.

Я посмотрела в его глаза. Надо же, полностью голубые. Следовало раньше догадаться — гнев Лекса цвета льда.

— Ты злишься, — заметила я.

— Естественно, — фыркнул он. — Ты и святого выведешь из себя. Я, кажется, ясно дал понять — ты приманкой не будешь. Я запрещаю.

Я проигнорировала его слова. Сейчас меня волновало другое.

— Злость — это сильная эмоция, — подсказала я.

Глава 34. Эмоции

Рука Лекса на моей шее дрогнула. Впервые я видела удивленного энфирнала. У него было такое незащитное лицо.

Лекс отпустил меня и попятился. Посмотрел на свою ладонь, потом на мою шею и снова на ладонь.

— Это невозможно, — пробормотал он.

— Но это происходит. Ты чувствуешь.

— Мне всегда казалось, что ты неправильно реагируешь на присутствие энфирналов, — нахмурился Лекс. — И на меня ты влияешь странно.

Он быстро взял себя в руки и принялся анализировать ситуацию. Творилось что-то из ряда вон — это даже я понимала. И, как и Лекс, я была не прочь разобраться. Тем более тоже замечала странные вещи за собой. Пожалуй, нам пора поговорить откровенно.

Я мало кому рассказывала о своих проблемах с контролем эмоций. На самом деле, знали только люди, вырастившие меня, и еще Томми. Мой круг доверенных лиц был крайне узок, и сейчас я решила включить в него Лекса. Вот насколько я ему доверяю.

— Когда мне было пять, — сказала я, — мне поставили диагноз эмоционально неустойчивое расстройство личности. Я была слишком импульсивной, не контролировала себя. Эмоции часто брали надо мной верх, и я вела себя ужасно. А лет в девять начались панические атаки. В общем, приятного мало, но я рассказываю это не для того, чтобы ты меня пожалел. Дело в том, что недавно мне стало лучше. Столько лет ничего не менялось и вдруг улучшение. Не странно ли?

— Хочешь сказать, — произнес Лекс, — это как-то связано со мной?

— Именно! Я начала внимательнее следить за собой и поняла, что рядом с тобой мои взбесившиеся эмоции вроде как притупляются, становятся нормальными. Я могу, наконец, контролировать их.

— Это лишено смысла, — кивнул Лекс. — Мрак уничтожает эмоции, но твои так сильны, что ему не под силу с ними справиться. По крайней мере, сразу. Поэтому он гасит их до состояния

нормальных. В свою очередь это помогает мне чувствовать рядом с тобой.

Да мы созданы друг для друга! Просто какая-то истинная пара из любовных романов. Я никогда не была особо романтической, но тут даже мне стало не по себе. Разве так бывает?

Самое паршивое — я мечтала, чтобы это оказалось правдой. Потому что где-то глубоко внутри я знала, что Лекс не просто случайный встречный. Он важен для меня. И все, чего я хочу, — быть важной для него.

— Я не могу ничего обещать. На одних догадках нельзя делать выводы, — со свойственной ему проницательностью Лекс понял, о чем я думаю. — Возможно, даже твои эмоции рано или поздно иссякнут. Просто для этого потребуется больше времени. Нельзя рисковать и проверять твой предел.

Кто бы сомневался, что он так скажет. Лекс своего решения не изменил — сказал, что отправит меня домой, значит отправит.

Но что мне делать в мире людей? У меня там ничего нет. Но главное нет того, к кому я хочу вернуться. Зато здесь есть тот, с кем я хочу остаться.

— Я готова пойти на такой риск, — сказала я твердо. — В конце концов, это моя жизнь, мне ею распоряжаться.

— Ты забываешь о Законе, — напомнил Лекс. — Связи между людьми и существами запрещены. Исключений быть не может. Я беспокоюсь не о себе. Если о нас кто-то узнает, тебя отправят на Одинокий остров, и я ничем не смогу помочь.

— Там действительно настолько плохо как говорят? — пробормотала я.

— Намного хуже.

Я поежилась. Одинокий остров — проблема. Но я бы обязательно придумала, как ее решить, будь у меня чуть больше времени. Увы, Лекс мне его не дал.

— Допивай чай и собирайся, — сказал он. — Я отвезу тебя к Грани.

Я сглотнула подкативший к горлу ком. Так быстро? Зная Лекса, уверена, что он позаботится о том, чтобы обратно в Циви меня не пустили. Наверняка моими изображениями будет увешан весь пропускной пункт. Не проскользнешь.

Я всерьез подумывала — не сбежать ли? Но куда... и что это даст? Ударившись в бега, я все равно не смогу быть с Лексом. Замкнутый круг какой-то.

Вдруг раздался писк со стороны стола. Лекс подошел к нему и провел рукой над столешницей. Тут же всплыло подернутое рябью изображение законника. Я не слышала, что он сказал, но видела, как Лекс нахмурился. Похоже, что-то стряслось.

— Мне придется уйти, — произнес энфирнал, отключив связь. — Срочный вызов в Альянс.

Отсрочка! Я едва не завизжала от радости. Повезло. У меня хотя бы появится время подумать, как быть дальше.

— Я подожду тебя здесь, — кивнула я. — Вернешься и тогда отвезешь меня к Грани.

Лекс подозрительно сощурился:

— Вот уж нет. Однажды я уже оставил тебя в лофте одну, и во что это вылилось? Ты идешь со мной.

Я не спорила. С ним так с ним.

Мы перешли в Альянс немедленно. Вот только по прибытии ждало разочарование — Лекс запер меня в кабинете и велел ждать его возвращения. Обо всем-то энфирнал позаботился. Не учел он лишь одного — Джаспера, отчаянно желающего найти Сердце Логова.

С момента ухода Лекса прошло минут двадцать, когда дверь в кабинет открылась.

— Как ты вошел? — удивилась я. — Лекс сказал, что перепрограммировал замки.

— Это было непросто, но я, как видишь, справился.

— Постой, — догадалась я, — это ты подстроил срочный вызов?

— За кого ты меня принимаешь? — искренне обиделся Джаспер. — Я всего лишь воспользовался ситуацией в свою пользу. Но нам повезло, что Лекс привел тебя в Альянс. В лофт я уже не попаду, он заблокировал мне проход.

Я хмыкнула. Ничего не скажешь, верный напарник. Впрочем, какая мне разница, как Джаспер поступает. Это их с Лексом дело. Куда больше меня волновало, что я снова наедине с хладнокровным. Прошлый наш тет-а-тет не задался.

— Зачем ты пришел? — спросила я, на всякий случай встав так, что между нами теперь был рабочий стол Лекса.

— Чтобы ты помогла мне отыскать новое Сердце Логова, — как ни в чем не бывало ответил Джаспер.

— Лекс запретил мне становиться приманкой. Я решила послушаться его и быть благоразумной.

— Мне казалось, тебе не плевать на тех женщин. Неужели я ошибся?

У меня дернулось веко от его слов. Честное слово, эти энфирналы меня доведут. С ними я точно сойду с ума. Один кричит, что запрещает даже на улицу выходить, второй зовет участвовать в опасном деле, давя на совесть и чувство вины.

— Лекс собирается вернуть тебя в мир людей, да? — догадался Джаспер. — А ты хочешь остаться. Это твой шанс доказать ему, что ты не слабая и можешь сама за себя постоять. Кто знает, может он разрешит тебе задержаться в Циви.

Вот ведь змей-искуситель! Как точно он определил мое слабое место и надавил.

Остаться в Циви, желательно рядом с Лексом — это и правда то, чего я так отчаянно хочу.

— Я буду поблизости, — добавил хладнокровный. — На тебе будет магический отслеживатель. Я прикреплю его на твою одежду и благодаря ему всегда тебя найду. Ничего плохого не случится.

Разве что Лекс меня потом придушит, но тут Джаспер не поможет.

— Я точно об этом пожалею, — проворчала я.

— А ты думай о том, что спасаешь женщин и исправляешь причиненное тобою зло. Ты ведь могла сдать брата еще в мире людей, но не сделала этого. Так что ты в какой-то мере соучастница его преступлений.

Я мрачно покосилась на хладнокровного. Умеет он испортить настроение, ничего не скажешь.

— Подожди, — сказала, — я оставлю Лексу записку.

— Это еще зачем?

— Я не уйду просто так, без объяснений, — заупрямилась я. — Один раз я уже совершила эту ошибку. Я, конечно, не гений, но дважды на одни и те же грабли наступать перебор даже для меня.

Хладнокровный недовольно сопел, но ждал, пока я напишу записку. Я была краткой. Сообщила Лексу, что не сбежала, а ушла с

Джаспером искать Сердце Логова. А главное добавила, что обязательно вернусь.

Записку оставила на столе, на самом видном месте. Лекс непременно ее заметит. Надеюсь, он не сильно разозлится. А, если повезет, мы вовсе вернемся до того, как он ее прочтет.

Вдвоем с энфирналом мы без проблем покинули Альянс. Когда мы уходили, у меня перед глазами стояли те насмерть перепуганные женщины. Их бледные лица и затравленные взгляды.

Я не могла отсиживаться в безопасности, пока они страдают. К тому же я была не прочь встретиться с братом и задать ему мучающий меня вопрос. Какого черта, Томми?!

Глава 35. Подсадная утка

— Раз уж мы работаем вместе, могу я спросить? — поинтересовалась я, когда мы с Джаспером вышли на улицу.

— Ты же все равно не отстанешь, — вздохнул он.

— Именно, — согласилась я. — Почему я тебе не нравлюсь?

— Мне не нравишься не ты, а то, что Лекс рискует всем из-за тебя. Знаешь, что делают с энфирналом нарушившим Закон?

— Отправляют на Одинокый остров? — предположила я.

— Лишают Мрака, — просветил меня Джаспер. — Для энфирнала это означает смерть.

Я сглотнула ком в горле. Даже не буду спрашивать, как это происходит.

Я догадывалась, на какое нарушение Закона намекает Джаспер. Наверняка он понял, что между мной и Лексом что-то было. А связи между существами и людьми строго запрещены. И мне, и Лексу не поздоровится, если кто-то об этом узнает.

— Ты же нас не сдашь? — пробормотала я.

— Я буду молчать. Но не ради тебя, не обольщайся.

— И не думала.

— Постой, — Джаспер удержал меня за руку, — нацеплю на тебя отслеживатель.

— Не трогай меня без крайней нужды, а то снова чем-нибудь огрею, — проворчала я, отшатнувшись.

К счастью, на энфирнале были кожаные перчатки. Наше прошлое соприкосновение произвело на меня неизгладимое впечатление. Не хочу его повторять. Интересно, а как у него все происходит с женщинами? Он ведь их трогает, не может не трогать. Я тряхнула головой. Не о том думаю.

Отслеживатель был размером с горошину. Джаспер прикрепил его под воротник моей куртки, где он был совершенно незаметен.

— Теперь я найду тебя в любой точке Циви, — сказал он, а затем протянул мне яркую капсулу.

Я знала, что это такое — маскировка ауры.

— Человеку на улицах этого города делать нечего, — произнес хладнокровный. — Выпей.

Я сделала, как он велел, и спросила:

— У тебя есть план?

— Мы направляемся в центр, ты гуляешь у всех на виду, а я незаметно следую за тобой. У контрабандистов повсюду глаза и уши. Скоро они будут знать, что ты появилась в городе. Они придут за тобой. Тебя схватят и повезут в Логово. Но не волнуйся, я буду начеку и последую за вами. Как только узнаем, где сейчас Сердце, я вызову подмогу, и мы их накроем.

— Ты забыл самое важное.

— Что же? — нахмурился он.

— Вы спасете меня! — возмутилась я.

— Ах это. Да-да, обязательно.

Я вздохнула. Так себе из Джаспера напарник. Не очень-то я ему доверяю, но выбирать не приходится. У нас всего одна попытка. После сегодняшнего побега Лекс не просто посадит там под домашний арест, а прикует наручниками к батарее.

План Джаспера был прост и гениален одновременно. Никаких особых талантов для его исполнения от меня не требовалось. Мне лишь надо быть на виду. Вот и вся задача.

Мы с Джаспером разошлись, и я потеряла его в толпе. Сколько я не пыталась найти его, все без толку. Надеюсь, он и правда следит за мной, а не отлучился по своим делам.

Я выбрала кафе со столиками на улице. Тут я буду заметнее всего.

Долго изучала местное меню. Мясные блюда отмела сразу, как и все напитки с красным оттенком. В итоге заказала чай с безобидным на вид пирожным и принялась ждать, поглядывая на улицу. Ничего подозрительного не происходило. Прохожие торопились по своим делам, и на первый взгляд никому не было до меня дела.

Как понять, что план сработал? Сколько мне здесь сидеть? Ответов у меня не было. Как и опыта в подобных делах. Так что, допив чай и доев торт, я расплатилась и покинула кафе. Может, если пройду по улице, это что-то даст.

Я шла неторопливо, поглядывая по сторонам. Этакая скучающая дама на прогулке. Заглянула в пару магазинов, даже прикупила новый шарфик. Уж очень мне понравились его цвета: сочетание синего с

черным. И вовсе я не думала в тот момент о глазах одного вредного энфирнала!

Выходя из магазина, случайно наткнулась плечом на мужчину.

— Простите, — я взглянула незнакомцу в лицо. Надо же, инкуб. Их сразу узнаешь по внешности. Уж очень они хороши собой.

— Ничего страшного, — очаровательно улыбнулся он, а в следующее мгновение я ощутила укол в районе бедра.

— Что вы... — договорить не смогла. Вдруг навалилась такая слабость, что я бы непременно рухнула на землю, не поддержи меня инкуб.

— Тихо, — сквозь вату, забившую уши, донесся мужской голос. — Вам нездоровится. Давайте я подвезу вас до дома.

Он повел меня к дороге. Я не сопротивлялась, на это не было сил. Я просто висела кулем на инкубе. Он мог тащить меня хоть в пасть гарпии, я бы и тогда не брыкалась.

Перед глазами все плыло, я едва различала предметы. Мы вроде бы остановились у черной машины. Открылась дверь, инкуб посадил меня внутрь и сам сел рядом.

Кажется, сработало — вяло подумала я, прежде чем отключиться. Контрабандисты меня нашли.

Глава 36.1 Брат

Я очнулась в машине. Рядом со мной устроился инкуб, впереди на пассажирском сиденье тоже кто-то был. Что бы мне не вкололи, эта дрянь быстро выветрилась из организма. Повезло.

Я не спешила показывать похитителям, что снова в сознании. Еще сделают повторный укол. Мне сейчас нужна трезвая голова и рабочие конечности, а не кисель из мозгов и мышц.

Но наличие отслеживателя я все-таки осторожно проверила. К счастью, он все еще был на мне, а, значит, Джаспер где-то неподалеку.

Из-под опущенных ресниц я посмотрела в окно автомобиля, пытаюсь определить, в каком мы районе города. Увы, я слишком плохо знаю Циви. Единственное, что поняла — мы уже не в центре. Здесь малоллюдно, и дома не такие роскошные.

— Можешь не притворяться, — раздался голос с переднего сиденья. — Я вижу, что ты очнулась.

Я открыла глаза и возмущенно засопела. Впереди сидел не кто-нибудь, а Томми собственной персоной. Я мгновенно узнала его по голосу.

— Да что с тобой не так? — вспыхнула я. — Зачем ты все это устроил?

— Затем, что ты нужна одному весьма влиятельному существу. Он хорошо за тебя платит, — разоткровенничался брат.

— Вот до чего ты дошел. Уже готов сестру продать, — обиделась я.

— Ой да брось, ты что так и не поняла? — Томми обернулся ко мне. — Никакая ты мне не сестра. Мы даже не похожи.

— Тебя хоть Томми зовут? — пробормотала я.

— Имя настоящее, — кивнул он. — Но я предпочитаю Том.

Показалось, инкуб, сидящий рядом, сделал мне повторный укол. Картинка перед глазами смазалась, и я снова чуть не отключилась.

Как это возможно? Что вообще происходит? Получается, последние два года моей жизни были ложью.

Паническая атака обрушилась на меня внезапно. Никакого постепенного нарастания приступа, сразу ударило по всем фронтам: я

задохнулась и покрылась испариной, теряя связь с реальностью. Тело стало настолько непослушным, что я даже до резинки на запястье дотянуться не могла. Просто сидела, глядя в одну точку перед собой, глотала воздух широко распахнутым ртом и тряслась как в лихорадке.

— Эй, не вздумай отключаться! — Том перегнулся с переднего сиденья назад, схватил меня за руку, оттянул и отпустил резинку.

Резкая боль обожгла кожу, возвращая четкость зрению и силу мышцам.

— Так-то лучше, — кивнул он, снова удобно устраиваясь на переднем сиденье. — Держи себя в руках.

Как же хорошо он меня знает. Изучил, гад. Но чего ради он возился со мной два года? Это как-то слишком. Не такая я важная птица. Простая девчонка из не самого благополучного района.

— Я рад, что мы, наконец, поговорили начистоту, — произнес Том. — Сказал правду и прямо полегчало. Не передать, как меня бесила роль твоего брата. Приходилось терпеть истерики, во всем тебе потакать. Я едва сдерживался, чтобы не свернуть тебе шею. Но ты должна была ко мне привязаться.

— Настолько сильно, чтобы отправиться за тобой даже за Грань... — прошептала я.

— Отлично, — кивнул Томми. — До тебя начинает доходить. А я уж думал, придется все разжевывать. Но ты не так безнадежна.

— Зачем было устраивать этот спектакль? — не понимала я. — Тратить целых два года на меня. Ты что же, не мог просто силой перевезти за Грань? Меня бы даже не искали. Некому.

— Не все так просто, — вздохнул Томми. — Надо было дожждаться, пока ты достигнешь определенного возраста, и твои силы окрепнут. А для этого ты должна была сама познакомиться с Гранью. Но по своей воле ты бы никогда сюда не сунулась.

— И вы придумали брата, которого надо спасти. Похвально.

Знать бы еще, кто эти «они» и зачем я им понадобилась. Одно точно — вряд ли для чего-то хорошего. И о какой силе говорил Томми? Я в себе перемен не ощущала.

Но время разговоров, к сожалению, подошло к концу — автомобиль въехал на подземную парковку и остановился. Надеюсь, Джаспер где-то неподалеку. Не хочу надолго оставаться наедине с не-

братом. Томми резко мне разонравился. Не верилось, что я ради него рисковала жизнью.

Глава 36.2 Брат

— Где это мы? — спросила я, выходя из автомобиля.

— Не в новом Сердце Логова, не рассчитывай, — ответил Том.

Зараза! Я прикусила щеку изнутри. И тут мимо. А я надеялась, хотя бы Джасперу повезет.

— Идем, — Том схватил меня за предплечье и потянул вглубь парковки.

Я шла и оглядывалась на въезд.

— Ждешь кого-то? — насторожился он.

Ответить я не успела. Со стороны въезда донесся шум. Бах, бах — тишину парковки разорвали выстрелы. Я взвизгнула от радости. Наконец-то! Джаспер, прямо скажем, не торопился меня спасать.

Появление энфирнала придало мне сил и уверенности. Я что есть силы лягнула Тома по ноге и вырвалась из его хватки.

— Гадина! — выругался он сквозь зубы.

Едва получив свободу, понеслась со всех ног к выезду с парковки. Мне бы добраться до группы захвата, и все будет отлично.

Том, подволакивая ногу, устремился за мной. Упорный, ничего не скажешь. Но благодаря его хромоте я сохраняла дистанцию и даже немного оторвалась. Здорово же я его приложила по лодыжке. Жаль, не сломала.

Впереди показался въезд на парковку. Я поднажала. Вот только что-то законников не видно. Где же бравые ребята с оружием?

Контрабандистов было пятеро на одного Джаспера, но стреляли они хуже. К тому же револьвер энфирнала действительно обладал особой силой. Выпущенные из него пули летели не только по прямой. Они могли сворачивать, преследуя цель, как самонаводящаяся ракета. Клянусь, я сама это видела!

А еще Лекс говорил, что одна из особенностей этого револьвера в том, что пули в нем никогда не заканчиваются. Даже перезаряжать не надо. Очень удобно.

Но и при таком раскладе подмога будет не лишней.

— Сдавайтесь! — выкрикнул Джаспер. — Вы арестованы. Законники уже близко.

Близко, конечно, не далеко, но и не прямо здесь. Я не впечатлилась, контрабандисты тоже. В ответ на заявление Джаспера они выпустили в его сторону несколько обойм, изрешетив автомобиль, за которым прятался энфирнал.

Пока перестрелка в разгаре, мне до Джаспера не добраться. Еще подстрелят случайно. А хладнокровный может и нарочно, с него станется.

Я оглянулась в поисках убежища. Мне бы спрятаться и пересидеть заварушку. Я рванула в сторону ближайшего автомобиля. Если повезет, заберусь внутрь и отсижусь там.

Я была уже рядом с целью, когда дорогу мне перегородил незнакомец. Пришлось резко остановиться, чтобы не врезаться в него.

Он мало походил на рядового контрабандиста. Дорогой костюм, запонки с драгоценными камнями, аккуратно уложенные седые волосы. На вид мужчине было примерно шестьдесят. Но я никак не могла определить, к кому из существ он относится.

Для инкуба недостаточно красив, для оборотня и вервольфа — недостаточно волосат, для вампира и хладнокровного — недостаточно бледен. Я прямо терялась в догадках. Неужели человек?

Мужчина шагнул ко мне и взял за руку. Странно, но я не сопротивлялась. Просто стояла, позволяя ему делать все, что вздумается. Это что — гипноз?

— Разберись здесь, Том, — сказал седой куда-то мне за спину. «Брат» все-таки догнал меня. — А ее я забираю.

Как это? Куда? Я хотела возмутиться, но не смогла. Проклятый гипнотизер запечатал мне рот.

Я оглянулась на Джаспера с немой мольбой в глазах, но энфирнал находился слишком далеко. У него был растерянный вид. Кажется, Джаспер впервые проиграл. Я бы даже посочувствовала ему, не стой на кону моя жизнь.

А потом седовласый взмахнул рукой. В ту же секунду энфирнал с парковкой и контрабандистами исчезли. Мы вмиг переместились куда-то в совершенно другое место. Причем, не было никакой болтанки, как тогда с Лексом. Все произошло быстро и спокойно.

Чародей — дошло до меня. Вот он кто.

Глава 37. Ярость

Срочный вызов был связан с разбушевавшимся вампиром. Бедняга слетел с катушек. Такое нечасто, но случается. Обычно после того, как вампир пробует человеческую кровь.

Большинство законопослушных жителей Циви выросли, ни разу в жизни не отведав человечины. Они едят мясо животных и пьют синтетическую кровь, но это суррогат. Так питался и этот молодой вампир. До недавнего времени.

Кто знает, как это случилось. Возможно, на одной из вечеринок в клубе дилер контрабандистов предложил вампиру что-то новое. Так они обычно действуют — подсаживают на свой товар существ. Однажды попробовав человеческую кровь, синтетической питаться уже не захочешь.

Но не все выдерживают новые ощущения. Некоторых они сводят с ума. В буквальном смысле. Так случилось и с этим вампиром.

Он просто выбежал на улицу и начал нападать на всех подряд. Когда Лекс прибыл на место, оно походило на скотобойню. Валялись тела с перегрызенными глотками, по мостовой текла кровь.

— Я полон сил! — кричал вампир. — Я практически бог!

Эти вопли — первое, что услышал Лекс. К нему тут же подошел законник и доложил обстановку.

— Мы окружили район, — сказал он, — и эвакуировали жителей.

— Правильно, — кивнул Лекс.

Воодушевленной похвалой законник произнес:

— Мы хотим подождать, пока действие человеческой крови закончится. Тогда сможем взять вампира без вреда для него и себя.

Это был хороший вариант. Более того, верный. Вот только ждать придется часа два-три. И все это время Лисса просидит в кабинете. Ее банально страшно оставлять так надолго одну.

Лекс не мог ждать, а потому, сняв с пояса Бич, направился напрямиком к вампиру. Другие энфирналы и законники тут же присоединились к нему.

Они окружили вампира, но тот лихо отбивался. Человеческая кровь сделала его сильнее. Как ни крути, а она во всем лучше

синтетического заменителя. В ней больше питательных веществ.

И все же Лекс обездвигил и схватил вампира. Правда, повозиться пришлось изрядно, а еще испачкаться. Когда он вернулся в Альянс, его рубашка была алой от крови.

Едва переступив порог Альянса, он вздрогнул от странного ощущения — чего-то не хватает.

Он сразу понял, чего. Лиссы. Он оставил ее одну, и она снова улизнула. Надо было приковать наручниками. Хотя она бы и с ними справилась. Эту девушку невозможно удержать на месте!

Лекс дернул грязную рубашку на груди. В кабинете у него есть запасная одежда, припасенная на такие случаи. Он взял чистую рубашку из шкафа, быстро переоделся и спешно принялся застегивать пуговицы. В результате перепутал петельки и вышло криво.

Выругался сквозь зубы, рванул полы рубашки в стороны. Пуговицы, оторвавшись, разлетелись кто куда. Лекс снял рубашку и швырнул на пол. В шкафу еще висела футболка. Ее-то он и надел вместо рубашки. Сойдет.

Уже в дверях увидел записку на столе, а, прочитав, скомкал лист в кулаке. Джасперу не жить. Ведь просил же его не вмешиваться! И что теперь? Где искать этих двоих?

Накинув пальто, Лекс покинул Альянс и вскоре уже мчался на байке в центр. Лекс точно знал, что задумала Лисса. Решила погеройствовать, спасти невинных. Джаспер умело сыграл на ее чувстве вины.

Он несколько часов колесил по городу. Байк несся, нарушая все мыслимые правила не только езды, но и физики. Бич на бедре искрился, ощущая напряжение хозяина. Лекс вглядывался в прохожих в поисках Лиссы. Ему не надо видеть их лица, он искал ауру. Единственную, самую яркую.

Но ауры существ были блеклыми и скучными. Никаких сочных эмоций. Все до оскомины однообразно.

Спустя несколько часов езды пришло время признать, что он опоздал. Лиссы нет на улицах Циви. Оставалось надеяться, что она сидит в Альянсе, а Джаспер прямо сейчас празднует победу над Логовом.

Лекс вернулся в Альянс. Добрался туда за рекордные четыре минуты. Байк не просто ехал, он летел практически со сверхзвуковой

скоростью.

Ворвавшись в Альянс, Лекс сразу понял — что-то не так. В главном зале была суматоха. Но хотя бы Джаспер был здесь.

— Скажи, что она в порядке! — крикнул Лекс напарнику издалека. — Скажи или беги. Потому что, если с ней что-то случилось, я за себя не отвечаю.

— Лекс, успокойся, — Джаспер поднял руки, словно сдаваясь. — Все под контролем.

— Под чьим? — Лекс снял Бич с пояса.

— Под контролем Альянса. Мы ее найдем.

Лекс на секунду прикрыл глаза. Значит, Джаспер все-таки потерял Лиссу. В эту минуту он мыслил на удивление четко. Никакой вспышки ярости, просто холодное понимание, что вот сейчас он убьет своего напарника.

Он замахнулся Бичом, ударил, но Джаспер успел отскочить. Проклятая реакция энфирнала не подвела.

— Прекрати, Лекс! — выкрикнул Джаспер, уворачиваясь от повторного удара. — Давай все обсудим.

— Что именно? — спокойно спросил Лекс. — То, как ты отправил Лиссу на верную смерть? Или то, как ухитрился ее потерять?

Очередной удар хлыста разнес в щепки стол, за которым прятался Джаспер. Законники и другие энфирналы благоразумно не вмешивались в конфликт. Им еще не доводилось видеть Лекса Нолана таким. Инстинкт самосохранения взял верх, и зал быстро опустел.

— Ты не прав, Лекс, — Джаспер мог отстреливаться, но почему-то он не торопился доставать револьвер из кобуры. Не терял надежды договориться. Глупец.

— Ты ее упустил! — прорычал Лекс.

— А ты слишком эмоционален.

— Это не твое дело, — огрызнулся он. Хотя сам понимал, что теряет контроль. Уже и забыл, как это бывает.

— Ты связался с человеком, — обвинил Джаспер. К этому времени зал опустел, их не могли подслушать. — И нарушил Закон. Я мог доложить об этом, но не хотел тебя сдавать.

— Поэтому ты решил избавиться от Лиссы другим способом, да?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился Джаспер. — Я лишь пытался спасти людей. А, знаешь что, — он остановился и

поднял руки над головой, — бей, если считаешь, что ты прав. Я больше не стану убегать.

Лекс стиснул рукоять Бича. Один удар и с Джаспером будет покончено.

— Да пошел ты! — Лекс дернул плечом. — Ты этого не стоишь.

Повесив Бич обратно на пояс, он повернулся к напарнику спиной.

— Мы найдем ее. Обещаю! — крикнул Джаспер ему в спину.

Лекс поднял руку и через плечо показал напарнику неприличный жест.

Что, если Лисса уже?.. Нет, Лекс тряхнул головой. Он не будет о таком думать.

Она непременно найдется. Живой и невредимой. Потому что он даже представить не может, что больше никогда не увидит эту несносную, невыносимую, вредную девчонку, которая всегда и во всем ему перечит, нарочно поступает наперекор, не слушается и изводит его.

С ее утратой невозможно смириться. Это не просто потеря, это крах всего.

Глава 38.1 Чародей

С парковки мы попали прямиком в кабинет. Добротный такой — с дорогой мебелью, книжными полками по стенам и толстым ковром на полу.

Первое, что сделал чародей, едва мы перенеслись, — ощупал воротник моей куртки. Он точно знал, где искать отслеживатель. Вряд ли кто-то ему донес. Том был не в курсе, а иначе избавился бы от отслеживателя еще в машине. Скорее, чутье подсказало.

Кто ж знал, что с контрабандистами будет чародей. Он изменил расклад сил не в нашу пользу.

— А вот и он, — чародей отцепил крохотный отслеживатель от куртки, бросил его на пол и растоптал. — Теперь нам никто не помещает.

— Он все равно успел передать сигнал, — заметила я. — Скоро здесь будут энфирналы.

— Вряд ли. Эти стены не пропускают магию, я лично об этом позаботился. Но игрушки энфирналов я в своем доме все равно не потерплю.

Вот так вместе с отслеживателем чародей растоптал мою последнюю надежду на спасение, а после спокойно прошел к массивному деревянному столу и по-хозяйски устроился за ним. Похоже, я у него в гостях. Жаль, приглашение вышло грубоватым.

— Вы — Кудесник, — осенило меня. Эта кличка очень подходила чародею, я не сомневалась, что права. А еще я узнала его голос. Это он был тем «капюшоном» с Манежа, которому меня хотел передать Том.

Седовласый кивнул. Его не особо расстроило, что я догадалась, кто он. Впрочем, это ничего не меняло. Кличка не имя.

Но это не главное, что я поняла. Я вдруг осознала, что два последних года моей жизни были сплошной ложью. Меня как ягненка тащили на веревке на заклятие, а я об этом не догадывалась. Знакомство с братом, а потом его пропажа, помощь Идрис, даже кличка Кудесник, которую мне назвал якобы друг Тома, — все это звенья одной цепи.

Неужели и Чак? Ведь это он помог найти Томми. Все они — актеры в спектакле, цель у которого одна — переправить меня за Грань.

Единственное, о чем я так и не догадывалась даже после туманных объяснений Тома — с какой стати ради меня так напрягались? Может, Кудесник просветит.

— Где мы? — спросила я. Хоть голос ко мне вернулся, и то хорошо.

— В новом Сердце Логова, — откровенность Кудесника настораживала.

Обычно злодеи выдают свои секреты тем, кого не собираются оставлять в живых. Но раз уж я здесь, надо это использовать. Я покосилась в окно. Может, рассмотрю хоть что-нибудь.

— Не трудись, — проследил он за моим взглядом. — Ты видишь иллюзию. На самом деле, здесь нет окон.

Все-то у него просчитано. Неприятный тип.

— Зачем я вам?

— У меня на тебя планы, — ответил Кудесник.

— Я догадалась. Нельзя ли услышать о них подробнее?

— Ты знаешь, кем был твой отец?

Я пожалала плечами. Не знаю и знать не хочу. Он бросил меня и маму. За всю свою жизнь я от него не получила ни весточки. Том что-то рассказывал о нем, но, подозреваю, все это были выдумки.

Вот только Кудесника не особо волновало мое мнение. Впрочем, надо отдать ему должное, следующие его слова заставили меня внимательно слушать.

— Твой отец был энфирналом, — заявил чародей.

— Да ладно, — это все, что я могла сказать. Не новость, а бомба.

Чародей помалкивал, давая мне время переварить его слова. Пока я ошалело соображала, как это вообще возможно, он перекладывал карандаши на столе с таким видом, будто это самое важное в мире дело. Вот ведь педант.

— Этого не может быть, — покачала я головой. — Есть много факторов, которые не совпадают. Например, я задыхаюсь за Гранью. Это невозможно, если я наполовину существо. У полукровок врожденный иммунитет.

— Психосоматика, — пожал плечами Кудесник. — Слышала о такой? С твоим диагнозом ее наличие неудивительно. Но сейчас ты дышишь вполне нормально.

— Это потому, что я приняла вакцину.

— Как давно это случилось? Посчитай и удивишься.

Я прикинула, сколько времени прошло с тех пор, как Лекс тайно влил в меня вакцину. По всему выходило, что много. С тех пор я не вспоминала об иммунитете. Ведь мне дышалось легко и свободно.

— Вот именно, — кивнул Кудесник моим мыслям. — Вакцина уже давно не действует. Ты дышишь сама, а, значит, воздух Циви для тебя не ядовит.

— Но у меня человеческая аура, — возразила я.

— Потому, что в прямом смысле ты все-таки не существо. Ты — порождение Мрака и человека. Что-то новое и неизведанное. Уникальное.

— У энфирналов не бывает детей, — озвучила я свой последний аргумент.

— Это заблуждение, — поправил меня Кудесник. — Физически они здоровы, но Закон запрещает им иметь потомство. Никто не знает, во что переродится Мрак в таком ребенке.

— Поэтому энфирналам запрещено связываться с людьми.

— Но что-то это не особо их останавливает.

Показалось, или это был намек на Лекса? Хотя вряд ли, откуда ему знать...

— Садись, — кивнул Кудесник на кресло, — и я расскажу тебе эту историю.

Я устроилась в кресле. Что ни говори, а чародею удалось меня заинтересовать. Теперь я хотела знать об отце все.

Глава 38.2 Чародей

Едва я присела, Кудесник заговорил:

— Как не трудно догадаться по твоему возрасту, твой отец был одним из первых энфирналов. Пожалуй, это его оправдывает. Тогда влияние Мрака на других людей и существ еще не до конца изучили. Проще говоря, энфирналы не знали, что тесное общение с ними убивает эмоции. К тому же Закон пока не существовал, поэтому нельзя сказать, что он его нарушил.

— Моя мама... — я сглотнула ком в горле.

— Ее болезнь не была врожденной, — кивнул чародей. — Но обо всем по порядку. Твои родители познакомились, насколько мне известно, когда отец еще был человеком. Завязался роман, который продолжился и после того, как он стал энфирналом. Наверное, это была любовь, — пожал Кудесник плечами. — Не суть. Куда важнее то, что у этих отношений было два результата. Один сейчас сидит передо мной, — он указал на меня. — А второй — это болезнь твоей матери. Продолжительное общение с энфирналом уничтожило ее эмоции.

— Вот откуда взялась депрессия. А доктора гадали, почему таблетки не помогают.

— От такого невозможно вылечить. Твой отец фактически убил твою мать. В какой-то момент он заметил, что с ней что-то не так. Ему хватило ума догадаться, что причина он сам. К тому же его возлюбленная забеременела, и он волновался за ребенка. Тогда он предпочел исчезнуть из ее жизни, надеясь, что, если его не будет рядом, все наладится. Но, увы. Эмоции — крайне хрупкий механизм. Да и твоя мать слишком долго жила бок о бок с энфирналом.

Слушая историю матери, я, наконец, поняла, почему Лекс не хочет быть со мной. Он оберегает меня от себя самого. Со мной может произойти то же самое, что с мамой. Забавно, что я повторяю ее путь. Правы те, кто говорит, что в жизни все циклично.

— Он мог сделать ее энфирналом, — пробормотала я.

Мне казалось это выход, но Кудесник разочаровал:

— Это невозможно, — заявил он. — Энфирналы несовместимы друг с другом. К тому же не факт, что Мрак бы ее принял. Он крайне

капризен в выборе носителя.

— Мама прожила еще четыре года, — всхлипнула я.

— Сильная женщина, — кивнул чародей. — Не вини ее за то, что она тебя бросила. Она боролась, сколько могла.

Если эмоции матери погибли из-за отца, то мои, похоже, взбесились. Так или иначе, а проблемы с контролем у меня от него. Возможно, мне в каком-то смысле досталась по наследству его особенность — выкачивать чужие эмоции. Не удивлюсь, если я тоже приложила руку к болезни матери, еще будучи в утробе. Теперь не разберешь. Но я хотя бы знаю, в чем корень моих бед.

— А мой отец... он знал о ее смерти?

— Уверен, что да. Наверняка он приглядывал за тобой, но держал дистанцию, боясь повторения ситуации с твоей матерью. Вот только дочь пошла по ее стопам, — хмыкнул Кудесник. — Женщин рода Девлин тянет на энфирналов, да?

Я нахмурилась. А вот это не его дело.

— Мой отец жив? — спросила я.

— Да.

Я кровожадно уставилась на ряд карандашей на столе. Схватить бы один и воткнуть Кудеснику в глаз. Он меня достал!

— Зачем вы все это рассказали?

— Каждый имеет право знать о своих корнях. Тем более в твоем случае именно смешанная кровь — причина, по которой я обратил на тебя внимание. Видишь ли, ты необыкновенная. Единственный в обоих мирах ребенок энфирнала. Ни по одну сторону от Грани подобных тебе нет.

— Раз я так вам нужна, могли бы просто прийти и забрать меня. К чему было ждать целых два года?

— Ты должна была созреть сама, без постороннего вмешательства. Так твоя энергетика раскрылась в полную силу. Поверь, я тщательно следил за твоим развитием и привел тебя в Циви в самый подходящий момент.

Так вот к чему был спектакль с братом. Видимо, я прямо-таки жизненно необходима чародею, раз он так расстарался.

И вот мы подошли к главному вопросу. Задать его было не так-то легко. Шестое чувство подсказывало, что ответ мне не понравится. Но я не страус, чтобы прятать голову в песок.

— Зачем я вам? — решившись, спросила я.

— Все просто, — ответил Кудесник, как ни в чем не бывало. — Я принесу тебя в жертву, и благодаря твоей исключительной энергии Грань расширится, открыв проход в новый мир.

— О, — пробормотала я, — ну ясно.

Глава 39.1 Жертвоприношение

Прежде чем меня увели, я успела задать последний вопрос:

— Зачем контрабандистам проход в новый мир?

Но ответа так и не услышала:

— Тебе не понять, — отмахнулся Кудесник.

— Да куда уж мне.

Чародей, который так охотно откровенничал до этого, вдруг закрылся. Определенно он скрывал что-то важное.

На этом наше общение закончилось. Подозреваю, что навсегда. Когда мы встретимся в следующий раз, я буду лежать на жертвенном алтаре, и у моего горла будет нож. Или как тут у них приносят людей в жертву?

Предельная откровенность Кудесника говорила об одном — он был уверен, что мне не выжить. Из кабинета его подручные провели меня в комнату без окон. Собственно, здесь вообще ничего не было. Только голые стены, даже присесть негде. Такая бетонная коробка, в которой меня заперли.

Я должна была сидеть в этой комнатухе и ждать смерти. Спасибо, папочка, удружил! Вся жизнь из-за него псу под хвост. Не мог выбрать какую-то другую женщину.

Кудесник так и не назвал имя моего отца. Хотя явно его знал. Впрочем, сейчас это неважно. Может, я вообще отсюда не выберусь.

На этот раз я вляпалась по-крупному. Едва ли Лекс появится чудесным образом и спасет меня. Я бы на его месте меня бросила. Сама виновата.

Самое обидное, что, оказывается, у нас с энфирналом был шанс. Ведь я, как выяснилось, наполовину существо. Но у меня вряд ли будет возможность ему об этом рассказать.

Я была напугана, шокирована новостями, но никаких панических атак и срывов. Даже у меня есть предел, и я его достигла.

Все это было настолько слишком, что даже моя эмоциональность дала сбой. Какое-то вселенское опустошение, как будто Мрак выкачал из меня все чувства.

Такова еще одна грань моего состояния. После сильного потрясения наступает апатия, но я заставила себя собраться. Нельзя сейчас раскисать. На этот раз резинка на запястье подстегнула меня.

Время, проведенное взаперти, я использовала с пользой. Кудесник сказал, что я — наполовину энфирнал. Возможно, это дает мне какое-то преимущество или даже силу. Вдруг я способна на магию, но просто не знаю об этом?

Я искала в себе источник силы, но все без толку. Даже поранила себя новой заколкой, как это когда-то сделал Лекс, помня, что Мрак дает магию через боль. Но и тут ждал провал.

Было чертовски больно, и крови натекло прилично — это единственное, чего я добилась. А после еле остановила кровотечение, оторвав от футболки кусок ткани и перетянув запястье.

То ли чародей ошибся и принял меня не за ту, то ли я просто безнадежна. А, может, мне не хватило времени. Ведь взаперти я просидела недолго. Вскоре за мной пришли два оборотня. На этот раз меня усадили в микроавтобус. Внутри уже находились пять таких же напуганных, как и я, существ. Два вампира, вервольф, суккуб и огр. Запястья каждого из них, как и мои собственные, были стянуты пластиковыми наручниками.

— Знакомься, — усмехнулся затолкнувший меня в автобус оборотень. — Твоя компания.

— Мы едем на вечеринку? — вяло пошутила я.

— О да, — загоготал оборотень. — Последнюю в твоей жизни.

Я плюхнулась на ближайшее сиденье. Вот и все, допрыгалась. Похоже, мы направляемся к месту жертвоприношения. Вот уж не думала, что моя жизнь окончится подобным образом.

Дверь автобуса закрылась, следом водитель занял свое место, и мы поехали.

— Привет! — я помахала руками в наручниках друзьям по несчастью. — Как насчет побега?

— Забудь, — буркнул один из вампиров. — Мы уже не жильцы.

— Очень оптимистично, — фыркнула я. — Попробовать-то можно. Хуже все равно не будет.

— Я за, — высказался вервольф. — Предлагаю наброситься на оборотня, как только он откроет дверь. Мы собьем его с ног, выбежим из автобуса, а дальше каждый сам за себя.

Я кивнула. Не самый плохой вариант.

— Если все согласны, то оборотня я беру на себя, — облизнулся вервольф. — Ненавижу их!

Старая вражда между двумя видами пришлась очень кстати. Еще помог огр. Своими сильными ручищами он разорвал пластиковые наручники на собственных запястьях, а потом освободил всех нас. Просто поразительно, до чего легко нам все удалось. Мне бы поверить, что спасение близко, но пребывание за Гранью меня испортило. Вместо того чтобы радоваться, я чуяла подвох.

Но выбирать не приходилось. Если не попробуем сбежать, нам точно конец. А так хоть какой-то шанс.

Минут через сорок автобус остановился. Окна была затемнены до такой степени, что мы ничего не видели. Нас могли привезти куда угодно. В очередной подземный гараж или на оживленную улицу. Хотя последнее вряд ли, как-то здесь подозрительно тихо.

Снова хлопок водительской двери и голос снаружи. Мы потеснились, и вервольф занял исходную позицию. Впервые я видела, как меняют обличье. Не самое приятное зрелище.

Одежда на вервольфе превратилась в лохмотья, кожа покрылась густой шерстью, клыки стали еще длиннее, череп вытянулся, а спина наоборот согнулась. Спустя пару минут в салоне вместе с нами сидел самый настоящий волк.

— Славный песик, — пробормотала я. За что в ответ получила сердитый взгляд. Похоже, даже в таком обличье вервольфы все понимают.

Вервольф управился как раз вовремя — дверь в салон открылась. Волк вылетел из автобуса, как пробка из бутылки шампанского. Эффект неожиданности сыграл в нашу пользу. Вервольф сбил оборотня с ног. Оба повалились на землю и покатались, вцепившись друг в друга.

Мы не стали дожидаться исхода драки. Один за другим повыскакивали на улицу и понеслись сломя голову кто куда.

Я не отставала от остальных. В первые минуты бежала, не разбирая дороги. Но вскоре с удивлением поняла, что мы за чертой города. Где-то посреди пустыни, а впереди — как раз там, куда мы бежим — виднеется разлом. Проще говоря, мы несемся напрямик к Грани.

Возможно, если я прыгну в пропасть, то все получится как в прошлый раз — я просто перенесусь в мир людей. Правда, в этот раз нет байка, но попробовать стоит.

Глава 39.2 Жертвоприношение

Я оглянулась на бегу и заметила странность — нас не преследовали. Наши охранники спокойно стояли у микроавтобуса. Кудесник тоже был среди них. Я узнала его седую шевелюру, а еще мельком увидела рядом с ним незнакомого хладнокровного. Уж очень он бросался в глаза своей запредельной белоснежностью. Не живое существо, а сугроб.

Впрочем, хладнокровный меня не пугал. Я больше опасалась чародея. Он совершал какие-то пассы руками. Наверное, призывал свою магию. От него можно ожидать чего угодно.

Вдруг сбоку от меня что-то взорвалось. Бабахнуло с такой силой, что я едва удержалась на ногах. Повернувшись в ту сторону, увидела черную воронку, как от падения метеорита. Клянусь, секунду назад там бежал один из вампиров. Все, что от него осталось — горстка пепла.

Суккуб завизжала, и я невольно посмотрела в ее сторону. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как с неба сорвалась вторая молния и поразила девушку. Вспышка, и она присоединилась к вампиру.

Вот так это происходит? Такое у них жертвоприношение? Не было никакого побега. Были шесть глупых узников, которые возомнили, что смогут сбежать.

Над пустыней собирались тучи, в воздухе запахло озоном. На нас надвигалась жуткая гроза. Раскаты грома сотрясали небо, но это был не единственный пугающий звук. Куда громче был треск. Казалось, ломается сама земля под моими ногами. Крошится как печенье. Это расширялась Грань. Убитые существа подпитывали ее энергией, давая силы на рост.

Стало темно как ночью. Лишь кривые всполохи молний освещали пустыню. Они били одна за другой, уничтожая беглецов. В конце концов, осталась лишь я. Чародей приготовил меня на десерт. Этакая вишенка на торте.

Разлом был уже близок. Жаль, мои шансы добраться до него ничтожны. Чародей не промахивался. И все же легкой добычей я не

буду. Поняв, что следующая молния предназначена мне, я начала петлять. Пусть попадет.

Я была уже совсем близко к пропасти, когда ударил новый разряд. К счастью, моя тактика принесла плоды. Кудесник впервые промазал — молния врезалась в землю рядом со мной. Но мне все равно досталось. Взрывной волной меня отбросило к самой Грани. Я упала буквально в шаге от нее.

От удара о землю вышибло дух. В ушах звенело от взрыва, голова кружилась, а легкие забила пыль. Кашляя, я уперлась ладонями в землю и попыталась встать. Но порезанная неловко рука подвернулась, и я упала обратно.

Меня оглушило. Требовалось время, чтобы прийти в себя. Но как раз его у меня нет. Чародей уже делал новые пассы. Секунда-другая и новая молния испепелит меня.

Сил на борьбу не осталось. Я упала щекой на камни. Один из них больно впился в кожу, но я не могла пошевелиться, чтобы его убрать. Неужели конец?

Моя правая рука была вытянута в сторону Грани, и вдруг показалось, ее как будто кто-то лизнул. Я с трудом перевела взгляд на свою руку.

К моим пальцам словно ласковый котенок льнул сгусток тьмы. Он завивался змеем вокруг запястья, перекачивался по ладони. Вопреки ожиданиям его прикосновения были приятны. Нежные, манящие, обещающие.

Тьма не говорила, но я будто слышала ее голос.

— Впусти меня, — «шептала» она, ластясь ко мне. — Впусти, не пожалеешь.

Я перевела взгляд на небо. Из тучи надо мной вырвалась молния. Она неслась прямо ко мне. Я видела ее как в замедленной съемке. Как она извивалась и искрилась в воздухе. Захватывающее зрелище. Моя прекрасная убийца.

— Входи, — выдохнула я из последних сил.

А дальше была вспышка. Даже две. Одна серебристая и одна черная. Одна с неба, другая из-под земли. Они встретились, и мир взорвался.

Мне неизвестно, кто успел первым — молния или тьма. Единственное, что заметила напоследок — новый разлом. У Кудесника

получилось. Грань расширилась.

Эпилог. Чужая

Первый вдох отозвался режью в легких. Второй был менее болезненным. Потихоньку, вздох за вздохом становилось легче. Наконец, она задышала полной грудью.

Осмелев, открыла глаза и села. Вокруг, насколько хватало видимости, была бесплодная пустыня. И лишь где-то вдалеке, у самого горизонта горели огни. Возможно, там ей помогут.

Она с трудом поднялась на ноги и ощупала себя. Вроде кости целы. Хотя ощущение было, будто она свалилась на землю прямо с неба. Она даже посмотрела наверх, но ничего кроме грозowych туч не заметила.

Оглянулась за спину. Там была широкая и, вероятно, глубокая пропасть. Дна не видно. Одна чернота. Туда точно соваться не стоит. Значит, остаются огни. Она побрела к ним.

Отчаянно хотелось пить. Сколько она пролежала без сознания? Она не могла сказать. Ей бы только добраться до огней, а там помогут. Ей посочувствуют, когда она расскажет свою историю.

Она запнулась и чуть не упала. История. Наверняка она у нее есть. Не может не быть. Просто так посреди пустыни не оказываются. Вот только она забыла свою историю. В голове была абсолютная пустота. Она ничего не помнила. Даже собственное имя.

Наверное, она ударилась головой при падении, и это последствия травмы. Пройдет, это обязательно пройдет.

Но все же кто она? Как здесь оказалась? Как она, в конце концов, выглядит? Даже этого она не могла сказать. Наверное, увидит себя в зеркале и не узнает.

Точно ей известно лишь одно — она женщина. Но ни возраста, ни внешности, никаких подробностей.

Она провела рукой по волосам. Длиной примерно до талии. Она дернула себя за прядь, поднесла ее к глазам, чтобы рассмотреть. Красная. Цвет в цвет с песком пустыни, что ее окружает. Совпадение?

Она осмотрела себя. На ней было белое платье. Такие надевают на пикник в летний день. Ткань легкая, крой удобный. Повседневный наряд, никаких зацепок.

На ногах сандалии на небольшом плоском каблуке. Сумки и украшений нет. Она словно выскочила из дома на минутку, а потом непонятно как очутилась посреди пустыни. Нелепость какая-то.

Единственное, что выделялось — кулон на шее. Серебристый металл и странный непонятный ей символ. О нем она тоже ничего не помнила, но инстинктивно спрятала кулон под платье. Почему-то он казался важным.

После она оглянулась по сторонам, будто надеялась найти себя где-то среди песков и камней. Как если бы ее личность была вещью, которую она случайно обронила. Но, естественно, ничего особенного она не заметила.

Снова пошла к городу. А какие еще варианты? Может, там что-то выяснит о себе.

Она прошла всего ничего, когда увидела впереди столп пыли. Сперва показалось, что это смерч. Только его не хватало! Здесь даже спрятаться негде. Но потом поняла, что это пыль из-под колес. Кто-то едет прямо к ней.

Она замахала руками, привлекая внимание. И лишь когда рассмотрела очертания черной металлической повозки, засомневалась — может, зря?

Повозка остановилась в паре метров от нее. Дверь открылась, и показался мужчина. У него была странная внешность — абсолютно лишенная цвета. Настоящий альбинос. Только радужка глаз не красная, а тоже белая.

Она таких раньше не встречала. Впервые она задумалась, куда собственно попала. Кажется, это не ее дом.

Конец первой части